

Т-240
П-12

Г. Г. Павлуцкий
Деревянные
и
каменные
храмы

В. ф. +
КРАТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ

Шифр ТЗ(2.94) 1112 Инв. № 1569294

Автор Лавицкий Т.Т.

Название Деревянное и
каменное искусство.

Место, год издания Ж., 1905

Кол-во стр. [61] III; 124с.

- " - отд. листов _____

- " - иллюстраций 12 ч. ил.

- " - карт _____

- " - схем _____

Том _____ часть _____ вып. 1

Конволют _____

Примечание:

22.04.93

Кузнецов

12 ад

113

В 27041

ДРЕВНОСТИ УКРАИНЫ.

Издание ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

Выпускъ I.

1569294

КІЕВЪ.

Тип. С. В. Кульженко. Пушкинская ул., соб. домъ, № 4-й.
1905.

Печатается по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго
Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня *Уварова*.

ДЛЯ ПОДАЧИ
ВЪ РЕДАКЦІЮ
АВТОГРАФА
И. В. УВАРОВА

Деревянные и каменные храмы.

Профессора Университета Св. Владимира

Г. Г. Павлуцкого.

Оглавленіе.

Предисловіе.	стр.
Древнее деревянное церковное зодчество въ Юго-западномъ краѣ	1
Старая Успенская церковь въ м. Ярышевѣ Могилевскаго уѣзда	32
Медвѣдовскій Николаевскій монастырь Чигиринскаго уѣзда	37
Церковь Рождества Пресв. Богородицы въ м. Ходоровѣ Каневского уѣзда	42
Церковь-замокъ въ Сутковцахъ Летичевского уѣзда	45
Старая соборная церковь во имя св. Георгія въ г. Тарацѣ	51
Св.-Михайловская церковь въ м. Чемерисахъ Волоскихъ Могилевскаго уѣзда	55
Церкви въ м. Зиньковѣ Летичевского уѣзда	58
Успенская церковь въ с. Даниковцахъ Ушицкаго уѣзда	63
Введенская церковь въ м. Трипольи Кіевского уѣзда	66
Деревянныя церкви въ г. Винницѣ	72
Церковь Рождества Пр. Богородицы въ с. Привитовѣ Новоградволынского уѣзда	85
Церковь во имя св. Архистратига Михаила въ с. Печановкѣ Новоградволынского уѣзда	87
Церковь во имя Рождества Богородицы въ с. Камнѣ Новоградволынского уѣзда	90
Деревянныя церкви въ м. Чудновѣ Житомирскаго уѣзда	92
Деревянныя церкви въ м. Полонномъ Новоградволынского уѣзда	97
Старыя церкви с. Синявы Васильковского уѣзда	107
Ильинская церковь въ селѣ Субботовѣ Чигиринскаго уѣзда	111
Мотронинскій монастырь Чигиринскаго уѣзда	117

Малороссія неспытала много перемѣнъ въ своемъ прошломъ, которое оставило не мало вещественныхъ слѣдовъ, имѣющихъ важное значеніе для изученія исторіи края. Несмотря на то, до конца XIX вѣка не было сдѣлано попытокъ къ правильному собиранію и сохраненію остатковъ мѣстной старины, что отразилось крайне печально на самихъ памятникахъ, которые частью совершенно исчезли, частью находятся въ очень грустномъ состояніи: старинныя зданія въ рукахъ некультурныхъ людей вандаьски уничтожались или искажались „ремонтами“ до неузнаваемости, многіе памятники пропали безслѣдно, нѣкоторые попали въ руки промышленниковъ, а иные перешли за предѣлы государства и украшаютъ собою частныя и общественныя музеи западной Европы. Только въ 1899 году, во время XI-го Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ, когда было указано на печальное положеніе памятниковъ мѣстной старины, былъ данъ толчекъ къ возбужденію вниманія и изученія остатковъ родного прошлаго Малороссіи.

Благодаря неутомимой энергіи предсѣдателя Съѣзда и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой, была составлена комиссія изъ членовъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра, съ цѣлью обследованія и описанія памятниковъ старины въ пяти южно-русскихъ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской. На ученія экспедиціи членовъ Общества Нестора-лѣтописца и на изданіе „Древностей Украины“ были обращены пожертвованныя Н. А. Терещенко три тысячи рублей.

Комиссія начала съ того, что выработала программу распредѣленія матеріаловъ для изученія памятниковъ украинской старины. Матеріалы были распредѣлены по слѣдующей схемѣ: А) Памятники церковныя: 1) Архитектура каменныхъ и деревянныхъ церквей и колоколенъ, 2) Иконостасы, 3) Иконошесъ, 4) Рѣзьба по камню и по дереву, 5) Церковная утварь, 6) Шитье и матеріи, 7) Рукописныя и старопечатныя богослужебныя книги, 8) Нагробныя памятники. В) Памятники свѣтскіе: 1) Архитектура, 2) Внутреннее устройство жилищъ, 3) Мебель и домашняя обстановка, 4) Предметы домашнего обихода, 5) Одежда и оружіе, 6) Портреты и картины, 7) Музыкальные инструменты, 8) Орудія передвиженія и упряжь, 9) Рукописи. Затѣмъ комиссія обратилась въ Императорскую Археологическую Комиссію съ просьбой выслать ей метрики церквей пяти южныхъ гу-

берній, составленныя священниками по предложенію Академіи Художествъ, а въ апрѣлѣ 1901 года обратилась ко всѣмъ городскимъ и сельскимъ священникамъ, а равно и народнымъ учителямъ названныхъ губерній съ просьбой дать краткіе отвѣты на вопросы о мѣстныхъ древностяхъ. Съ полученными свѣдѣніями члены Общества Нестора-лѣтописца, Н. М. Каманинъ, О. И. Левицкій, В. И. Щербина, прот. Е. И. Сѣцинскій, Н. О. Бѣляшевскій, В. Н. Доманицкій и М. П. Истоминъ, лѣтомъ 1901 года предприняли экскурсіи, каждый въ избранные имъ уѣзды, для осмотра и описанія сохранившихся памятниковъ. Отчеты объ этихъ экскурсіяхъ были напечатаны въ „Чтеніяхъ“ Общества Нестора-лѣтописца.

Такъ какъ гг. экскурсанты ограничились лишь составленіемъ краткихъ путевыхъ замѣтокъ о своихъ экспедиціяхъ, то, по предложенію Предсѣдателя Общества Нестора-лѣтописца, проф. Н. Н. Даникевича, я былъ призванъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ къ изученію памятниковъ малорусскаго искусства. Вълѣдствіе моей просьбы, Университетъ св. Владиміра командировалъ меня лѣтомъ 1903 года для изслѣдованія малорусскихъ древностей, назначивъ денежную субсидію и тѣмъ самымъ давъ мнѣ возможность продолжать задачу, впервые намѣченную комиссіей изъ членовъ Общества Нестора-лѣтописца. Находя болѣе удобнымъ вести описаніе предметовъ древности не по уѣздамъ, а по характеру самихъ древностей, я рѣшилъ прежде всего остановить свое вниманіе на деревянныхъ церквяхъ XVII и XVIII вв., какъ на памятникахъ болѣе другихъ обреченныхъ на погребель. Съ этою цѣлью мною были обследованы нѣкоторые села, мѣстечки и города въ трехъ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Вольнской, сдѣланы обмѣры, планы и разрѣзы церквей, а равно и фотографическіе снимки.

Сгруппировавъ такимъ образомъ для I-го выпуска „Древностей Украины“ тѣ данныя, которыя собраны мною по христіанскимъ памятникамъ края и одобрены были Редакціоннымъ Комитетомъ Московскаго Археологическаго Общества, я предпослалъ имъ общее изслѣдованіе, рѣшающее характеръ, происхожденіе, степень самобытности, а также зависимости отъ постороннихъ вліяній, церковныхъ сокровищъ, которыя сохранились еще во многихъ мѣстахъ Малороссіи. Вторая часть моей работы, посвященная обзору отдѣльныхъ памятниковъ, составлена мною совмѣстно съ проф. В. Б. Антоновичемъ, который сдѣлалъ историческое описаніе мѣстностей, заключающихъ въ себѣ описываемые памятники. При описаніи церкви въ м. Ярышевѣ Могилевскаго уѣзда я воспользовался текстомъ, присланнымъ мнѣ прот. Е. Сѣцинскимъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи удачныя фотографіи церквей, сдѣланныя нѣкоторыми изъ моихъ предшественниковъ—экскурсантовъ, я считалъ лишнимъ дѣлать новые снимки, и такимъ образомъ о. Е. Сѣцинскому я обязанъ фотографическими снимками Сутковецкой церкви и церквей, изображенныхъ на рис. 2, 3, 14 и 15. Г. Бѣляшевскому принадлежатъ фотографическіе снимки церквей въ м. Ходоровѣ и Триполѣ. Нако-

пецъ, отъ В. Шербаковскаго, который совершилъ экскурсіи въ 1893 и 1904 гг. въ Сквирскій, Радомысльскій, Таранчанскій и Уманскій у. съ цѣлью изученія памятниковъ украинской старины и въ частности малорусскихъ деревянныхъ церквей, и получилъ фотографіи нѣкоторыхъ церквей и архитектурныхъ деталей (рис. 4, 5, 7—13), приложенныя мною для иллюстраціи моего изслѣдованія.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что Украинскія Древности издаются на средства Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и что схема распредѣленія матеріаловъ, выработанная коммиссіей изъ членовъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, должна быть принята къ руководству при изданіи будущихъ выпусковъ, такъ какъ она въ общихъ чертахъ вѣрно намѣчаетъ программу обзора Украинскихъ Древностей и по мѣрѣ необходимости можетъ быть расширена включеніемъ въ нее такихъ памятниковъ, какъ уцѣлѣвшія еще кое-гдѣ старинныя деревянныя синагоги, которыя брали себѣ за образецъ свѣтскія постройки и могутъ дать понятіе объ исчезнувшемъ уже теперь шляхетскомъ домѣ XV и XVI вв., или каменные и деревянные костелы, и т. п.

Г. П.

Древнее деревянное церковное зодчество въ Юго-западномъ краѣ.

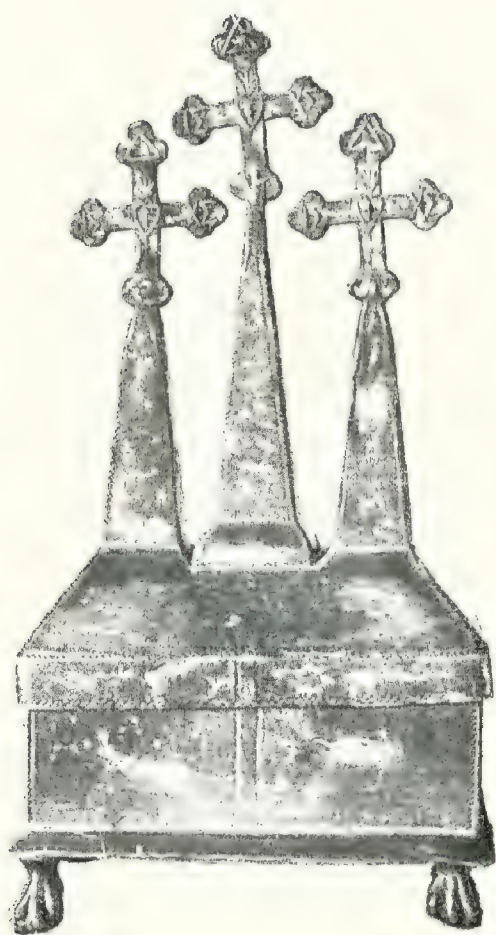

Рис. 1. Оловяная дарохранительница XVIII в.
(Чигиринскій уѣздъ).

Малорусская деревянная церковная архитектура лишь въ очень недавнее время обратила на себя должное вниманіе ученыхъ. Исслѣдователи прежде преимущественно занимались изученіемъ каменныхъ образцовъ древне-русского зодчества. Въ послѣднее время вниманіе ихъ привлекла къ себѣ деревянная архитектура Сѣверной Россіи и Области Войска Донскаго ¹⁾. Южный-же архитектурный стиль оставался почти неизвѣстнымъ и неизслѣдованнымъ.

Между тѣмъ памятники малорусской архитектуры давно уже требуютъ удовлетворительнаго изданія и точнаго, систематическаго и научнаго описанія. Памятники эти съ каждымъ годомъ погибаютъ все болѣе и болѣе, неизвѣстные многимъ и мало уважаемые самимъ населеніемъ, которое проходитъ мимо нихъ равнодушно, помогая времени разрушать ихъ драгоценные остатки. Пренебрежительное отно-

шеніе къ старымъ памятникамъ, приводящее къ уничтоженію ихъ со спокойной душой, влечетъ за собою другое неменьшее зло: стремленіе обновлять, передѣлывать, измѣнять, украшать памятники родной старины, по-

¹⁾ Деревянные постройки нашего Сѣвера, изслѣдованныя и изданныя академикомъ архитектуры В. В. Суеловымъ (Памятники древняго русскаго зодчества. Изд. Императорской Академіи Художествъ, С.-Петербургъ, 1895 г.; Очерки по исторіи древне-русскаго зодчества. С.-Петербургъ, 1889 г.), даютъ понятіе о древне-русскомъ церковномъ стилѣ XVII вѣка въ Архангельской, Вологодской и другихъ сѣверныхъ губерніяхъ.

добное маніи стирать, переписывать, покрывать снова лакомъ старыя картины. Многое уже разрушено, перестроено. Старая архитектура находится въ агоніи.

Изученіе малорусской церковной архитектуры весьма важно, такъ какъ она есть плодъ народнаго художественнаго творчества, непосредственное выраженіе народнаго вкуса. Какъ извѣстно, культурное вліяніе Византіи принесло къ намъ искусство, сложившееся въ Россіи. Отъ Владиміра Святого до Петра Великаго, древняя Русь проявляетъ стремленіе оставаться вѣрной той каменной архитектурѣ, которая вмѣстѣ съ христіанствомъ и церковными обрядами и обычаями была принесена изъ Византіи на нашу родину. Національному русскому творчеству византійское вліяніе оставило просторъ только въ той области, которая находилась въ зависимости отъ мѣстныхъ

Рис. 2. Свято-Троицкая церковь въ с. Слободѣ Шаргородской Могилевскаго у., 1748 г.

условіямъ, а именно, наличныхъ строительныхъ матеріаловъ, т. е. въ деревянномъ зодчествѣ. Необъятныя лѣсныя пространства, покрывавшія древнюю Русь, устраняли всякую потребность пользоваться другимъ, болѣе удобнымъ матеріаломъ для построекъ. Такимъ образомъ до-Петровская Русь создаетъ, рядомъ съ каменной архитектурой въ византійскомъ стилѣ, національное деревянное зодчество.

Изученіе южно-русской архитектуры важно еще и въ томъ отношеніи, что оно можетъ освѣтить интересный вопросъ о взаимномъ вліяніи деревянныхъ построекъ юга и сѣвера Россіи. Типичныя южно-русскія деревянныя церкви встрѣчаются и въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи; распространеніе ихъ тамъ слѣдуетъ объяснить вліяніемъ Малороссіи, сказавшимся кромѣ того, какъ извѣстно, въ сѣверно-русской наукѣ и литературѣ.

Естественно, поэтому, какъ важно знакомство съ памятниками южно-русской деревянной церковной архитектуры. Правда, памятники эти обле-

чены въ самую простую одежду непритязательнаго народнаго творчества. У того, кто привыкъ къ нарядной архитектурѣ, съ колоннами, лѣпными украшеніями, золочеными куполами и другими эффектами, малорусскія деревянныя церкви возбуждаютъ мало интереса. Онѣ не льстятъ внѣшнимъ чувствамъ обаятельностью своихъ формъ, но за то чаруютъ интимностью, задумчивой поэзіей, дѣтскою застѣнчивостью своихъ творцовъ. Обыкновенно деревенская церковь, типичная по внѣшнему виду, вся перекошенная отъ времени, вросшая въ землю, рѣзко выступаетъ изъ густой тѣни мощныхъ старыхъ тополей и липъ, растущихъ на церковномъ погостѣ; глубокая тишина царствуетъ вокругъ; безмолвіе нарушаютъ только воробьи, да ласточки безшумно влетаютъ и вылетаютъ въ окна старой колокольни, которая стоитъ, какъ-то грустно понурясь, среди поросшихъ травою старыхъ

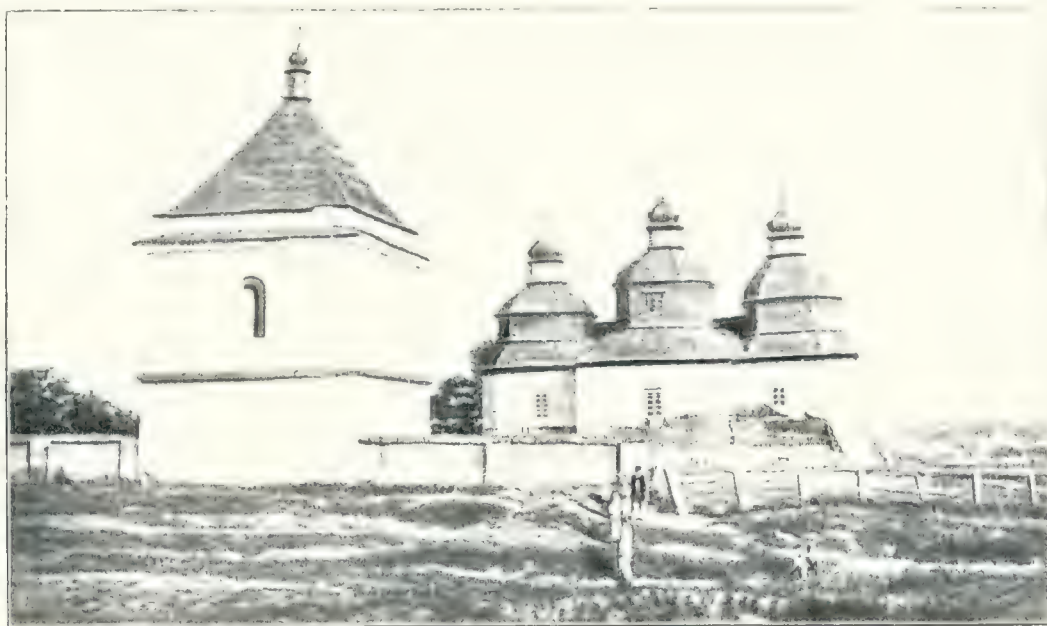

Рис. 3. Успенская церковь м. Пилиавы Литинскаго уѣзда, 1799 года.

могильныхъ камней со стертыми надписями. Невольно отдаешься волнющему настроенію этого поэтическаго уголка, который находится въ такой гармоніи съ наивнымъ созданіемъ человека. Нарядныя, но ординарныя, не имѣющія почвы постройки XIX вѣка, во многихъ мѣстахъ уже замѣнившія собою эту старину, врядъ-ли могутъ столь-же сильно настроить кого-нибудь.

Однако, старый южно-русскій архитектурный типъ не удержался на своей родинѣ до нашихъ дней. Въ Правобережной Малороссіи, присоединенной къ Россіи окончательно въ 1796 году, начало XIX вѣка служить гранью, за которой старые типы малорусскихъ церквей уже перестаютъ создаваться и появляются новыя, съ сѣверными, великорусскими формами и мотивами въ украшеніяхъ. Самыя древнія церкви, сохранившіяся до нашихъ дней, кажется, построены не раньше начала XVII вѣка; большинство-же храмовъ принадлежитъ XVIII ст. Есть однако основаніе предполагать, какъ мы увидимъ дальше, что церковно-строительный стиль южной Россіи восходитъ къ отдален-

ной древности, что уцѣлѣвшіе до насъ старинные малорусскіе храмы, несмотря на сравнительно позднюю ихъ постройку, представляютъ собою продолженіе древняго деревяннаго русскаго строительства, которое возникло давно, съ тѣхъ поръ какъ началась Русь, по въ городахъ уступило свое мѣсто иноземному, византійскому каменному зодчеству, сдѣлавшись главнымъ образомъ достояніемъ сельскаго населенія.

Посмотримъ, въ какихъ формахъ выразился національный типъ южно-русской архитектуры.

Внѣшность малорусскаго храма отличается простотой; храмъ лишенъ какихъ-бы то ни было наружныхъ украшеній. Это придаетъ ему строгій

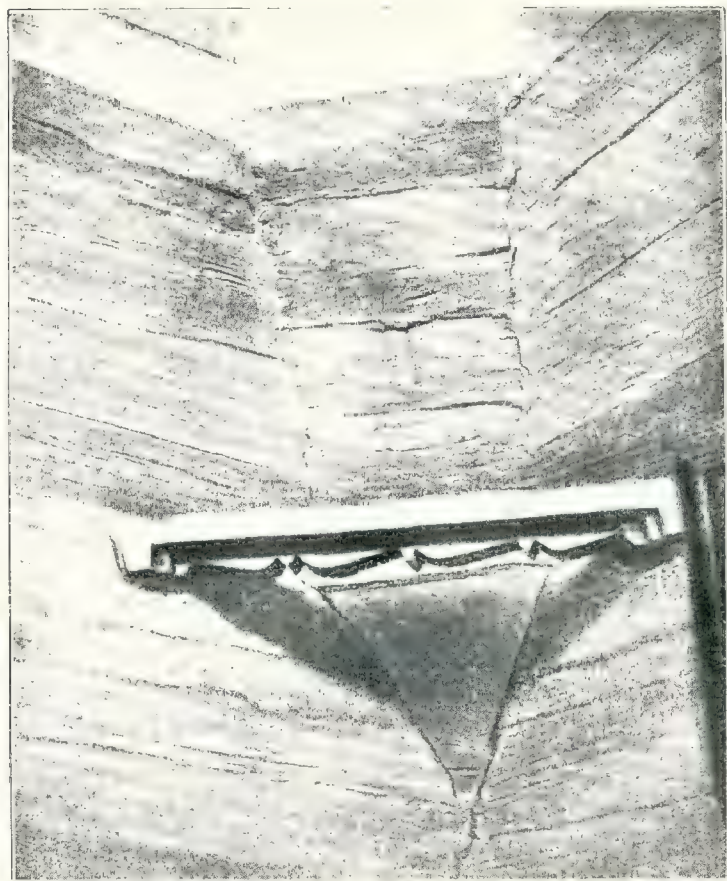

Рис. №4. Брусовая скоба въ углу верхняго вѣнца церковнаго сруба. С. Камяное Уманскаго уѣзда, 1756 г.

характеръ и составляетъ отличіе южно-русскаго храма отъ сѣверно-русскаго деревяннаго храма, въ декораціи котораго важную роль играютъ украшенія чисто въ народномъ искусствѣ. Это отсутствіе въ малорусскомъ храмѣ наружныхъ украшеній, быть можетъ, служитъ одной изъ причинъ того, что малорусская архитектура все болѣе и болѣе вытѣняется въ Юго-западномъ краѣ формами сѣверно-русскаго зодчества. Отсутствіе наружныхъ украшеній въ малорусскомъ храмѣ можетъ быть объяснено бѣдностью населенія, гоненіемъ со стороны униатовъ и католиковъ и вѣдѣствіе того мрачнымъ настроеніемъ духа населенія. Малорусскій храмъ простъ, лишенъ украшеній и затѣйливыхъ подробностей, по въ цѣломъ онъ отличается строгимъ и изящнымъ видомъ; въ

немъ ярко выражена опредѣленная идея: люди создали здѣсь простой и задумчивый памятникъ своему чувству, которое стремится къ небу; въ этомъ порывѣ, въ этомъ стремленіи къ небу вылилась вся малорусская архитектура; во всѣхъ линіяхъ и формахъ ясно обозначилось направленіе въ высоту.

Малорусскіе храмы лишены фасадовъ, т. е. того, что въ другихъ христіанскихъ церквяхъ (напримѣръ, романскихъ, готическихъ) составляетъ красоту архитектуры. Разсматривая малорусскій храмъ, не видишь, гдѣ его лицо или передній фасадъ, и сколько сторонъ и куполовъ или башенъ имѣетъ

зданіе. Обойди лишь вокругъ церкви и избравъ удобную точку зрѣнія, начинаешь понимать, что эти странныя, своеобразныя формы расположены симметрично и красиво.

Несмотря на то, что малорусскій храмъ лишенъ всякой наружной отделки, въ немъ можно отмѣтить нѣкоторое разнообразіе аналогичныхъ архитектурныхъ формъ. Повидимому, зодчіе стремились къ самостоятельности, не хотѣли довольствоваться простымъ повтореніемъ и создавали новыя сочетанія основныхъ элементовъ. Поэтому архитектурныя формы не застываютъ въ единичномъ образчикѣ; мы постоянно встречаемъ разницу въ варьяціяхъ плана и въ формѣ нижнихъ, среднихъ и верхнихъ частей; благодаря этому, каждое зданіе получаетъ болѣе или менѣе индивидуальный характеръ.

Господствующимъ типомъ малорусской архитектуры является трехкупольная церковь; въ Юго-западномъ краѣ можно видѣть болѣею частью храмы этого именно типа (рис. 2, 3, 6, 7 и 8). Трехкупольный храмъ состоитъ изъ трехъ срубовъ, соединенныхъ по направленію отъ востока къ западу. Срубы сдѣланы изъ дубовыхъ или сосновыхъ бревенъ, обдѣланныхъ исключительно топоромъ. Закладывались они на толстыхъ дубовыхъ подвалахъ; въ повѣйшее время во мно-

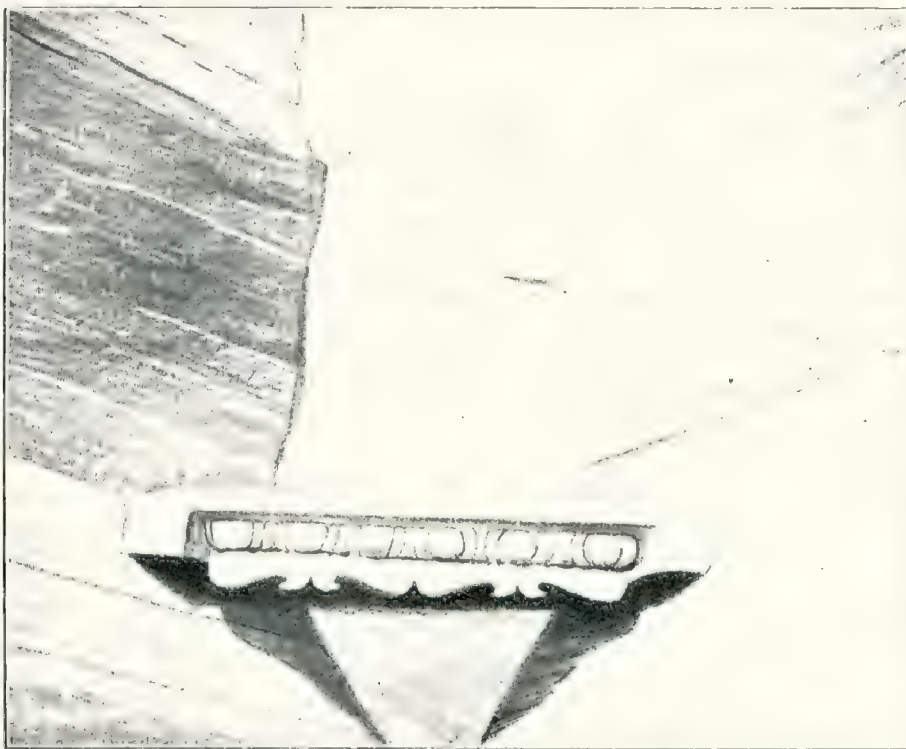

Рис. 5. Брусковая скоба въ углу верхняго вѣнца церковнаго сруба.
С. Бѣлашки Уманскаго уѣзда, 1763 г.

гихъ церквахъ подъ эти подвалы подведенъ каменный фундаментъ. Самая церковь возводилась изъ бревенъ, причемъ внутреннія и наружныя церковныя стѣны обтесывались прямыми плоскостями. Въ мѣстахъ соприкосновенія срубы эти имѣютъ одну общую стѣну; такихъ смежныхъ стѣнъ внутри храма двѣ; въ нихъ вырѣзаны арки для свободного прохода изъ одной части храма въ другую; алтарная арка обыкновенно закрывается высокимъ рѣзнымъ иконостасомъ. Средній срубъ храма значительно преобладаетъ надъ двумя остальными вышиной и шириной: онъ составляетъ основную существовавшую часть храма, и къ нему уже примыкаютъ алтарь и притворъ. Углы верхнихъ вѣнцовъ церковнаго сруба обыкновенно схватываются горизонтальными брусками, украшенными различною рѣзбой (рис. 4 и 5).

Фигура основанія каждаго сруба не всегда бываетъ одна и та-же; въ расположеніи храма южно-русскіе мастера создали богатое разнообразіе; основной мотивъ всегда одинъ и тотъ-же, но композиціи различны. Планъ церкви постоянно видоизмѣняется, образуя то три четырехугольника (напр. Михайловская церковь въ с. Чемерисахъ-Волоскихъ, Могилевскаго уѣзда Подольской губ.), то три восьмиугольника (церковь св. Георгія Побѣдоносца въ г. Тарапцѣ Кіевской губ.); иногда алтарный прямоугольный срубъ имѣетъ отрѣзанные углы; эта послѣдняя форма наиболѣе распространена и встрѣчается въ м. Полонномъ Вольнской губ., и въ другихъ мѣстахъ.

Каждая часть храма имѣетъ свой особый куполъ, такъ что въ храмѣ ихъ три, и они также расположены на прямой линіи отъ востока къ западу. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ нижніе срубы прямо крыты куполами, имѣющими

Рис. 6. Церковь въ м. Корнинѣ Сквирскаго уѣзда.

форму шатра на четыре или на восемь граней. Эти шатровыя покрытія вверху оканчиваются небольшими восьмигранными срубками, поверхъ которыхъ ставились главы (Георгиевская церковь въ Большихъ, или Старыхъ Хуторахъ въ Вишницѣ, 1726 г.). Но большинство малорусскихъ трехкупольныхъ церквей представляетъ наслоеніе нѣсколькихъ постепенно уменьшающихся кверху восьмиугольниковъ. На главный восьмиугольный или квадратный срубъ нарубался другой подобный-же срубъ восьмиугольной формы, меньшаго размѣра; затѣмъ въ нѣкоторыхъ церквяхъ, ставился третій и четвертый восьмерикъ, такъ что снаружи церковь представляетъ три многогранныхъ пирамидальныхъ башни.

То, что прежде всего поражаетъ внутри храма, это именно своеобразный видъ куполовъ, смѣлыхъ, безразсудныхъ въ своемъ полетѣ вверху (рис. 9 и 10). Когда нижніе этажи срубовъ имѣютъ восьмиугольную форму, бревна

стѣны выше карниза укорачиваются, давая направленіе потолку; получается восьмигранный пирамидальный или шатровый потолок или сводъ, который на половину или на одной трети своей высоты срубывается; на этомъ сводѣ ставится восьмиугольный срубъ меньшаго діаметра, составляя второй этажъ; восьми гранямъ второго сруба соотвѣтствуютъ надъ нимъ восемь граней свода. За вторымъ этажемъ часто слѣдуетъ третій, на которомъ уже утверждается фонарикъ и на немъ глава.

Когда нижній этажъ храма имѣетъ четырехугольное основаніе, переходъ отъ него къ восьмиграннику достигается чрезъ посредство треугольниковъ, нижній конецъ которыхъ, представляющій острый уголъ, лежитъ между двумя стѣнами сруба, въ точкѣ на линіи ихъ соединенія; другіе два угла каждаго

Рис. 7. Церковь во имя Рождества Христова въ с. Болячевѣ Радомысльскаго у., 1794 г.

изъ треугольниковъ оканчиваются тамъ, гдѣ лежитъ нижняя часть восьмигранника или свода. На образовавшемся такимъ образомъ восьмиугольномъ основаніи возводится сводъ, на которомъ укрѣпляется восьмигранный срубъ, и т. д. (рис. 4 и 11).

Башни малорусскихъ церквей иногда весьма высоки (такъ, напр., въ Медвѣдовскомъ монастырѣ Чигиринскаго уѣзда, онѣ достигаютъ почти 20 саж.), однако не имѣютъ тяжелаго вида, благодаря системѣ восьмигранниковъ, поднимающихся вверхъ на головокружительную высоту. Впечатлѣніе еще усиливается отъ того, что основаніе сруба не велико, а надъ нимъ возвышается высокая башня; такъ, напр., основаніе средняго сруба внутри церкви въ с. Чемерисахъ Волоскихъ Подольской губ., равно $9\frac{1}{2}$ арш., а высота купола отъ пола 26 арш. Впечатлѣніе внутренности храма выходитъ торже-

ственнымъ и возвышающимъ. Глазъ невольно влечется въ вышину по выступамъ сводовъ, которые благодаря игрѣ свѣта и тѣни доставляютъ много живописной прелести.

Свѣтъ слабо проникаетъ въ храмъ чрезъ небольшія окна, устроенныя въ восьмерикахъ; окна есть и въ нижнемъ этажѣ храма, гдѣ они расположены очень высоко отъ земли, по одному въ каждомъ срубѣ съ сѣверной и южной стороны. Свѣтъ играетъ на золотѣ иконостаса, на фигурахъ святыхъ и сгущаетъ еще болѣе тѣни въ тѣхъ мѣстахъ, куда онъ не достигаетъ, придавая внутренности храма фантастическую таинственность.

Самою нарядною частью малорусскаго храма является рѣзной деревянный иконостасъ, во всю высоту храма, съ золочеными рѣзными орнаментами изъ гроздьевъ и листьевъ винограда и другихъ узоровъ. Рѣзные

Рис. 8. Воскресенская церковь въ м. Брусиловѣ Радомысльскаго у., 1711 г.

украшенія иконостаса показываютъ намъ, что они вышли изъ рукъ людей, обладающихъ несомнѣннымъ вкусомъ. Особенно царскія врата составляютъ немалую заботу для художника. Изящный вкусъ мастеровъ проявляется, кромѣ иконостаса, во многихъ другихъ мелкихъ предметахъ христіанскаго культа, сдѣланныхъ изъ дерева, кости, золота или серебра.

Солень въ малорусскомъ храмѣ возвышается на одну ступень, а иногда идетъ въ уровень съ церковнымъ поломъ.

Обдѣлка церковныхъ дверей, особенно при входѣ въ западный притворъ (а прежде наружныхъ), бываетъ иногда очень богата. Форма дверей всегда одна и та-же: прямыя двери вверху имѣютъ отрѣзанные углы, такъ что дверныя лутки состоятъ не изъ трехъ, а изъ пяти частей и имѣютъ такой видъ, какъ на рисункахъ 12 и 13. Дубовыя дверныя косяки съ наружной

стороны украшены рѣзбой; въ украшеніи мы видимъ по преимуществу сочетанія геометрическихъ узоровъ, къ которымъ часто присоединяется надпись, вырѣзанная вокругъ.

Къ числу особенностей малорусской архитектуры принадлежитъ то, что весь внутренній организмъ зданія выступаетъ съ полною опредѣленностью и наружу. Такъ какъ купола бревенчатые, то форма крышъ соответствуетъ внутреннему устройству сводчатыхъ потолковъ. Купола или главы малорусскаго храма снаружи имѣютъ иногда форму усѣченной пирамиды, четырехгранной или восьмигранной (низкій шатеръ) (напр. церковь Воскресенія Христова въ м. Корнинѣ Сквирскаго уѣзда (рис. 6) и Введенская церковь въ м. Трипольи Кіевского уѣзда), или же форму широкую, сдавленную, со слабымъ перехватомъ у основанія (напр. Св. Михайловская церковь въ м. Зиньковѣ Летичевского уѣзда Подольской губ. 1769 г., церковь св. Николая въ г. Винницѣ (Старый городъ) Подольской губ. 1746 г.). Эта послѣдняя форма, встрѣчающаяся и въ нѣкоторыхъ каменныхъ церквахъ (напр. церковь Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ),—чисто народная и древняя, тогда какъ нѣсколько вытянутый и вычурный въ линіяхъ куполъ, замѣнившій въ XVIII вѣкѣ старые купола въ нѣкоторыхъ кіевскихъ каменныхъ церквахъ (напр. въ Софійскомъ соборѣ и въ церкви Златоверхо-Михайловской) есть уже подражаніе позднему нѣмецкому ренессансу¹⁾. Поверхъ верхняго срубика или фонарика ставится глава; форма главы—луковичная, съ заостренной вершиной, на подобіе славянскаго шлема. Въ XVIII вѣкѣ и ранѣе церкви покрывались гонтой; въ настоящее время гонта почти повсюду уже замѣнена жезью и желѣзомъ.

Характерную и весьма живописную особенность малорусскихъ храмовъ представляютъ галлерей, „опасанія“ или „ганки“, идущія вокругъ всей церкви, чаще всего въ видѣ простаго открытаго навѣса на столбикахъ; иногда верхняя часть ихъ между столбиками обдѣлывалась въ видѣ полукруглыхъ арокъ, а нижняя задѣлывалась деревомъ или камнемъ. Главная цѣль этихъ галлерей—служить защитой нижнихъ частей зданія отъ воды и сырости. Сверхъ того, во время переполненія храма молящимися часть народа можетъ здѣсь укрыться отъ дождя и солнца. „Опасанія“ являются самостоятельной прибавкой, органически они не связаны съ зданіемъ. Иногда крыши галлерей или „опасаній“ поддерживаются особыми кронштейнами или выступающими концами бревенъ на углахъ зданія, такъ что „опасанія“ исполняютъ роль фартуха, защищающаго храмъ отъ сырости. Такую форму „опасаній“ можно видѣть въ нѣкоторыхъ малорусскихъ церквахъ, напримѣръ, въ Св.-Димитріевской церкви с. Залуча Черченскаго Каменецкаго уѣзда, 1738 г. (рис. 14), и въ деревянной церкви 1747 г. въ с. Княжолѣ Каменецкаго

¹⁾ С. Яремичъ, Нарѣзные кресты XVII и XVIII ст. кіевскихъ церквей (Археологическая лѣтопись Южной Россіи, 1904 г. № 1—2, стр. 31).

уѣзда Подольской губ. (рис. 15). Въ настоящее время большая часть „опасаній“ закрыта шелевкой и служитъ складомъ для старыхъ иконъ, крестовъ, пришедшихъ въ ветхость, и т. п.

Стѣны малорусскихъ храмовъ съ внѣшней стороны теперь обшелеваны шелевкой въ вертикальномъ направленіи; было-ли такъ въ старину, неизвѣстно; болѣе вѣроятно, что церкви въ началѣ были срублены изъ необшитыхъ бревенъ.

Рядомъ съ типомъ трехкупольнаго храма встрѣчается типъ однокупольнаго. Нижній этажъ однокупольнаго храма устраивается обыкновенно такъ-же, какъ и въ трехкупольномъ, но куполъ возводится только надъ среднимъ срубомъ; алтарь-же и притворъ имѣютъ крышу въ два ската или полукруглую; внутри ихъ устраивается плоскій или немного вогнутый потолокъ (деревянный коробовый сводъ).

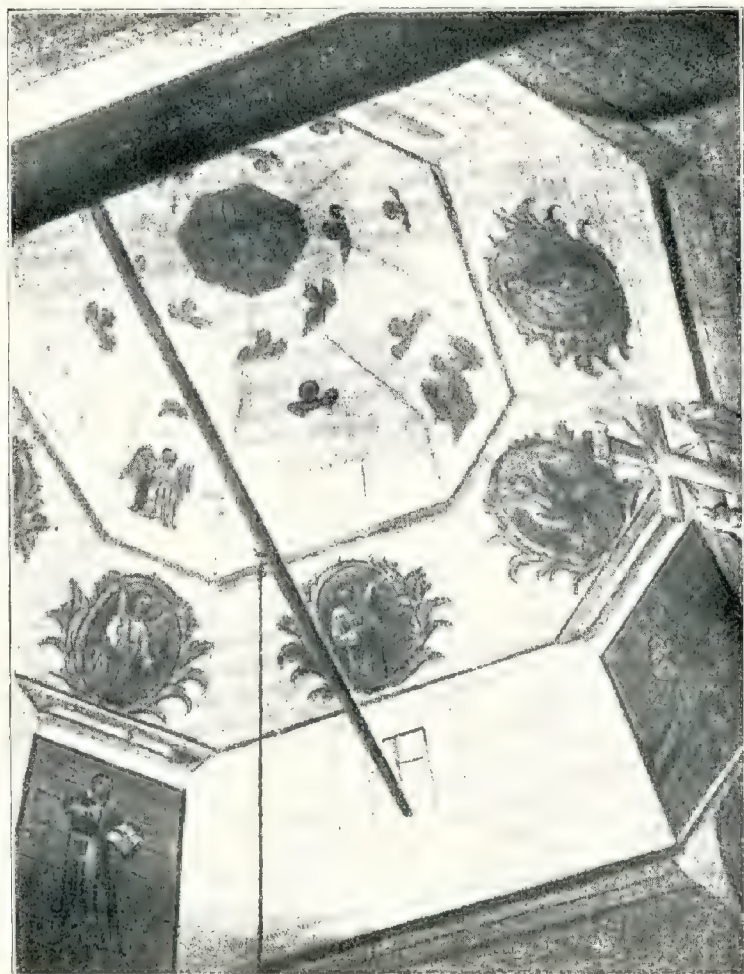

Рис. 9. Перспективный видъ церковнаго купола, С. Лисовичи Таращанскаго уѣзда, 1795 г.

Третій типъ малорусскихъ церквей—это храмъ съ нѣсколькими куполами, имѣющій крестообразный планъ (рис. 16). Повидимому, этотъ типъ, какъ болѣе сложный, былъ менѣе распространенъ въ Юго-западномъ краѣ, чѣмъ типъ трехкупольнаго храма. Весьма интересный памятникъ подобнаго образца представляетъ соборная церковь Медвѣдовскаго Николаевскаго монастыря въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ. Надъ перекрестіемъ возвышается квадратъ, а на квадратѣ—три постепенно къверху суживающихся восьмиугольника.

Боковыя прирубы, или концы креста,—также прямоугольной формы и также представляютъ наслоеніе нѣсколькихъ восьмиугольниковъ. Другой интересный образецъ—церковь въ м. Ярышевѣ Подольской губ. Центральный срубъ ея имѣетъ видъ восьмиугольника, а не квадрата; концы креста также приняли форму граней.

Нужно еще отмѣтить храмы крестообразнаго плана съ однимъ куполомъ въ центрѣ креста; можетъ быть, это—упрощенная форма предыдущаго типа.

Колоколыни въ малорусскихъ церквахъ, какъ и кампанилы Италіи въ средніе вѣка, всегда устраивались отдѣльно; только въ XIX вѣкѣ (подъ

вліянієм готики) онѣ ставятся при самой церкви. Во время татарскихъ набѣговъ колокольня могла не только служить своему прямому назначенію, но и исполнять роль дозорной башни. Дѣйствительно, малорусская колокольня имѣетъ видъ башни; она состоитъ изъ двухъ или трехъ квадратовъ, поставленныхъ одинъ надъ другимъ и уменьшающихся кверху; это—тотъ-же мотивъ, какой встрѣчается и въ башняхъ самой церкви, только срубы имѣютъ четырехугольную форму; стѣны верхнихъ срубовъ колокольни замѣняютъ аркатура; колокольня оканчивается четырехграннымъ шатромъ и луковичной главкой. Многія колокольни сильно видоизмѣнились подъ вліяніемъ подновленій и передѣлокъ; прекрасный образецъ представляетъ колокольня въ селѣ Ладыжницахъ Радомысльскаго уѣзда Кіевской губ. (рис. 17).

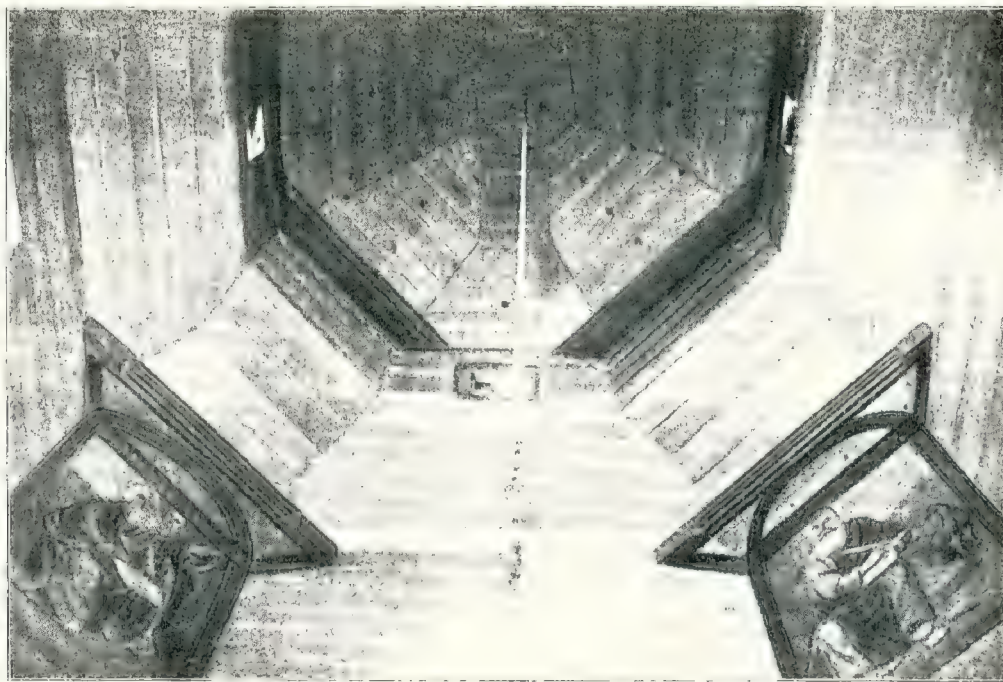

Рис. 10. Перспективный видъ церковнаго купола въ м. Торговицѣ Уманскаго уѣзда (сооруж. до 1748 г.).

Таковы, въ общихъ чертахъ, формы старинной деревянной церковной архитектуры въ Юго-западномъ краѣ.

Были попытки изслѣдовать источники и происхожденіе малорусскаго зодчества. Такъ, г. Порбесковъ недавно высказалъ мнѣніе, что формы малорусской архитектуры происходятъ отъ деревянныхъ памятниковъ сѣвернорусскаго зодчества. „Малорусская архитектура, говоритъ онъ, въ своихъ, по крайней мѣрѣ, существенныхъ чертахъ мало чѣмъ отличается отъ сѣверной деревянной архитектуры: и здѣсь мы видимъ и круглыя (или точнѣе многоугольныя) церкви, и крестообразныя (хотя крестообразная форма, кажется, болѣе распространена была на югѣ), видимъ то-же наслоеніе нѣсколькихъ осьмиугольниковъ, иногда на нижнемъ квадратѣ, видимъ тѣ-же шатровыя крыши, многогранные купола и луковичныя главы. На Малорусской дере-

виной архитектурѣ такимъ образомъ, надо полагать, въ значительной степени отразилось вліяніе сѣверной деревянной архитектуры“¹⁾.

Однако съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Сравнивая сѣверныя церковныя постройки съ южными церквами, невозможно не видѣть существенную разницу самыхъ стилей²⁾. Кромѣ того, отъ южно-русскихъ деревянныхъ церквей вѣтъ такимъ упрямымъ, несокрушимымъ своеобразіемъ, что было-бы большимъ заблужденіемъ говорить о заимствованіи и отрицать ихъ родство съ народомъ, ихъ создавшимъ. Своеобразие формъ южно-русской

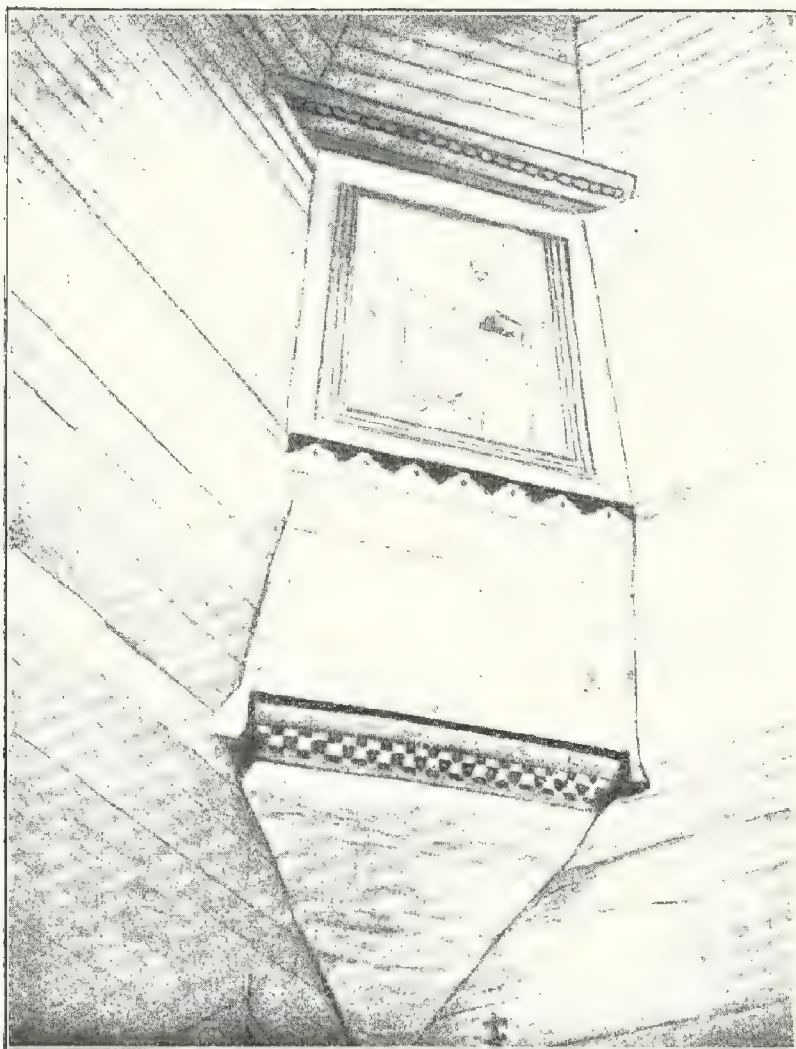

Рис. 11. Уголъ верхняго вѣнца церковнаго сруба и восьмериковъ. С. Вышнополь Уманскаго уѣзда, 1778 г.

архитектуры прямо говоритъ за то, что малорусскіе храмы выросли изъ родной земли вмѣстѣ съ тѣми тополями и линами, которые ихъ окружаютъ. Если сравнить южно-русскій храмъ съ сѣвернымъ, то первый является полнѣйшею художественною противоположностью послѣднему. Малорусскій храмъ—это суровое, замкнутое въ себѣ цѣлое; хотя верхнія части трехглаваго или пятиглаваго малорусскаго храма и производятъ впечатлѣніе отдѣльно стоящихъ башенъ, но въ деревянной архитектурѣ это весьма естественно, когда зодчіе повсюду упорно обнаруживаютъ набожное стремленіе вверхъ. Помимо этого, принципъ малорусскаго зодчества состоитъ въ томъ, что отдѣльныя строительныя части строго подчинены общему, ни одна часть не имѣетъ собственной самостоятельности.

Напротивъ, сѣверная деревянная архитектура, со своими крыльцами, рундуками, кокошниками и проч., стремится болѣе къ живописной декоративности, чѣмъ къ органическому единству. Здѣсь каждая часть получаетъ самостоятельное значеніе, имѣетъ индивидуальный характеръ и легко можетъ быть оцѣнена. Слѣдуетъ отмѣтить одну особенность въ сѣверно-рус-

¹⁾ Православный собесѣдникъ, изд. Казанской духовной академіи, 1903 г., сентябрь, стр. 361.

²⁾ Ср. Суеловъ. Очерки по исторіи древне-русскаго зодчества, стр. 50.

скомъ храмѣ. Шатровый куполъ сѣверной церкви снаружи достигаетъ иногда до 30 аршинъ вышины, между тѣмъ какъ внутренняя высота церкви часто не превышаетъ 10 аршинъ, такъ что вся внутренность шатроваго купола и почти половина высоты церкви остаются совершенно непроизводительными. Г. Сусловъ старается объяснить эту странность тѣмъ, что во взглядѣ народа церковь всегда представлялась чѣмъ-то грандіознымъ по вѣщности и скромнымъ по внутреннему убранству. Сюда, по его мнѣнію, надо прибавить еще то обстоятельство, что крайнее несовершенство печей заставляло уменьшать нагрѣваемое пространство.

Какъ-бы то ни было, фактъ на лицо. Если шатровый куполъ закрывали плоскимъ потолкомъ, то отсюда слѣдуетъ, что въ немъ не было нужды и что это форма не органическая, а чисто декоративная. Малорусская архитектура, менѣе живописная, чѣмъ сѣверная, должна быть поставлена выше ея въ идейномъ отношеніи. Стремленіе вверхъ, чувство страстнаго желанія неба отдѣлалось основной руководящей мыслью южно-русскаго строительнаго искусства. Глядя на малорусскіе храмы, кажется, что зодчіе въ своемъ желаніи подняться выше земли, въ своемъ стремленіи къ небу, преслѣдовали лишь одну мысль — поднимать все выше и выше въ воздушное пространство башни своихъ церквей. Ихъ купола напоминали молящимся, въ какой-бы части храма они не находились, о небѣ, къ которому должны стремиться людскіе помыслы; плоскіе-же потолки сѣверныхъ церквей подавляютъ эти порывы, возвращая мысли и чувства человѣка въ обыденный кругъ жизни.

Академикъ Сусловъ, занимавшійся изслѣдованіемъ донскихъ церквей, дѣлаетъ заключеніе о происхожденіи типа южныхъ церковныхъ построекъ. По его мнѣнію, типъ южно-русскихъ церквей заимствованъ съ Запада. Велѣдъ за покойнымъ Л. В. Далемъ онъ отмѣчаетъ слѣды его на скульптурномъ изображеніи бронзовой двери въ Гнѣзно (въ Польнѣ) и въ постройкахъ французскихъ крестоносцевъ на Неаполитанскомъ берегу, въ Трапичской и Молфетской церквахъ. По отношенію детальныхъ формъ г. Сусловъ находитъ сходство башни Антверпенскаго собора съ отдѣльными частями трехглавыхъ малорусскихъ церквей. Все это даетъ ему поводъ предполагать, что „на Западѣ еще въ довольно раннюю эпоху одинъ изъ типовъ церквей былъ именно такого-же мотива, какъ и наши южныя трехглавыя церкви“. Г. Сусловъ указываетъ на шотландцевъ и бенедиктинцевъ, которые еще въ VІІІ вѣкѣ славились своими деревянными церквами и во время проповѣдей насаждали свое искусство въ Германіи, Моравіи и другихъ болѣе близкихъ къ намъ мѣстностяхъ. Искусство это и было занесено въ южную Россію черезъ Галицію, и такимъ образомъ малорусская архитектура можетъ считаться прямымъ подражаніемъ католическимъ и уніатскимъ храмамъ Запада.

Основаніемъ для этого заключенія г. Суслова послужила статья графа А. С. Уварова въ Трудахъ ІІ-го Археологическаго съѣзда, посвященная

вопросу: по какому образцу строились первые деревянные церкви на Руси? Отвергая участіе грековъ въ постройкѣ первыхъ деревянныхъ русскихъ церквей на томъ основаніи, что въ Византіи не было деревянныхъ построекъ, графъ Уваровъ высказываетъ убѣжденіе, что принявшіе христіанство Руссы, нуждаясь въ храмахъ и не имѣя передъ глазами никакихъ образцовъ подобныхъ зданій, по необходимости должны были обратиться къ западнымъ славянамъ и у нихъ выучиться постройкѣ христіанскихъ церквей. Что касается вопроса, отъ какого сосѣдняго славянскаго народа заимствованы были

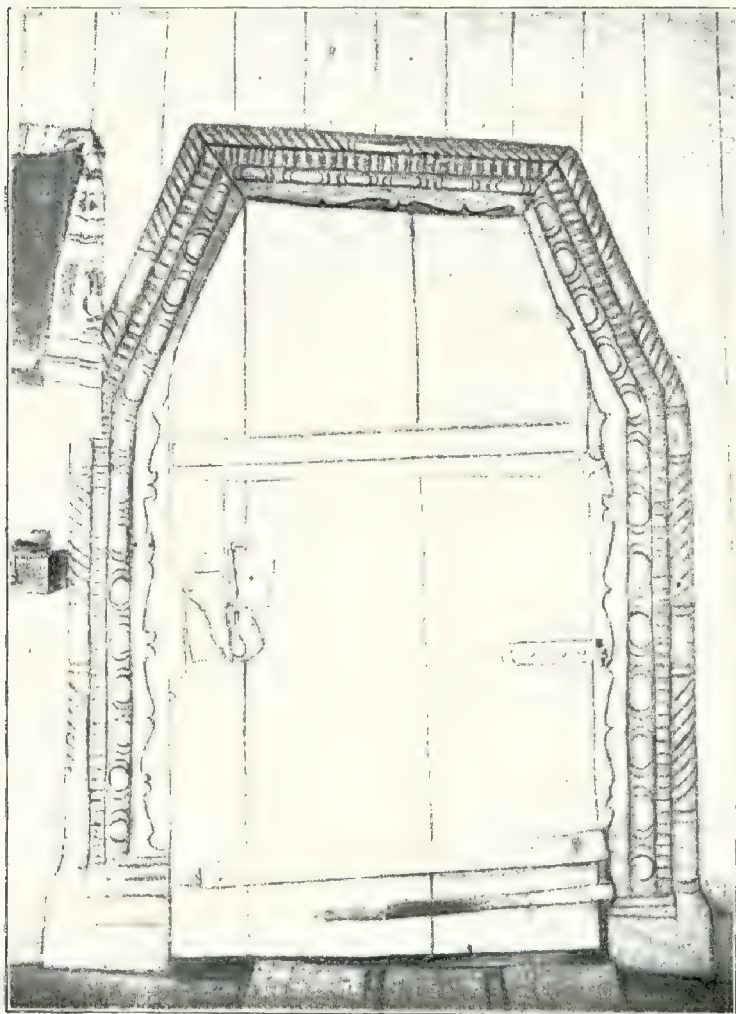

Рис. 12. Дверь Покровской церкви. С. Тальянки
Уманскаго уѣзда, 1764 г.

образцы для русскихъ деревянныхъ церквей IX вѣка, то, по мнѣнію графа Уварова, нужно остановиться на деревянныхъ церквяхъ въ Галиціи: онѣ одніѣ вполне соответствуютъ тѣмъ постройкамъ, которыя сохранились въ Россіи до нашихъ дней.

Многое въ вышеприведенныхъ мнѣніяхъ при ближайшемъ изслѣдованіи памятниковъ уступаетъ мѣсто инымъ соображеніямъ. Поэтому выскажемъ наше мнѣніе о происхожденіи и характерѣ малорусской архитектуры.

Какъ далеко въглубь времени можно отнести возникновеніе малорусской архитектуры? Существующіе малорусскіе деревянные храмы относятся къ XVII и XVIII вв. Но они представляютъ собою настолько законченную, выработанную цѣльность стиля, что возникновеніе малорусскихъ деревянныхъ

церквей, безъ всякаго сомнѣнія, нужно отнести къ гораздо болѣе древнему времени. Въ частности, сохранившіеся у насъ пятиглавыя деревянные церкви относятся къ XVIII вѣку: однако пятиглавыя храмы вызываютъ искренній восторгъ у любознательнаго дьякона Павла Алеппскаго, посѣтившаго Малороссію вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, патріархомъ антиохійскимъ Маркіемъ, въ половинѣ XVII вѣка. Въ г. Переяславѣ Павелъ Алеппскій видѣлъ „большую новую дерковъ, выстроенную изъ дерева, въ честь Успенія Владычицы, съ пятью куполами, имѣющую видъ креста... снаружи церкви идетъ большая галлерей, охватывающая все восемь угловъ ея, съ точеными перилами“. Описывая Густыньскій Троицкій монастырь близъ города Прилукъ,

Павелъ Алешекій также говоритъ о деревянной церкви съ куполами изъ блестящей жести и позлащенными крестами: „купола, числомъ пять, расположены крестообразно, высоки; средний больше и выше остальныхъ четырехъ“. Онъ даетъ описаніе и трехкупольной церкви въ Трипольи.

Павелъ Алешекій называетъ много малорусскихъ деревянныхъ и каменныхъ храмовъ, изумляясь ловкости и замысловатости мастеровъ. Читая его описаніе, выносятся впечатлѣніе, что искусство въ Малороссіи въ половинѣ XVII вѣка достигло высокаго совершенства. Для украшенія церквей, повидимому, привлекалось все лучшее, созданное мѣстными художественными силами.

Нельзя не указать на изображенія трехкупольныхъ деревянныхъ церквей на древнѣйшемъ изъ дошедшихъ до настоящаго времени подробныхъ плановъ Кіева; это—гравированный планъ, изданный въ Кіевѣ при книгѣ кіево-печерекаго іеромонаха Аонасія Кальнофойскаго „Тератургима“, 1638 года, и состоящій изъ трехъ таблицъ съ объяснительнымъ текстомъ на польскомъ языкѣ. На первой таблицѣ между прочимъ изображена деревянная трехкупольная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, обновленная монашествующей братіей въ 1635 году (рис. 18). На третьей таблицѣ мы находимъ такую-же трехкупольную церковь съ деревянной колокольней, стоящей отдѣльно, въ монастырѣ св. Николая Пустыннаго. Рисунки Кальнофойскаго передаютъ ясно и даже подробно все особенности церковной постройки; можно различить даже „опасанія“ и ихъ конструкцію¹⁾.

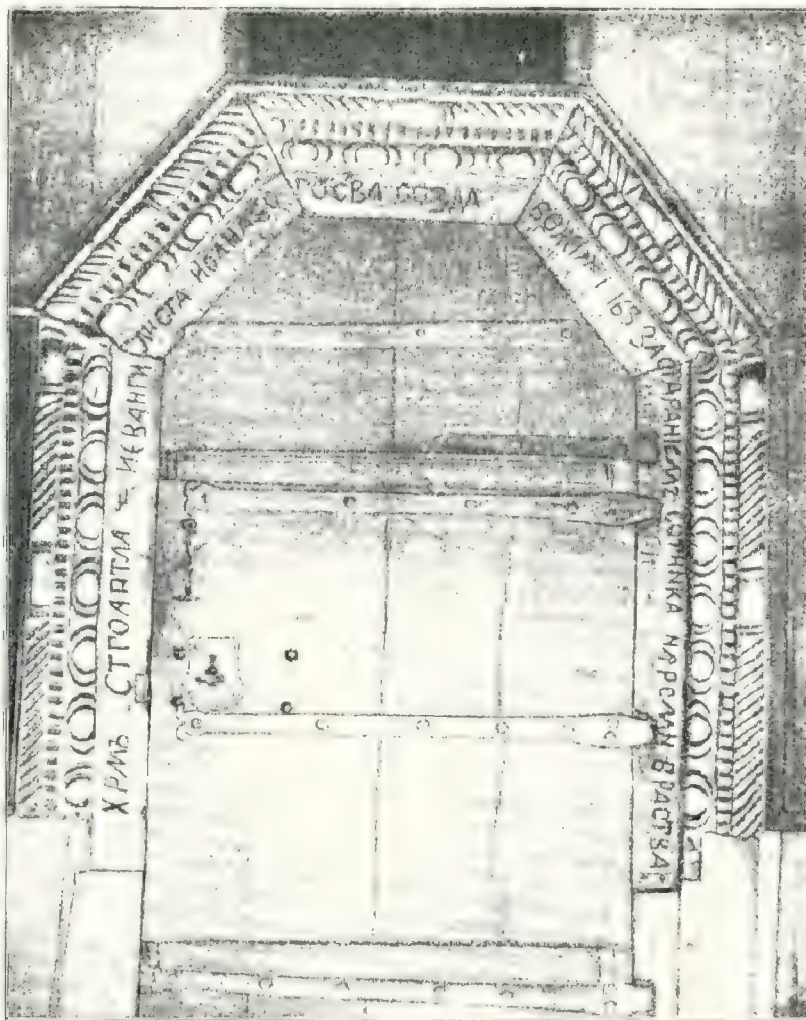

Рис. 13. Церковная дверь (рѣзной дубъ). С. Бѣлашки Уманскаго уѣзда.

¹⁾ Рисунки Кальнофойскаго приводятъ на память изображеніе Креховскаго монастыря близъ г. Львова въ Галиціи съ такими-же деревянными трехкупольными церквами. Креховскій монастырь, былъ основанъ схимникомъ Кіево-Печерекой лавры Іоилемъ, который, прійдя сюда съ другимъ инокомъ около 1618 г., выстроилъ двѣ деревянные церкви въ честь Преображенія Господня и во имя св. Николая и основалъ здѣсь обитель. После принятія уни въ 1721 г. Креховскіе монахи совершенно преобразили монастырь: вмѣсто прежнихъ деревянныхъ церквей восточнаго типа, они возвели большую каменную церковь.

Мы имѣемъ указанія, свидѣтельствующія о еще болѣе отдаленной древности малорусскаго церковно-строительнаго стиля; указанія эти заключаются въ миниатюрахъ нашихъ рукописей. На миниатюрахъ встрѣчаются изображенія древнихъ церквей, причемъ иллюстраторы рукописей нерѣдко пользуются, на ряду съ византійскими формами, мотивами своего исконнаго деревяннаго зодчества. Уже академикъ Сусловъ указалъ нѣсколько примѣровъ. „Формы церквей, говоритъ онъ¹⁾, въ видѣ башенъ, состоящихъ изъ ряда уменьшающихся кверху восьмигранныхъ срубиковъ, присущія только южной архитектурѣ, употреблялись русскимъ народомъ видимо еще съ давнихъ временъ, такъ какъ онѣ встрѣчаются въ нашихъ древнихъ рукописяхъ, напр. въ миниатюрахъ житія Московскаго митрополита св. Алексѣя, поло-

Рис. 14. Св.-Димитріевская церковь с. Залуча-Черченскаго Каменецкаго уѣзда, 1738 г.

вины XV столѣтія, и въ Соловецкой Юсовой рукописи XVI столѣтія (трехглавыя же церкви, въ видѣ отдѣльныхъ восьмиугольниковъ, но съ пирамидальнымъ покрытіемъ, находимъ въ Строгановскомъ иконописномъ подлинникѣ конца XVI столѣтія). Эти общія формы (восьмигранные купола и

по образцу католическаго костела. Но въ Креховскомъ монастырѣ сохранилась старинная деревянная таблица съ гравированнымъ изображеніемъ монастыря въ 1699 году, исполненнымъ іеромонахомъ Діонисіемъ Сенкевичемъ. Это изображеніе, напечатанное въ трудахъ 1-го Археологическаго съѣзда въ Москвѣ и въ изданіи Ватюшкова „Волянь“, дастъ понятіе объ архитектурѣ монастырскихъ деревянныхъ церквей; церкви эти—трехкупольныя и совершенно подобны тѣмъ, которыя изображены на планѣ Кальнофойскаго.

¹⁾ Очерки по исторіи древне-русскаго зодчества, стр. 39.

много-этажные срубы) могли появиться на Сѣверѣ съ Юга, послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи и, во всякомъ случаѣ, онѣ отходятъ отъ главныхъ типовъ сѣверныхъ церквей“.

Не меньшую важность имѣетъ для насъ одинъ рисунокъ съ изображеніемъ пятиглавой церкви малорусскаго типа, находящейся въ Радзивилловской или Кенигсбергской лѣтописи¹⁾. Радзивилловскій списокъ начальной лѣтописи занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди славяно-русскихъ лицевыхъ рукописей XIV—XV столѣтій²⁾. По мнѣнію Кондакова, онъ представляетъ собою копию съ древняго лицеваго списка лѣтописи, который относился, быть можетъ, къ первой половинѣ XIV или даже къ концу XIII столѣтія и могъ быть суздальскаго происхожденія. Радзивилловская же

Рис. 15. Церковь во имя св. Іоанна Богослова с. Княжполь Каменскаго уѣзда
Подольской губ., 1747 г.

лѣтопись возникла въ Московскомъ или Владимірскомъ уѣздѣ. На всѣхъ миниатюрахъ этой рукописи лежитъ отпечатокъ несомнѣннаго вліянія византийскаго оригинала. Но въ то-же время наше вниманіе постоянно останавливается передъ множествомъ деталей чисто русскаго обихода. Церковная архитектура, въ изобиліи разсѣянная въ рисункахъ, украшающихъ лѣтопись, обнаруживаетъ замѣчательную близость къ Суздальской архитектурѣ; здѣсь можно ясно видѣть коробовое, сводчатое покрытіе такъ называемыхъ „зако-

¹⁾ Радзивилловская или Кенигсбергская лѣтопись. Фотомеханическое воспроизведеніе рукописи. Изд. Общ. Любит. Древней Письменности. 1902 г.

²⁾ Н. Кондаковъ, Замѣтка о миниатюрахъ Кенигсбергскаго списка начальной лѣтописи (въ „Статьяхъ о текствѣ и миниатюрахъ рукописи“, стр. 115).

марь“ по фасаду церкви. Много также въ миниатюрахъ встрѣчается церквей въ видѣ башенъ, состоящихъ изъ многоэтажныхъ срубовъ, поставленныхъ одинъ надъ другимъ, то-есть того типа, который въ XVII—XVIII вѣкѣ господствуетъ въ южной полосѣ Россіи.

Но особенно интересенъ рисунокъ, представляющій пятиглавую церковь, повидимому, крестообразнаго плана (рис. 19). Церковь на этомъ рисункѣ имѣетъ все особенности, присущія южно-русскимъ пятиглавымъ храмамъ. Храмы южной Россіи отличаются отъ сѣверныхъ своими массами. Они производятъ впечатлѣніе нѣсколькихъ самостоятельныхъ построекъ, составленныхъ въ кучу. Такимъ именно характеромъ отличается и цер-

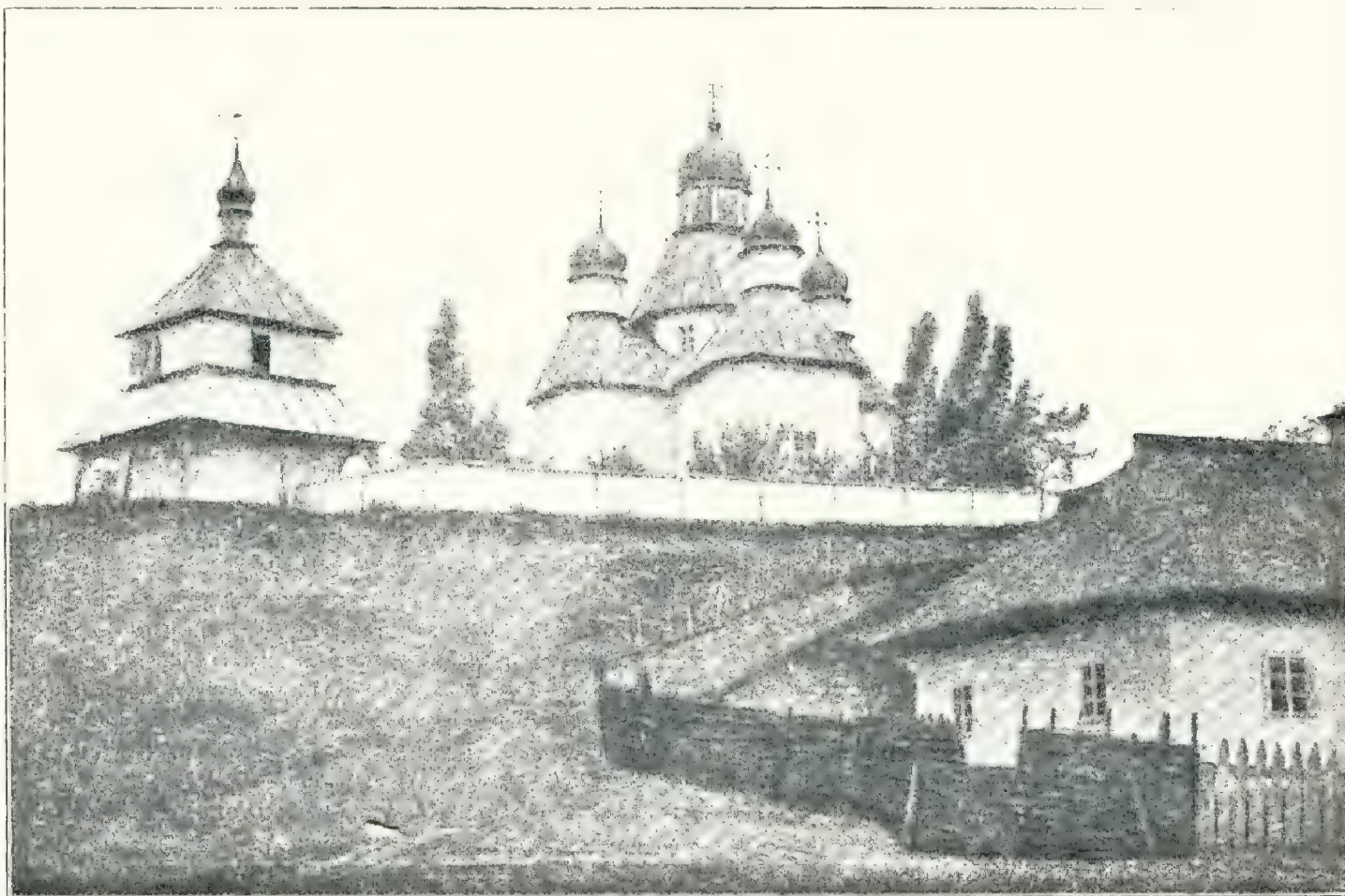

Рис. 16. Церковь Рождества Пр. Богородицы въ м. Ходоровѣ Каневского уѣзда
(видъ съ вост. стороны).

ковь на нашемъ рисункѣ: пять отдѣльныхъ башенъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Следовательно, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ пятиглавымъ храмомъ крестоваго типа.

Особенно большой интересъ представляютъ для вопроса о древности малорусскаго церковно-строительнаго стиля рисунки (въ большой листъ), играющіе роль заставокъ и приложенные къ Изборнику великаго князя Святослава 1073 года. Нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ изображаютъ родъ храма съ тремя главами, окруженнаго, по византійскому обыкновенію, пав-линами и другими птицами и цвѣтами (рис. 20). Совершенно подобное изо-

браженіе храма съ тремя главами мы находимъ на кievской миниатюрѣ XI вѣка въ Псалтырѣ Егберта, архіепископа Трирскаго ¹⁾).

Не знаю, кому первому изъ русскихъ ученыхъ принадлежитъ мнѣніе, давно принятое многими, что заставки Святославаго Сборника изображаютъ перспективный и реальный типъ пятиглаваго храма. Однако это мнѣніе, несмотря на то, что оно теперь обще принято, есть ничто иное, какъ только предположеніе, ничѣмъ не доказанное. Для того, чтобы основательно подтвердить его, нужно было бы убѣдить насъ, что древнерус-

Рис. 17. Колокольня въ с. Ладѣжицахъ Радомысльскаго уѣзда, XVIII в.

скимъ иллюстраторамъ были извѣстны законы перспективы. Но на дѣлѣ этого мы не находимъ. Прослѣдите одинъ за другимъ уцѣлѣвшіе памятники, и увидите, что знаніе перспективы было въ самомъ плачевномъ состояніи въ книжной живописи древней Руси. Даже въ Византіи весьма многіе миниатюры рукописей не имѣютъ ничего общаго съ перспективой, можетъ быть отъ того, что заставки исполнялись не художниками, а каллиграфами. Для

¹⁾ Графъ А. Вобриискій, Кіевскія миниатюры XI вѣка и портретъ князя Ярополка Изяславича въ Псалтырѣ Егберта, архіепископа Трирскаго. Таблица XXVI. С.-Петербургъ, 1902 года.

примѣра указку на миниатюры греческой рукописи Скилитцы, гдѣ можно видѣть болѣе десятка изображенныхъ зданій съ полнымъ нарушеніемъ перспективы.

Съ точки зрѣнія хода развитія искусства по времени наши миниатюры могутъ быть сопоставлены съ произведеніями народа, находящагося еще въ дѣтскомъ возрастѣ, примѣръ,—съ древне-египетскою живописью. Египтянинъ рисуетъ человѣческую фигуру въ профиль и изображаетъ при этомъ два плеча и глазъ en face, такъ какъ онъ знаетъ, что у человѣка есть два плеча и что глазъ имѣетъ два угла; но онъ еще не видитъ, что одно плечо закрываетъ другое и что внутренній уголъ глаза исчезаетъ позади выпуклости глазного яблока. Даже живопись XIV вѣка ограничиваетъ всѣ стороны куба параллельными линіями, такъ какъ она знаетъ, что

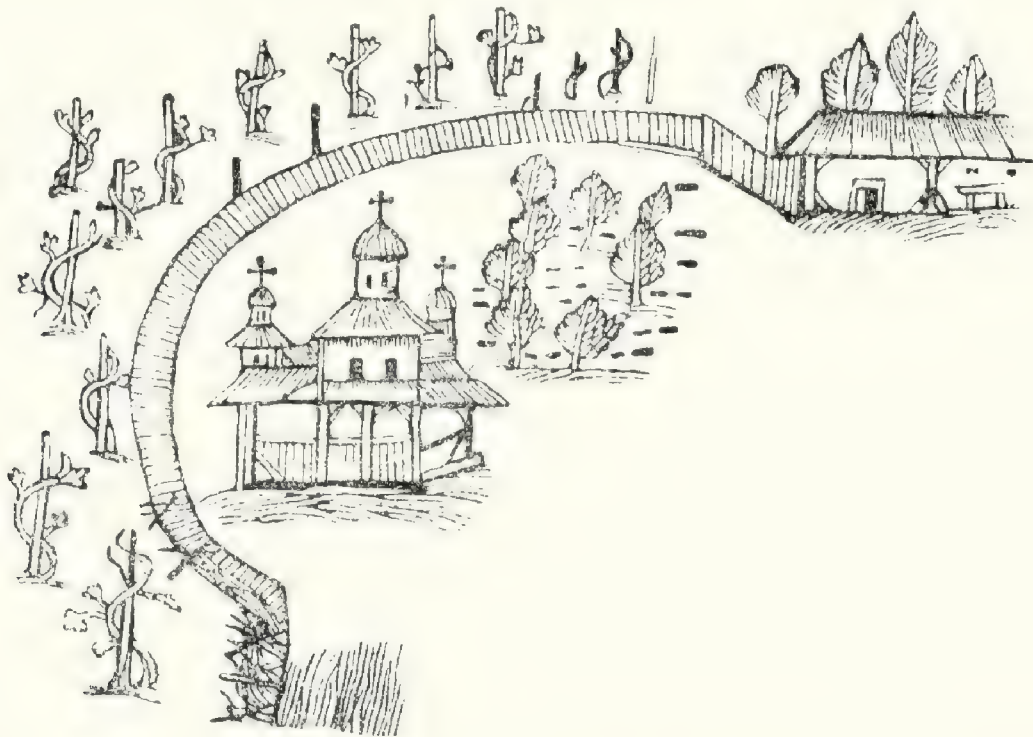

Рис. 18. Церковь Рождества Пресв. Богородицы на планѣ Кальнофойскаго 1638 г.

эти линіи тянутся параллельно и не видѣть, что параллельныя линіи, уходящія отъ поверхности изображенія, кажутся сходящимися въ одной точкѣ.

То-же самое можно сказать и относительно иллюстратора древне-русскихъ рукописей: въ общемъ онъ обнаруживаетъ въ своихъ композиціяхъ много вкуса, граціи, изысканныхъ сочетаній, такъ что нельзя отрицать въ нихъ присутствіе артистической манеры, но въ отдѣльностяхъ онъ еще дѣтски безпомощенъ; съ этой стороны, его рисунки кажутся грубыми, наивно намалеванными; весьма многое у него основано на заимствованіи изъ греческихъ источниковъ, причемъ онъ часто не понимаетъ заимствованнаго; но кое-что онъ вноситъ и изъ окружающей дѣйствительности. Но заимствуя черты изъ современной дѣйствительности, рисовальщикъ въ передачѣ ихъ

такъ-же не спленъ, какъ и въ передачѣ заимствованнаго со стороны. Подобно древне-египетскому живописцу, онъ изображаетъ предметы такъ, какъ онъ знаетъ ихъ, а не такъ, какъ онъ ихъ видитъ, потому что онъ создаетъ свои композиціи у себя въ монастырской келіи подобно тому, какъ ребенокъ рисуетъ окружающіе его предметы, т. е. по впечатлѣнію. Онъ рисуетъ зданія такъ, какъ помнитъ ихъ, стараясь передать нѣчто, похожее на кровлю, окна, двери, на другія архитектурныя детали, часто вычерчивая совершенно фантастическія палаты. Онъ знаетъ, что храмъ имѣетъ три купола и изображаетъ его соотвѣтственно; если бы церковь имѣла пять куполовъ, то онъ нарисовалъ бы все пять куполовъ въ одномъ ряду.

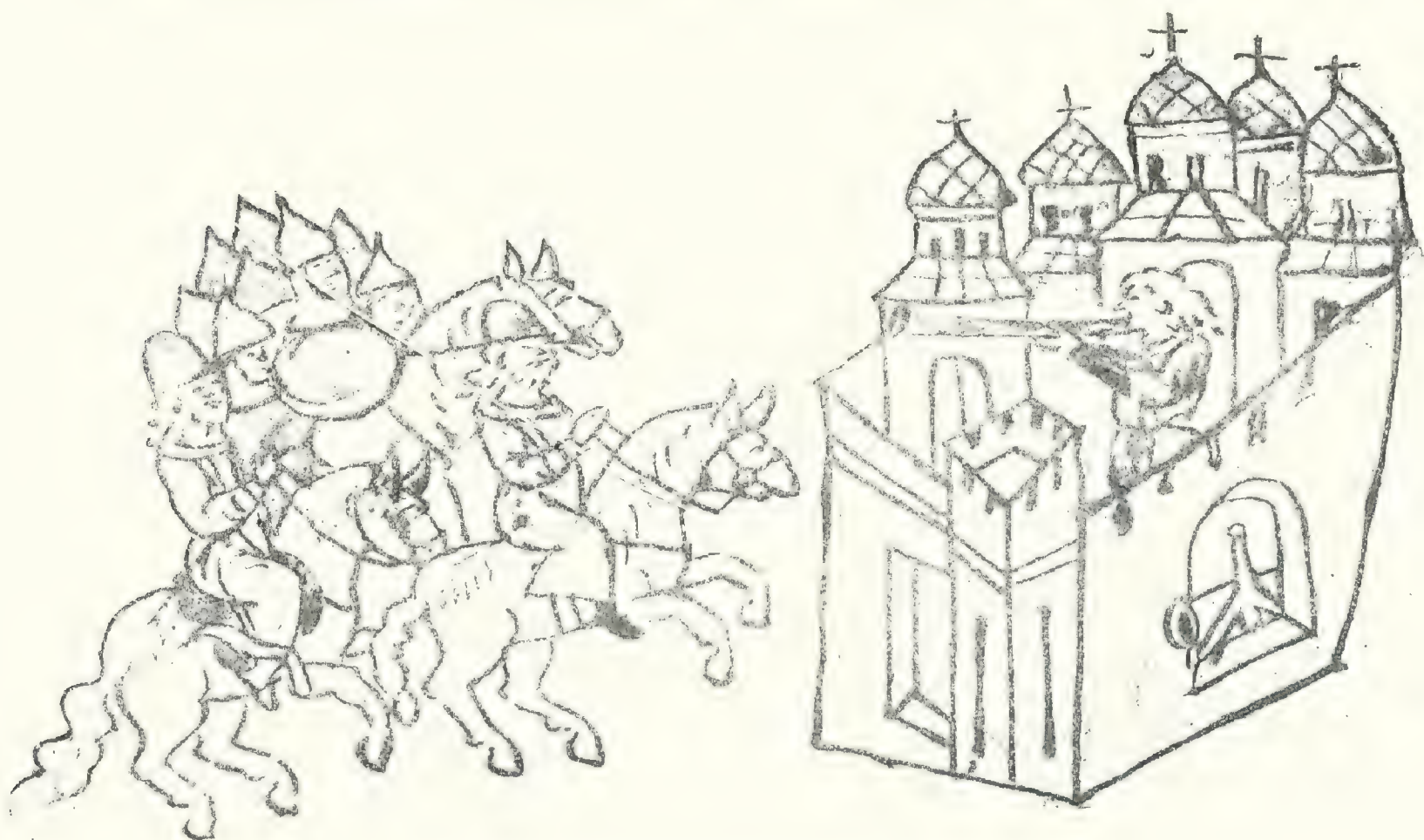

Рис. 19. Изображеніе пятиглаваго храма въ Радзивилловской лѣтописи.

Справедливость этого послѣдняго положенія доказывается существованіемъ цѣлой группы миниатюръ, въ которыхъ мы дѣйствительно видимъ изображеніе пятиглаваго храма съ нарушеніемъ перспективы (рис. 21), т. е. именно въ такомъ видѣ, въ какомъ и долженъ былъ нарисовать пятиглавый храмъ по впечатлѣнію монахъ-живописецъ XI вѣка, иллюстрирующій книги ¹⁾).

¹⁾ Прежде всего слѣдуетъ назвать одну изъ византийскихъ миниатюръ, украшающихъ манускриптъ бесѣды Іакова, монаха Кокіновафскаго монастыря, XI в. (П. Покровскій, Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства. С.-Петербургъ, 1900 г.,

Такимъ образомъ, предположеніе о томъ, что заставки Святославаго Сборника изображаютъ пятиглавый храмъ, теряетъ всякую основу.

Относительно трехглавыхъ храмовъ на южно-русскихъ миниатюрахъ XI вѣка можно, конечно, сказать, что это—не реальное, а схематичное, условное изображеніе храма. Этотъ схематичный, созданный русскими мастерами типъ храма, передавался семейной традиціей отъ поколѣнія къ

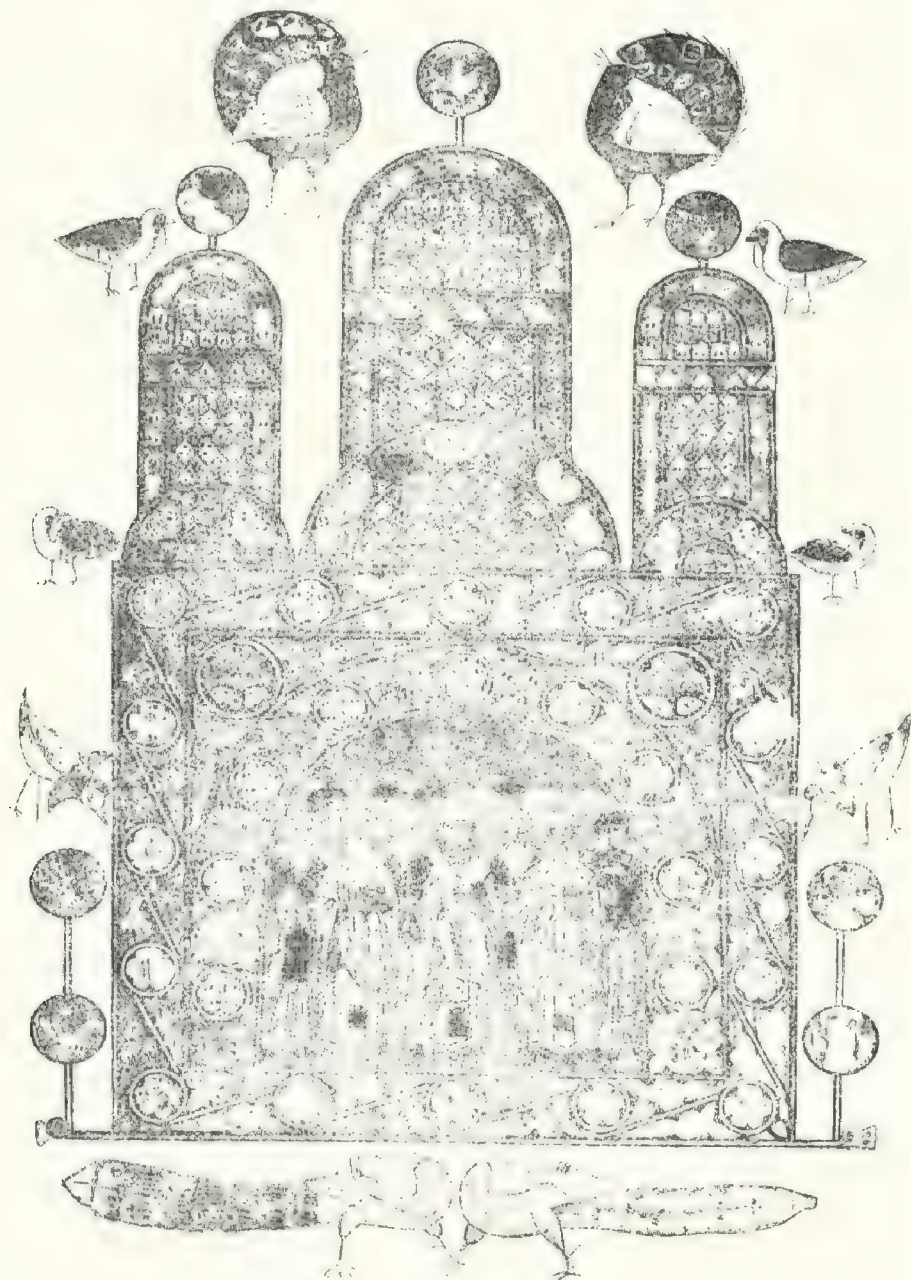

Рис. 20. Изображеніе церкви въ Изборникѣ Святослава 1073 г.

рис. 126; Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ, листъ СХХV); она изображаетъ пятиглавую церковь, причемъ нарисованы все пять куполовъ. Свидѣтельство греческой миниатюры важно, такъ какъ греческіе оригиналы служили образцами для славянскихъ иллюстраторовъ. Далѣе, слѣдуетъ назвать повгородскую миниатюру апостола XIII вѣка въ Петербургской публичной библіотекѣ и миниатюру Часослова XV вѣка въ Синодальной типографской библіотекѣ въ Москвѣ съ изображеніемъ пятиглавыхъ храмовъ, причемъ все пять куполовъ нарисованы въ одномъ ряду (Стасовъ, Славянскій и восточный орна-

поколѣнію. Поэтому онъ повторяется въ произведеніяхъ послѣдующихъ вѣковъ¹⁾.

Интересно, однако, почему на древнѣйшихъ южно-русскихъ миниатюрахъ изображенъ храмъ съ тремя главами? Не явилось-ли это изображеніе отъ того, что въ древней Руси уже въ XI вѣкѣ существовали трехкупольные храмы? Такими храмами могли быть только деревянные. Мы имѣемъ

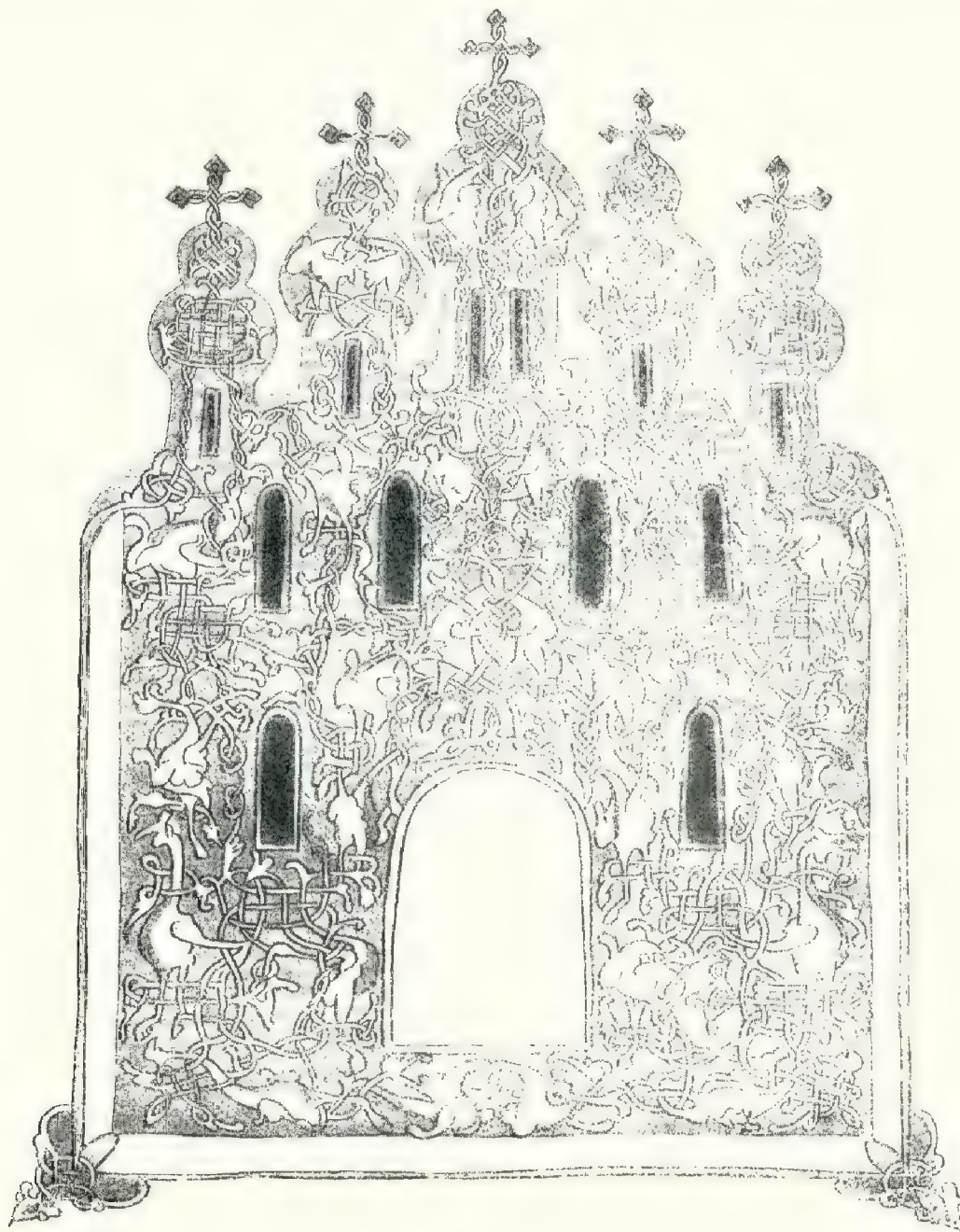

Рис. 21. Изображеніе пятиглаваго храма на миниатюрѣ апостола XIII в.

ментъ, листы LXI и LXXIV). Даже такой мастеръ, какъ царскій изографъ Симонъ Ушаковъ, изображая пятиглавую церковь на иконѣ Владимірской Богоматери въ грузинской церкви въ Москвѣ, рисуетъ, стараясь примѣнить перспективу, все пять куполовъ. Среди росписи притворовъ церкви Іоанна Предтечи въ Толчковѣ конца XVII вѣка также изображена пятиглавая церковь съ пятью куполами (Покровскій, стр. 428), и проч.

¹⁾ Изображеніе трехкупольнаго храма мы встрѣчаемъ на миниатюрахъ кіевской Целтыри конца XIV вѣка (Стасовъ, л. XLV), Евангелія подвѣльнаго начала XV вѣка въ Сино-

въ лѣтописяхъ указанія на деревянныя церкви, воздвигнутыя задолго до прихода первыхъ греческихъ зодчихъ.

Такъ, въ договорѣ Игоря съ Царьградомъ въ 945 году въ первый разъ встрѣчается свидѣтельство, что въ ту пору въ Кіевѣ уже было много христіанъ и что у нихъ была своя особая церковь св. Іліи. Самъ Владиміръ св., по принятіи христіанства, по словамъ лѣтописца, „повелѣ рубити и поставляти церкви по мѣстамъ, идѣже стояху кумиры“. Эти церкви, какъ показываетъ самое слово „рубити“, были деревянныя. Еще въ началѣ XI

Рис. 22. Церковь въ Галлингдалѣ (теперь въ Христіаніи).

вѣка Дитмаръ, епископъ Мерзебургскій замѣчаетъ, въ своей хроникѣ, что въ Кіевѣ болѣе четырехсотъ церквей. Положимъ, онъ сильно преувеличи-

дальной библіотекѣ въ Москвѣ (Стасовъ, л. LXXVI), Псалтыри конца XV вѣка въ Петербургской Публичной библіотекѣ (Стасовъ, л. LXXXVIII), Житія Пифонта XVI вѣка (Труды XI Археолор. съѣзда. Т. II, табл. XVI), въ Сіійскомъ иконописномъ подлинникѣ конца XVII вѣка (Покровскій, рис. 206). Даже въ скульптурѣ встрѣчается изображеніе трехглаваго храма; напиримѣръ, на деревянномъ рельефномъ изображеніи св. Николая Можайскаго конца XIV вѣка. (Труды XI Археологич. съѣзда. Т. II, стр. 137).

васть это число; однако во время огромного пожара 1124 года, истребившаго Подоль и часть Верхняго города, по словамъ нашей лѣтописи, сгорѣло до 600 церквей.

Литературныя извѣстія дополняютъ теперь удѣлѣнныя памятники, то-есть деревянныя церкви, въ изобиліи разсѣяанныя по селамъ Юго-западнаго края; преобладающимъ типомъ ихъ являются именно трехглавыя храмы. Хотя нынѣ существующіе памятники поздніе, однако начало южно-русской деревянной церковной архитектуры должно восходить къ глубокой древности. Въ пользу этого говорятъ, какъ всея своеобразныя черты малорусскаго архи-

Рис. 23. Церковь въ Георгенбергѣ (округъ Тарновицъ) въ Силезіи.

тектурнаго стиля и завершенность его формъ уже въ началѣ XVII вѣка, такъ въ особенности неизблѣмость народнаго преданія въ дѣлѣ сохраненія стариннаго церковнаго зодчества. Эта устойчивость народнаго преданія станетъ замѣтной, если сравнить нашу малорусскую деревянную архитектуру съ деревянной архитектурой Канада.

На сѣверѣ, въ Англіи, Норвегіи и Дании въ средніе вѣка существовала деревянная архитектура. Наиболѣе замѣчательныя храмы норвежской деревянной архитектуры романской эпохи сохранились еще и теперь въ Бургундѣ, Хурулѣ, Тиндѣ, Гиттердалѣ. Обиліе кровель, разной величины и

почти постоянно въ два ската, придаютъ скандинавскимъ храмамъ тотъ своеобразный, красивый внѣшній видъ, который такъ живописно отличаетъ ихъ отъ всѣхъ деревянныхъ храмовъ въ другихъ странахъ (рис. 22).

Въ Германіи и Галліи деревянныя постройки существовали еще въ языческія времена ¹⁾. Въ то время, какъ римляне воздвигали въ Германіи дворцы, храмы и казармы изъ кирпича и мѣстнаго камня, германцы и галлы соорудили свои капища изъ дерева. Такъ, Померанія славилась деревянными капищами, изъ которыхъ въ особенности извѣстно было еще въ 1124 году главное капище въ Штеттинѣ. Христіанскіе храмы также были деревянныя. Во времена Григорія, епископа Турекаго, почти всѣ деревенскія церкви въ Галліи и небольшія святилища въ городахъ были изъ дерева, хотя катедралы сооружались исключительно изъ камня.

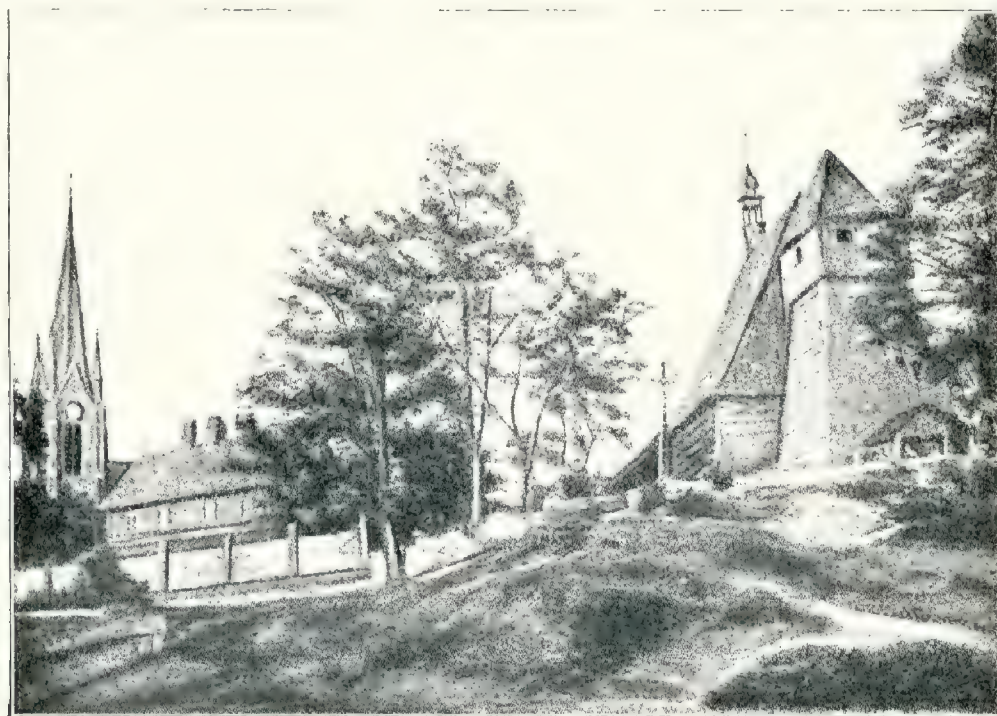

Рис. 24. Церковь въ Микульчуцѣ въ Силезіи.

Къ сожалѣнію, въ Германіи и Галліи не осталось памятниковъ деревяннаго зодчества средневѣковой эпохи. Деревянныя церкви рано исчезли, уступивъ свое мѣсто храмамъ, сооруженнымъ въ римскомъ вкусѣ изъ кирпича или камня. Повсюду монастыри, города и даже богатые деревни дѣлали все возможное, чтобы имѣть у себя каменныя церкви. Эти послѣднія отличали ихъ отъ язычниковъ, храмы которыхъ были изъ дерева. Сверхъ того деревянныя церкви, благодаря употребленію при богослуженіи свѣчей, лампадъ и курильницъ, были подвержены частымъ пожарамъ. Такимъ образомъ деревянныя храмы являютея на Западѣ только предвѣстниками каменныхъ построекъ.

¹⁾ Stephan Beissel, Holzkirchen in Deutschland (Zeitschrift für Christliche Kunst, XVI. Jahrg. Heft 2).

Богата памятниками деревянного зодчества лишь Силезія, причемъ древнѣйшіе изъ сохранившихся силезскихъ деревянныхъ храмовъ не старше первыхъ годовъ XVI вѣка¹⁾. Деревянные храмы Силезіи выстроены изъ грубо обтесанныхъ брусевъ, которые, на подобіе крестьянскихъ избъ и амбаровъ, положены горизонтальными рядами на низкомъ каменномъ фундаментѣ и скрѣплены въ углахъ посредствомъ зубцовъ въ нижнемъ бревнѣ и зарубокъ или выемокъ на верхнемъ. Материаломъ служатъ обыкновенно сосна, но иногда встрѣчается и дубъ. Планъ силезскихъ храмовъ составляютъ: прямоугольное пространство для общины, алтарь на восточной сторонѣ и притворъ или паперть на западной. Въмъ зданіямъ присуща одна и таже черта, а именно: алтарь или клиросъ болѣе узокъ, чѣмъ главное помѣщеніе; онъ имѣетъ преимущественно форму прямоугольника, но иногда дѣлается въ видѣ половины шестигульного сруба; къ сѣверной сторонѣ алтаря примыкаетъ ризница. Въ Силезіи можно различать два типа храмовъ. Первый типъ тотъ, когда звонницы или башни выстроены совершенно отдѣльно отъ главнаго храма. Такъ, колокольня церкви въ Георгенбергѣ (округъ Тарновицъ) стоитъ отдѣльно на церковномъ погостѣ (рис. 23). Другой типъ представляютъ храмы съ башней на западномъ фасадѣ зданія. Въ одной только церкви въ Микульчудѣ башня стоитъ передъ храмомъ и соединена съ нимъ низкимъ крытымъ переходомъ (рис. 24). Башни также бываютъ двухъ родовъ. Въ Микульчудѣ колокольня состоитъ изъ высокаго квадратнаго сруба, который кверху суживается и поддерживаетъ верхнюю часть башни съ прямыми выступающими, какъ-бы висящими въ воздухѣ, стѣнами; крыша колокольни шатровая. Другой типъ колокольной представляетъ церковь въ Георгенбергѣ: четырехъугольная колокольня представляетъ собою прямые стѣны; вмѣсто шатроваго покрытія—барочный куполъ. Какъ въ планѣ, такъ и на фасадѣ главная часть и алтарь явено различаются между собой, такъ какъ алтарь ниже главной части. Стѣны церкви въ Георгенбергѣ снаружи покрыты драхью, но чаще стѣны церквей въ Силезіи съ внѣшней стороны не имѣютъ никакой обшивки. Еще одну особенность верхне-силезскихъ храмовъ составляютъ галлерей вокругъ зданія (см. церковь въ Георгенбергѣ). Такъ какъ свѣта вообще въ храмахъ немного, вѣдѣствіе незначительнаго числа оконъ, то крыши галлерей идутъ подъ окнами, какъ напр. въ той-же Георгенбергской церкви; окна—прямоугольные или дугообразныя. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о куполообразномъ окончатомъ фонарѣ, который возвышается надъ восточною частію главнаго дома; изъ этого фонаря или башенки свѣшивается внутрь церкви веревка, привязанная къ колоколамъ; этимъ объясняется помѣщеніе башенки на соответствующемъ мѣстѣ, ближе къ алтарю. Потолки силезскихъ храмовъ или плоскіе или немного

¹⁾ Paul Knötel, Die Holzkirchen Oberschlesiens („Oberschlesiens“, I. Jahrg. Heft 4. Juli 1902).

вогнутые,—чаще главная часть храма имѣетъ плоскій потолокъ, а алтарь—вогнутый.

Въ Силезіи мы не имѣемъ сохранившихся памятниковъ деревяннаго зодчества, восходящихъ ранѣе начала XVI вѣка. Церкви, датированныя надписями, разумѣется, должны служить указаніемъ для опредѣленія времени сооруженія недатированныхъ. Древнѣйшія церкви, судя по надписямъ, слѣдующія: въ Ціовѣ (округъ Тостъ-Глайвицъ) 1506 года, въ Сирингѣ, на юго-востокѣ отъ Ратибора, 1510 года (въ 1886 году ее замѣнила новая постройка), въ Лубомѣ, также на юго-востокѣ отъ Ратибора, 1516 года, и въ Хехлау (округъ Тостъ-Глайвицъ) 1517 г. Другія церкви возникли въ XVII

Рис. 25. Церковь св. Георгія въ Дрогобычѣ въ Галиціи.

и XVIII вв.; церковь въ Георгенбергѣ принадлежитъ 1666 г., а церковь въ Микульчуцѣ болѣе древняя.

Въ Германіи, за исключеніемъ Силезіи, уцѣлѣли лишь незначительныя остатки деревянной архитектуры. Въ Познани уже въ XII и XIII вѣкѣ, даже въ деревняхъ, встрѣчаются каменные костелы. Несмотря на это, здѣсь сохранилось нѣсколько старыхъ костеловъ, отчасти принадлежащихъ XVI ст.

Напротивъ, Чехія, Моравія, Галиція (западная и восточная, особенно ея нагорная часть), Буковина и сѣверная часть Венгріи богаты деревянными храмами ¹⁾.

¹⁾ Kazimierz Moklowski, *Sztuka ludowa w Polsce*. Lwow, 1903.

Какъ самый способъ постройки славянскихъ храмовъ, такъ и внѣшній ихъ видъ ничѣмъ не отличаются отъ силезскихъ деревянныхъ церквей. И общая форма, и планъ, и самый способъ постройки одни и тѣ-же. Только въ Галиціи доселѣ сохранились древнія деревянныя церкви, типъ которыхъ родственъ типу южно-русскихъ церквей (рис. 25). Но Галиція и Малороссія населены однимъ и тѣмъ-же народомъ, малорусскимъ; и Галиція и Малороссія въ эпоху польскаго владычества, т. е. до конца XVIII вѣка, жили

Рис. 26. Соборъ въ г. Новомосковскѣ Екатеринославской губ.

одной общей политической и религіозной жизнью; онѣ раздѣлились только со времени раздѣловъ Польши. Архитектура въ нихъ необходимо должна быть общая.

Итакъ, сравнительное изученіе малорусскихъ и западныхъ храмовъ приводитъ насъ къ выводу, что малорусская архитектура представляетъ черты, совершенно отличительныя отъ западнаго деревяннаго зодчества; она облекается въ формы свободныя, самостоятельно вырабатывая свои оригинальныя особенности. Въ своей каменной архитектурѣ древняя Русь въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ оставалась непоколебимой въ своихъ византійскихъ осно-

вахъ. Такой-же непоколебимой она оставалась и въ деревянномъ зодствѣ. Хотя вліяніе Запада издавна ощущалось на Руси, хотя западная цивилизація, а вмѣстѣ съ нею и искусство, не разъ бросали свои зерна на ея почву, тѣмъ все менѣе ростки, пускаемые этими зёрнами, вылетаясь въ канву ея первоначальнаго основанія, не внесли какихъ-либо существенныхъ измѣнѣній; стили романскій, готическій, возрожденія вліяли болѣе или менѣе на русскую орнаментацию, на декоративныя формы, иногда пускали и болѣе глубокіе корни, но не измѣнили національнаго стиля и мѣстнаго характера.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ западными деревянными храмами. Эти послѣдніе претерпѣвали измѣненія великій разъ, какъ измѣнялись эпохи. Особенно сильно отразилось въ наружныхъ формахъ западныхъ костеловъ и церквей вліяніе готики.

Южная Россія твердо сохранила формы церковной архитектуры, несмотря на многовѣковое давленіе католицизма и униі. Къ малорусскимъ деревяннымъ храмамъ нельзя примѣнить ни одной изъ извѣстныхъ художественно-историческихъ схемъ; ихъ нельзя отнести ни къ готикѣ, ни къ стилю возрожденія, ни къ бароко; они сами представляютъ стиль, естественнымъ образомъ возникшій изъ строительнаго матеріала и въ теченіе ряда вѣковъ сохранившійся неизмѣненнымъ.

Многія формы, свойственныя малорусской архитектурѣ, хотя и встрѣчаются на Западѣ, могли выработаться на Руси совершенно самостоятельно, родиться изъ свойствъ матеріала, — дерева. Многогранныя формы выработались отъ того, что плотники старались использовать короткіе древесные стволы и отрѣзки отъ болѣе длинныхъ бревенъ. Многогранная форма срубовъ сдѣлалась излюбленнымъ мотивомъ церковно-строительнаго дѣла въ Донецкой Области; въ архитектурѣ правобережной Малороссіи она встрѣчается рѣже. Зодчество Донецкой Области вообще является дальнѣйшимъ развитіемъ малорусскаго. Со времени возникновенія казачества въ самомъ началѣ XVI вѣка огромная масса малороссовъ переселяется на Донъ; до конца XVII вѣка переселенія были часты и производились одновременно большими партіями. Въ церковной архитектурѣ Донецкой Области мы встрѣчаемъ такую форму храма о девяти главахъ, какую представляетъ соборъ въ г. Новомосковскѣ Екатеринославской губ. (рис. 26); форма эта не встрѣчается въ правобережной Малороссіи; явилась она какъ осложненіе болѣе простой формы пятикупольнаго храма.

Въ пятикупольныхъ малорусскихъ храмахъ съ крестообразнымъ планомъ, несомнѣнно, нужно видѣть вліяніе Византіи. Среди храмовъ древняго Херсонеса сохранился одинъ крестообразнаго типа, принимаемый за крещальню. Церкви такой формы въ изобиліи встрѣчаются на Кавказѣ. Храмъ св. Марка въ Венеціи также имѣетъ крестообразный планъ съ пятью куполами, а по образцу св. Марка въ основаніи церкви Saint-Front въ Périgueux лежитъ греческій (равноконечный) крестъ съ пятью куполами. Крестообразный планъ

церкви встрѣчается не только на югѣ, но и на сѣверѣ Россіи. Церковь въ посадѣ Уна, Архангельской губерніи, близъ Ыглаго моря (XVII в.) имѣетъ планъ, совершенно подобный Херсонесскому храму. Несомнѣнно, что между Уной и Херсонесомъ находилось не мало церквей такого-же типа. Далекая Уна могла заимствовать свои образцы только съ ближайшаго къ ней юга—Новолыкья, если не Новгорода.

Наконецъ, можно полагать, что въ наше деревянное церковное зодчество вошли формы, которыя употреблялись у насъ еще въ языческое время. Самый простой образецъ трехкупольной церкви въ Юго-западномъ краѣ представляетъ Георгіевская церковь въ Старыхъ хуторахъ г. Вышницы Подольской губерніи. Здѣсь все три четырехугольные сруба покрыты шатровыми крышами, что, повидимому, подтверждаетъ замѣчаніе, сдѣланное Ибнъ-Дастомъ (Ибнъ-Русте) о жилищахъ славянъ: „Въ землѣ славянъ холодъ бываетъ до того силенъ, что каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ родъ погреба, который покрывается деревянною остроконечною крышею, какія видимъ на христіанскихъ церквахъ“. Ибнъ-Дастъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ здѣсь въ виду деревянную церковь съ остроконечною крышею¹⁾.

Дальнѣйшее развитіе южно-русскихъ церквей состоитъ въ томъ, что на основной клетѣ храма, вмѣсто шатровой кровли, ставились двѣ или три восьмиугольных кѣлти, одна другой меньше, пирамидой (восьмерикъ)²⁾.

Итакъ, малорусское деревянное церковное зодчество такъ-же, какъ и деревянная архитектура сѣверныхъ окраинъ Россіи, является искусствомъ національнымъ, искусствомъ, сохранившимъ свой національный характеръ благодаря тому, что оно самостоятельно переработало и совершенно поглотило все чужіе элементы, византійскіе или западные, которые къ нему притокали.

Г. Павлуцкій.

¹⁾ Шатровая форма крыши встрѣчается и въ нѣмецкой романской архитектурѣ: многогранный шатеръ—это обычная форма крыши въ нѣмецкихъ соборахъ Шпайера, Мурбаха и другихъ.

²⁾ Эта форма башенъ также извѣстна на Западѣ. Можно привести нѣсколько памятниковъ, гдѣ встрѣчается аналогичная форма башенъ. Это—красивый замокъ Розенбургъ возлѣ Копенгагена, церковь въ Христіанштадтѣ въ Даніи и замокъ въ Кальмарѣ въ Швеціи. Въ этихъ памятникахъ отразилось вліяніе романской архитектуры, гдѣ мы видимъ башни, напоминающія купола малорусскихъ церквей.

Старая Успенская церковь въ м. Ярышевѣ Могилевскаго уѣзда.

Ярышевъ—мѣстечко Подольской губ. Могилевскаго уѣзда при рѣкѣ Лядавѣ. Первое, извѣстное намъ, упоминаніе объ Ярышевѣ относится къ 1599 году; онъ входилъ тогда въ составъ Шаргородскаго имѣнія Яна Замойскаго, которымъ проданъ былъ вмѣстѣ съ Шаргородомъ князю Матоѣю Яблоновскому¹⁾. Въ началѣ XVII столѣтія Ярышевъ былъ мѣстечкомъ весьма многолюднымъ²⁾. Въ 1702 году жители приняли участіе въ козацкомъ возста-

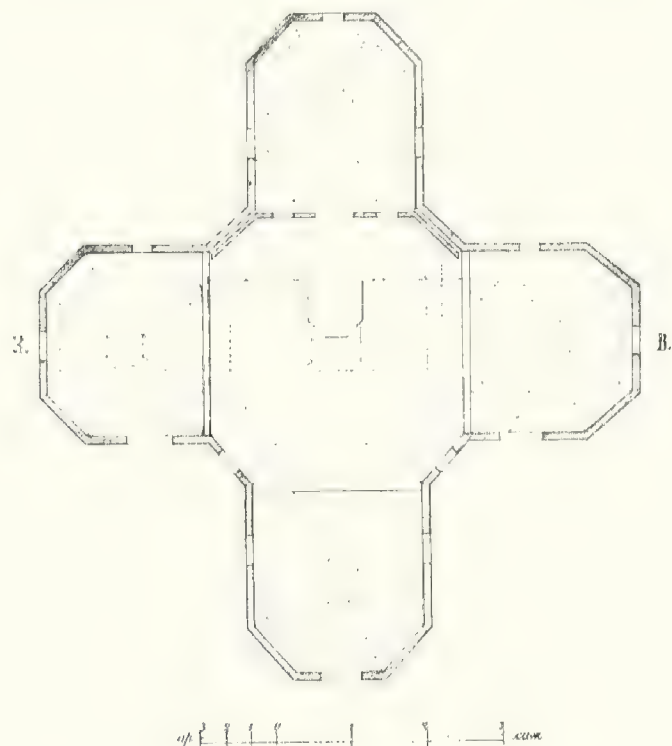

Рис. 27. Планъ Успенской церкви.

ніи, послѣ умирненія котораго въ 1703 г. ушли за Днѣстръ въ Молдавію подъ предводительствомъ своего полковника Скорича³⁾. Въ 1723 г. Ярышевъ принадлежалъ Доминику Коссаковскому, построившему деревянную католическую церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, существующую по-

¹⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. VIII, т. I, стр. 343.

²⁾ Книга городская Каменецкая № 3637, листъ 3 на обор.

³⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. III, т. II, стр. 561.

прынѣ ¹⁾ Въ 1772—1794 гг. владѣльцемъ мѣстечка были извѣстный прогрессистъ того времени Валеріанъ Дзедушицкій; поселившись въ немъ въ 1775 году Дзедушицкій замѣнилъ барщину крестьянъ оброкомъ, отмѣнилъ тѣлесныя наказанія, устроилъ для крестьянъ школу и учениковъ, кончившихъ учение съ отличіемъ, освобождалъ отъ крѣпостной зависимости; сверхъ того онъ учредилъ въ Ярышевѣ типографію, въ которой, между прочимъ, въ 1791 г. былъ изданъ новый законъ о городахъ, постановленный сеймомъ; Дзедушицкому принадлежатъ также первыя попытки развести въ Подоліи винодѣліе и шелководство и доставлять хлѣбъ по Днѣстру галерами въ Аккерманъ ²⁾).

Рис. 28. Разрѣзъ Успенской церкви въ м. Ярышевѣ Могилевскаго уѣзда.

Въ Ярышевѣ есть старинная деревянная пятикупольная церковь во имя Успенія Пр. Богородицы (табл. I, 1) ³⁾. Когда построена Ярышевская церковь, съ точностью неизвѣстно. Въ старѣйшей по времени церковной описи 1829 г. указывается, что эта церковь построена въ 1768 г. съ дозволенія уніатскаго епископа Леона Шенцицкаго, освящена въ 1772 г. уніатскимъ деканомъ Іоанномъ Остаповичемъ. Болѣе ранняго документа съ указаніемъ

¹⁾ Calendarium diocesis за 1888 г. стр. 86.

²⁾ Antoni J., serja IV, т. I, стр. 289. Архивъ Ю. З. Россіи ч. V, т. I, стр. 512.

³⁾ Свѣцинскій, Приходы и церкви Подольской епархіи, стр. 702.

времени постройки церкви не имется¹⁾. Къ сожалѣнію, нѣтъ описанія этой церкви и въ имѣющихся въ архивѣ Подольскаго Историко-археологическаго Общества книгахъ ревизій или визитъ церквей XVIII в. Правда, есть въ двухъ болѣе раннихъ по времени визитахъ 1740 и 1747 гг. свѣдѣнія о Ярышевской церкви, но эти свѣдѣнія очень кратки, такъ что по нимъ нельзя судить, какая тогда была въ м. Ярышевѣ церковь,—только и есть указанія, что церковь „Успенская деревянная, крытая гонтами“. Нѣкоторые полагаютъ²⁾, что зданіе это построено гораздо раньше 1768 г., а дата, показанная въ описи 1829 г., относится къ внѣшнему или внутреннему обновленію церкви.

Это старое зданіе представляетъ характерную пятикупольную церковь южно-русскаго типа, теперь все болѣе и болѣе исчезающаго. Разсматриваемый храмъ, какъ и многіе другіе храмы Подольской губерніи, построенъ изъ дуба. По плану (рис. 27) онъ имѣетъ видъ равносторонняго креста, причемъ центральнѣйшій срубъ восьмиугольный, а концы креста имѣютъ форму граней. Длина и ширина зданія—приблизительно 23 арш.; ширина притвора, алтаря и боковыхъ частей—6½ арш. Четыреугольныя арки служатъ для свободнаго сообщенія изъ одной части храма въ другую; алтаремъ служить сѣверный срубъ; солея возвышается на одну ступень. Всѣ пять куполовъ храма поднимаются въ видѣ башенъ, представляющихъ наслоеніе нѣсколькихъ постепенно уменьшающихся сверху восьмиугольниковъ; средняя башня значительно преобладаетъ надъ остальными вышиной и шириной (см. разрѣзъ церкви по Ю С на рис. 28). Высота боковыхъ куполовъ внутри зданія—19 арш., высота среднего купола—22 арш. Внутри, въ основаніи куполовъ, церковь стянута деревянными связями въ видѣ перекладныхъ, положенныхъ, кажется, въ 1849 году, когда она реставрировалась. Куполъ южный закрытъ хорами, устроенными во всю длину и ширину этого бокового придѣла, такъ что все пространство закрыто на высотѣ 4 арш. потолкомъ, служащимъ поломъ для хоръ. Эти хоры, кажется, позднѣйшая пристройка. Снаружи каждый изъ боковыхъ куполовъ представляетъ три яруса, изъ коихъ два—соответственно стѣны храма, раздѣленные вдоль зданія поясомъ-карнизомъ, а верхній ярусъ, служивавшій, представляетъ какъ-бы барабанъ-восьмигранникъ, на которомъ утверждается восьмигранная глава съ

¹⁾ Въ г. Барѣ Моршанскаго уѣзда сохранилось преданіе, занесенное въ мѣстную церковную лѣтопись въ 1868 г., что Ярышевская церковь устроена изъ деревяннаго зданія Барской Николаевской церкви въ 1795 г., купленного Ярышевскими прихожанами. Документально объ этомъ ничего неизвѣстно: изъ документовъ только видно, что Николаевская церковь города Бара, существовавшая въ концѣ XVIII в., была заложена въ 1764 г. и что въ 1772 г. иконостасъ въ ней былъ древнѣйшій („storoswieckiej roboty u malowania“). См. объ этомъ въ статьѣ: „Храмы города Бара“ въ Под. Епарх. Вѣдомостяхъ 1902 г. № 47, стр. 1076.

²⁾ „Подолія“, изд. Батюшкова, стр. 78 прилож.

1.

Церковь въ м. Ярышевѣ Мошлевскаго уѣзда.

2.

*Соборъ въ Медвѣдовскомъ монастырѣ
Чигиринскаго уѣзда.*

3.

Иконостасъ церкви въ м. Ярышевѣ Мошлевскаго уѣзда.

чуть замѣтнымъ луковичнымъ закругленіемъ, похожая скорѣе на восьмигранную пирамиду, чѣмъ на луковицу; далѣе глава увѣнчивается небольшимъ фонаремъ и небольшой узкой луковицей. Средняя глава противъ боковыхъ главъ имѣетъ еще одинъ ярусъ вверху и потому выше боковыхъ главъ и заканчивается такими же по формѣ фонаремъ и луковицей, какъ и боковыя главы, только немного бѣльшими. Главки увѣнчаны желѣзными крестами, при чемъ на средней главѣ крестъ повороченъ къ востоку, хотя алтарь обращенъ почему-то къ сѣверу; на другихъ главахъ кресты поставлены на желѣзные сквозные, окруженные вѣнкомъ, вензеля изъ именъ „І. Хр.“ и „Марія“; въ этомъ сказалось латинское вліяніе, проявившееся во время нахождения Ярышевской церкви въ рукахъ унѣатовъ.

Окопъ въ средней части храма 4, именно въ среднемъ ярусѣ два квадратныхъ на Ю В и Ю З и въ нижнемъ ярусѣ также два въ видѣ удлиненнаго пятиугольника; эти два послѣднія окна расположены съ Ю В и Ю З. Въ четырехъ боковыхъ частяхъ по 6 оконъ, именно въ верхнемъ ярусѣ по три окна, при чемъ два квадратныя, а одно—круглое, въ среднемъ ярусѣ также по три окна четырехъугольныхъ, удлиненныхъ, съ 8 шибками (величина оконъ $13\frac{1}{2} \times 21$ вер.); но въ алтарной части окно противъ престола въ сѣверной стѣнѣ имѣетъ крестовидную довольно красивую форму съ переносками, расположенными діагоналями, стекла въ этомъ окнѣ окрашены были въ разные цвѣта, какъ можно видѣть по остаткамъ краски. Въ боковыхъ придѣлахъ—восточномъ и западномъ, окна, обращенныя къ сѣверу, т. е. расположенныя около иконостаса, заложены иконами. Вся церковь выстроена изъ брусевъ, хорошо обтесанныхъ и сложенныхъ въ срубъ, а затѣмъ бревна обшелеваны снаружки тонкими досками. Крыша внизу и карнизы покрыты гонтой, а главы бѣлой жестию, теперь сильно поржавѣвшей. Зданіе стоитъ на каменномъ фундаментѣ.

Въ Ярышевской церкви заслуживаетъ вниманія иконостасъ (табл. 1, 3). Онъ—четырёхъярусный, устроенъ съ заворотами, которые прислонены къ прилежащимъ боковымъ стѣнамъ храма. Въ немъ царскія врата рѣзные, золоченныя, довольно красивой работы. Надъ царскими вратами возвышается въ рѣзномъ квадратѣ и сѣяніи кругъ, въ коемъ начертано слово „Богъ“ по-гречески, по-латыни и по-еврейски. По бокамъ этого квадрата расположены рѣзные, въ видѣ низкаго барельефа, изображенія четырехъ евангелистовъ,—погрудныя человѣческія фигуры съ крыльями, расположенныя симметрично въ разные стороны. Изображенія вырѣзаны и росписаны красками, причемъ верхній евангелистъ изображенъ юношей съ шестью крыльями, держащимъ въ рукѣ свернутый свитокъ (св. Іоаннъ Богословъ). Лица другихъ евангелистовъ изображены въ видѣ мужей съ большими бородами; предъ ними раскрыты большія книги, на которыхъ начерчены начальные слова евангелій отъ Матфея, Марка и Луки. Намѣстныя иконы въ иконостасѣ двойныя, при чемъ однѣ постоянно находятся въ ико-

постасѣ, а другія выдвигаются на время поста. Последнія иконы изображаютъ Распятіе Спасителя и Скорбящую Божию Матерь. Также и другія иконы, расположенныя внизу иконостаса, имѣютъ задвижныя другія изображенія. Между прочимъ одна изъ иконъ (справа) закрывается изображеніемъ Яна Крестителя, — это остатокъ уніи.

Въ настоящее время эта старинная церковь, вслѣдствіе крайней ветхости, предназначена къ разборкѣ. До недавняго времени возлѣ старой церкви также была деревянная трехъярусная колокольня, построенная отдѣльно отъ церкви, возлѣ входа на погостъ; но съ построеніемъ новой церкви и совмѣстно съ ней колокольни, старая колокольня уже разобрана.

Снимокъ Ярышевской церкви помещенъ въ изданіи Батюшкова „Подолія“.

Медвѣдовскій Николаевскій монастырь Чигиринскаго уѣзда.

Медвѣдовскій Николаевскій монастырь Кіевской губерніи Чигиринскаго уѣзда лежитъ на островѣ среди рѣки Тясмина въ трехъ верстахъ отъ мѣстечка Медвѣдовки, между селами: Труновцами и Ивковцами. Время основанія монастыря неизвѣстно: первое документальное свѣдѣніе о немъ встречаемъ въ 1653 году, когда игуменъ этого монастыря, Савватій, сопровождалъ посольство Богдана Хмельницкаго въ Москву съ цѣлью сбора подаянія на монастырь ¹⁾. Затѣмъ въ универсалахъ гетмановъ: Юрія Хмельницкаго (1661) и Павла Тетери (1663), жалующихъ монастырю земельныя угодія, сказано, что монастырь этотъ существуетъ издавна, такъ что онъ возникъ, вѣроятно, въ началѣ XVII или даже въ концѣ XVI столѣтія. Во время „руины“ въ 1678 году, послѣ паденія Чигирина, Медвѣдовскій монастырь раздѣлилъ участь всей южной Украины,—онъ былъ разоренъ татарами; церковь впрочемъ уцѣлѣла и при ней оставалось нѣсколько человѣкъ монаховъ. Въ 1711 году во время такъ называемаго „сгопа“ т. е. поголовнаго переселенія всѣхъ жителей южной Кіевщины на лѣвый берегъ Днѣпра, обитель пришла въ совершенное запустѣніе. Возстановленіе монастыря послѣдовало въ 1731 году, въ которомъ Чигиринскій староста, князь Янъ Станиславъ Яблоновскій выдалъ грамоту, которою разрѣшилъ возстановить монастырь „по давней фундаціи и эрекціи“. Но у братіи не было документовъ, опредѣлявшихъ эту давнюю фундацію, такъ какъ они исчезли безслѣдно во время запустѣнія монастыря; только въ 1737 году они получили свѣдѣніе, что ихъ монастырскіе документы хранятся въ Рыхловскомъ монастырѣ ²⁾, откуда, по ихъ просьбѣ, и были возвращены два упомянутые гетманскіе универсала; на ихъ основаніи Чигиринскіе старосты, князья: Янъ Каэтанъ и Антоній Яблоновскіе, въ 1737 и 1769 годахъ подтвердили монастырю право на владѣніе землями, принадлежавшими ему при гетманахъ. Затѣмъ монастырь сталъ увеличивать свои владѣнія, пріобрѣтая мелкія угодія въ окрест-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи т. III, стр. 488.

²⁾ Черниговской губ. Кролевецкаго уѣзда.

ности. Благоустройство монастыря было нарушено въ 1768 году во время венгерскаго тогда въ Украинѣ крестьянскаго возстанія, отъ всякаго участія въ которомъ монастырь былъ удержанъ игуменомъ Виссаріономъ, чѣмъ послѣдній навлекъ на себя народное негодованіе; два раза гайдамацкіе отряды нападали на монастырь, грабили его, истязали монаховъ и похвалялись убить игумена. Послѣ успокоенія края игумень приступилъ къ постройкѣ

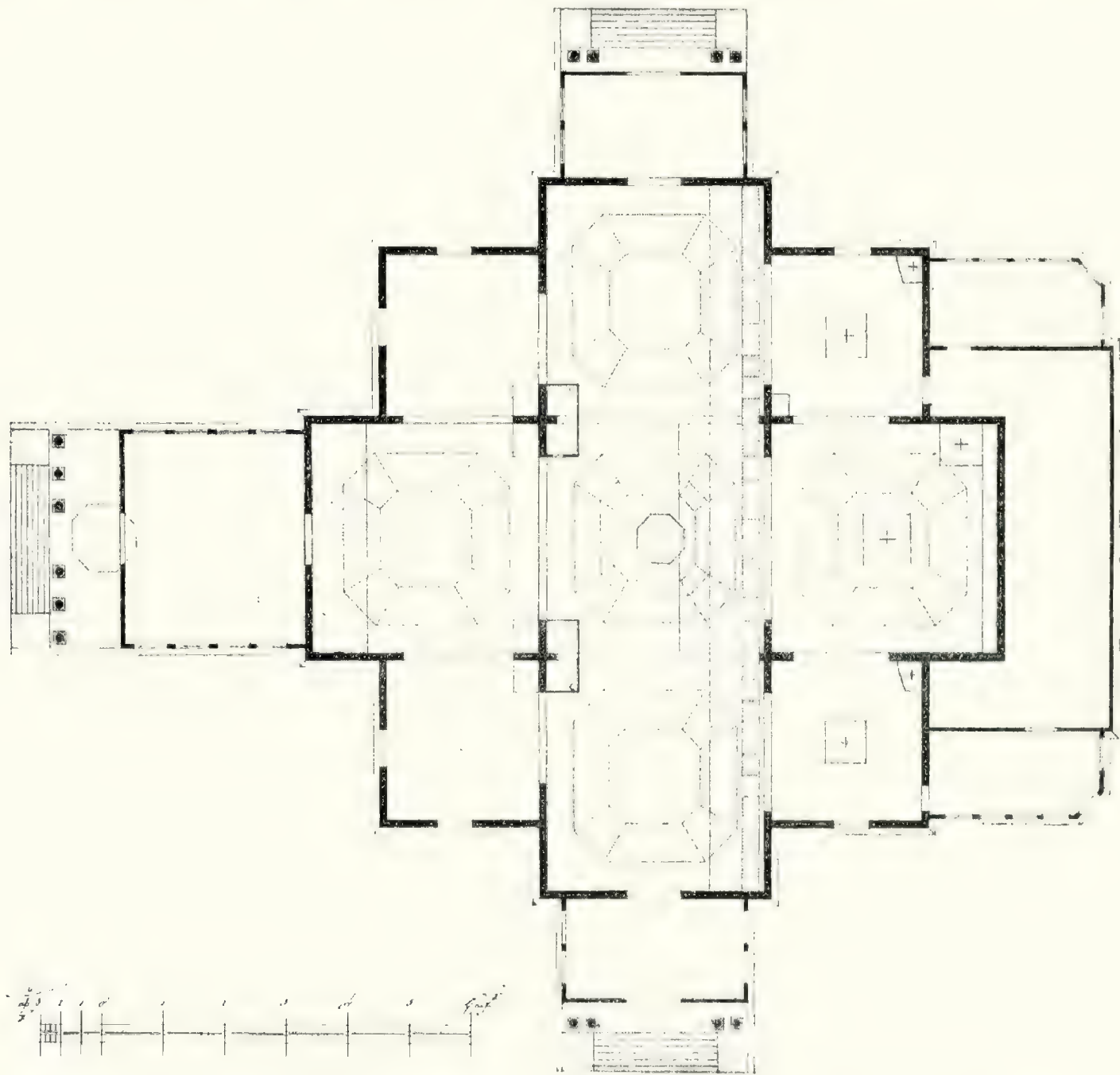

Рис. 29. Планъ Николаевской соборной церкви въ Медвѣдовскомъ монастырѣ Чигиринскаго уѣзда.

новой Николаевской церкви, вмѣсто прежней обветшавшей, но не успѣлъ онъ еще кончить постройки, какъ въ 1789 году надъ нимъ разразилось новое бѣдствіе; вслѣдствіе целѣбныхъ слуховъ, распространившихся въ шляхетскомъ обществѣ о готовившемся будто-бы крестьянскомъ возстаніи подъ руководствомъ духовенства, отъ послѣдняго потребовали вторичной присяги на вѣрность Рѣчи Посполитой; такъ какъ игумень Виссаріонъ не принесъ ее

въ означенный срокъ, то онъ былъ арестованъ и въ кандалахъ препровожденъ въ Варшаву; отрядъ польскаго войска занялъ монастырь и ограбилъ его имущество. Вмѣстѣ съ тѣмъ управители Чигиринекаго староства секвестровали монастырскія земли и угодія и стали эксплуатировать ихъ въ

Рис. 30. Разрѣзь Николаевской соборной церкви въ Медвѣдовскомъ монастырѣ Чигиринскаго уѣзда.

пользу экономіи, отнявъ у монастыря его документы. Многіе монахи спаслись бѣгствомъ въ Повороссію. Въ теченіи 3½ лѣтъ игумень томился въ тюрьмѣ вмѣстѣ съ Переяславскимъ епископомъ Викторомъ Садковскимъ и былъ освобожденъ лишь послѣ взятія Праги Суворовымъ въ 1792 году.

Послѣдовавшій затѣмъ второй раздѣлъ Польши далъ, наконецъ, возможность монастырю прійти въ независимое положеніе. Въ концѣ XVIII столѣтія Медвѣдовскій монастырь перечислялся нѣсколько разъ въ различныя епархіи: въ 1786 году онъ былъ подчиненъ Переяславскимъ епископамъ; въ 1793 перечисленъ въ Минскую епархію, въ 1795 въ Екатеринославскую и, наконецъ, въ 1797 вошелъ вновь въ составъ Кіевской епархіи¹⁾.

Въ настоящее время въ монастырѣ находятся двѣ деревянныя церкви:

1) Николаевская соборная церковь о пяти главахъ (табл. I, 2) по высотѣ, обширности своей и легкости архитектуры является единственной въ своемъ родѣ, самой блестящей изъ малорусскихъ деревянныхъ церквей. Уже издавека соборъ является во всемъ своемъ великолѣпіи; трудно себѣ представить, какую идею могущества выражаютъ своимъ нѣмымъ языкомъ эти величественныя деревянные купола, поднимающіеся цѣльной массой къ небу на 20-саженную высоту. Николаевскій соборъ сооруженъ вмѣсто старой, обветшавшей, трехкупольной монастырской церкви; заложенъ онъ по благословенію митрополита Самуила Миславскаго 13-го апрѣля 1785 года, а оконченъ и освященъ въ 1795 году. Планъ церкви имѣетъ форму креста съ равными сторонами (рис. 29); на крестѣ пять главъ или башенъ, состоящихъ изъ цѣлаго ряда восьмигранныхъ срубовъ, поставленныхъ одинъ надъ другимъ (рис. 30). Планъ былъ взятъ съ Елисаветградской церкви. Два придѣльные престола первоначально предполагалось устроить на хорахъ; но потомъ уже въ 1786 году разрѣшено устроить ихъ внизу, въ рядѣ съ главнымъ, — во имя св. Архистратига Михаила и всѣхъ святыхъ (нынѣ Рождества Пресв. Богородицы); для этой цѣли послужили пристройки въ углахъ креста съ восточной стороны, съ двускатными крышами и прямыми потолками. Двѣ другія пристройки въ углахъ креста съ западной стороны служили ризницей и казнохранилищемъ до 50-хъ годовъ XIX вѣка, когда игуменъ Иринеархъ (1858—67) соединилъ ихъ съ церковью, вынувъ часть стѣнъ. Изнутри видны бревна сруба этихъ пристроекъ. Уцѣлѣли въ первоначальномъ видѣ окна, ведущія изъ пристроекъ внутрь церкви; можетъ быть, наружныхъ оконъ въ пристройкахъ первоначально не было, и свѣтъ проникалъ въ пристройки черезъ внутреннія окна. Съ восточной стороны къ алтарямъ примыкаетъ низкая пристройка въ видѣ галлерей; это — ризница. Она принадлежитъ къ позднѣйшимъ передѣлкамъ собора. Въ новѣйшее время зданіе храма также расширено пристройкою трехъ крылецъ западнаго, сѣвернаго и южнаго.

Въ церкви хранится чудотворная икона св. Николая и частицы святыхъ мощей, присланныя въ монастырь митрополитомъ Филаретомъ въ 1845 году²⁾.

¹⁾ Кіевскія епархіальныя вѣдомости 1870 г., №№ 1 и 2.

²⁾ Тамъ-же 1870 г. № 2, стр. 44—46.

2) Церковь Богоявленія Господня была построена по благословенію митрополита Арсенія въ 1760—1764 гг. и находилась первоначально надъ монастырскими воротами, но въ 1819 году вмѣсто нея при колокольнѣ была построена новая церковь генеральнею Ламбовой, по случаю погребенія въ монастырѣ ея сына, умершаго въ 1812 г.¹⁾

Сверхъ того въ XVIII столѣтіи существовала въ монастырѣ трапезная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, построенная въ 1751—1753 гг. по благословенію митрополита Тимофея Щербаткаго; но въ настоящее время отдѣльная церковь не существуетъ, — въ Николаевской церкви устроенъ придѣлъ во имя Рождества Богородицы²⁾.

Въ монастырѣ хранится портретъ Богдана Хмельницкаго, перенесенный сюда по преданію изъ Субботовской церкви³⁾.

¹⁾ Кіевскія епархіальныя вѣдомости 1870 г. № 1, стр. 14 и № 2, стр. 45.

²⁾ Тамъ-же 1870 г. № 1, стр. 14 и № 2, стр. 45.

³⁾ Кіевская Старина 1882 г. т. I, стр. 226.

Церковь Рождества Пресв. Богородицы въ м. Ходоровѣ Каневского уѣзда.

Ходоровъ—мѣстечко Кіевской губ. Каневского уѣзда при Днѣпрѣ. Первое упоминаніе объ немъ относится къ 1536 году, когда Сигизмундъ I отдалъ село Ходоровъ съ тянувшею къ нему землею Русиповициною землянину

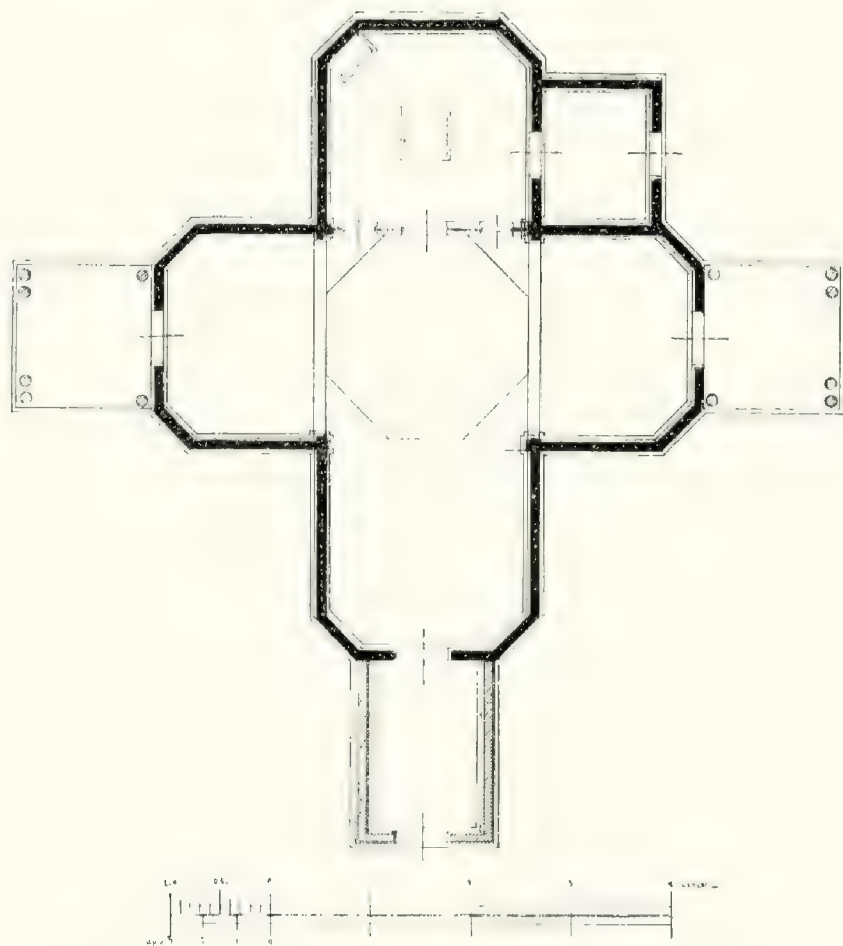

Рис. 31. Планъ церкви въ м. Ходоровѣ Каневского уѣзда.

Гридку Алексѣевичу въ замѣнъ за взятое у него село Новоселицу въ Винницкомъ повѣтѣ¹⁾. Въ 1552 г. село было совершенно незаселено, оно принадлежало землянину Онковичу, тянуло къ Каневскому замку, на земляхъ его были бобровыя гонь²⁾. Въ 1594 г. уже существовало село, принадле-

¹⁾ Архивъ Сангушковъ т. IV, стр. 42.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VII, т. I, стр. 98.

жавшее Андрею Халецкому¹⁾. Въ началѣ XVII столѣтія селомъ владѣли Іосифъ Халецкій, жаловавшійся въ 1616 г. на то, что мѣщане Каневскіе и Богуславскіе издавна завладѣли многими его землями (вѣроятно бывшею Русинովщиною) и основали на нихъ 10 селъ²⁾. Въ началѣ XVIII столѣтія Ходоровъ принадлежалъ Осдору Тышкевичу и затѣмъ сыну его Антонію, отъ котораго около 1740 г. перешелъ во владѣніе судьи Кіевского Щеневскаго³⁾; сынъ послѣдняго, генералъ польской службы, Францискъ Ксаверій Щеневскій, продалъ село въ 1800 г. Петру Головицкому; во второй половинѣ XIX столѣтія оно принадлежало Янковскимъ.

Церковь православная во имя Рождества Пресв. Богородицы въ Ходоровѣ (табл. II, 1) построена изъ дубоваго дерева. Время построенія церкви—1768 годъ—указывается въ надписи на церковныхъ дверяхъ. Свѣдѣнія о

Рис. 32. Разрѣзъ церкви въ м. Ходоровѣ Каневского уѣзда.

предшествовавшей Богородичной церкви, построенной еще въ 1717 году, имѣются въ визитаціонныхъ актахъ 1740 и 1747 гг.⁴⁾; она находилась нѣсколько ниже, ближе къ рѣкѣ; теперь это мѣсто подмыто водами Днѣпра. Планъ нынѣ существующей церкви—въ видѣ креста (рис. 31), причемъ центральный срубъ квадратный, а концы креста имѣютъ сторону граней; храмъ—о пяти куполахъ. Центральный квадратный срубъ переходитъ въ верхнемъ этажѣ зданія въ срубъ восьмиугольной формы, который завер-

¹⁾ Tagebuch des Erich Lassota, стр. 206.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VЦ, т. I, стр. 311, ч. III, т. III, стр. 212.

³⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. III, т. III, стр. 212 и ч. VI, т. II, стр. 67.

⁴⁾ Похилевичъ, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ., стр. 587.

шается шатромъ съ шейкой и главкой (рис. 32). Внутренность церкви въ средней части возвышается до верхняго восьмиграннаго срубка, а въ алтарѣ и въ трехъ придѣлахъ до шатроваго покрытія. Церковь имѣетъ хоры, придѣланные у арки, ведущей изъ западнаго придѣла въ центральную часть. Зданіе храма расширено пристройкою паперти съ западной стороны и двухъ боковыхъ крылецъ—сѣвернаго и южнаго.

Колокольня, обычнаго малорусскаго типа, деревянная, постройки того же времени, какъ и церковь, стоитъ отдѣльно отъ храма, и чрезъ нее прежде были устроены ходъ на церковный погостъ и въ церковь (см. рис. 16).

Наружный видъ церкви и колокольни перемѣнамъ не подвергался, только прежде онѣ были покрыты гонтою, а теперь желѣзомъ.

—

Церковь-замокъ въ Сутковцахъ Летичевского уѣзда.

Сутковцы—село Подольской губ. Летичевского уѣзда при рѣкѣ Упицѣ. Въ 1407 году В. К. Витовтъ пожаловалъ венгерскому выходцу Хотьку Крорату и сыну его Александру Яρμοлицы съ окружающими селами, въ числѣ которыхъ были Сутковцы; при дѣленіи имѣнія между сыновьями Александра, Сутковцы достались на долю Оедора, отъ котораго пошелъ дворянскій родъ Сутковскихъ. Въ 1493 году въ селѣ числилось, по свидѣтельству переписи, семь дворовъ.—Въ XVI столѣтіи Сутковцами владѣли Сутковскіе: Дахно Оедоровичъ († 1534) и Иванъ Дахновичъ († 1593), на которомъ прекратился родъ Сутковскихъ; дочь Ивана—Варвара унаслѣдовала село и принесла его въ приданное своему мужу, Александру Балабану, старостѣ Вишницкому, который въ 1623 г. построилъ на горѣ замокъ, развалины котораго существуютъ понынѣ. Балабаны владѣли селомъ до конца XVII столѣтія, затѣмъ оно перешло Грабянкамъ, потомки которыхъ владѣютъ имъ понынѣ ¹⁾. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ село подвергалось часто разореніямъ: такъ люстраціи обозначаютъ въ немъ въ 1530—1542 гг. 5 дворовъ, въ 1565—12, въ 1569—4, въ 1578—1583—6 и въ 1661 г. только 2 двора, каждый разъ почти оговариваясь, что село было опустошено. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія владѣльцемъ былъ извѣстный мистикъ Оаддѣй Грабянка, у котораго въ Сутковцахъ проживалъ нѣкоторое время европейскій авантюристъ, называвшій себя графомъ Калиостро.

Въ Сутковцахъ есть древняя православная церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, построенная Сутковскими въ XV столѣтіи, о чемъ свидѣтельствуешь надпись на одномъ изъ колоколовъ, обозначающая 1476 годъ. Эта церковь изъ сѣраго камня, толщина стѣнъ которой почти достигаетъ одной сажени, съ острокопечными, конусообразными башнями, амбразурами и бойницами представляетъ въ высшей степени любопытный памятникъ южно-русской архитектуры въ средніе вѣка. Это—церковь-замокъ; она

¹⁾ Общійскій, Древнѣйшія православныя церкви въ Подоліи, стр. 4—18. Słownik geograficzny т. XI, стр. 610. Архивъ Ю.-З. Россіи ч. VII, т. II, стр. 504 и ч. VIII, т. II, стр. 335. Jablonowski, Źródła dziejowe, т. VIII, стр. 168, 189, 223, 293 и 294.

построена въ видѣ крѣпости въ два этажа; въ нижнемъ помѣщается собственно храмъ, верхній-же служилъ для цѣлей защиты. И паружный видъ, и внутреннее устройство показываютъ, что эта древняя православная церковь построена еще въ то время, когда Подолія подвергалась набѣгамъ и опустошеніямъ татаръ. Несомнѣнно, образцомъ для этой церкви-замка послужили готическіе замки западной Европы, въ родѣ замка Шомонъ во Франціи. Но въ эту грозную западно-европейскую оболочку, въ эти, такъ сказать, чужеземныя боевыя латы облеклись въ сущности формы народной малорусской архитектуры. Это была-бы обыкновенная пятикупольная церковь малорусскаго типа, если бы не нѣкоторыя отступленія, возникшія на почвѣ западнаго вліянія, однако чарующія своей своеобразной прелестью;

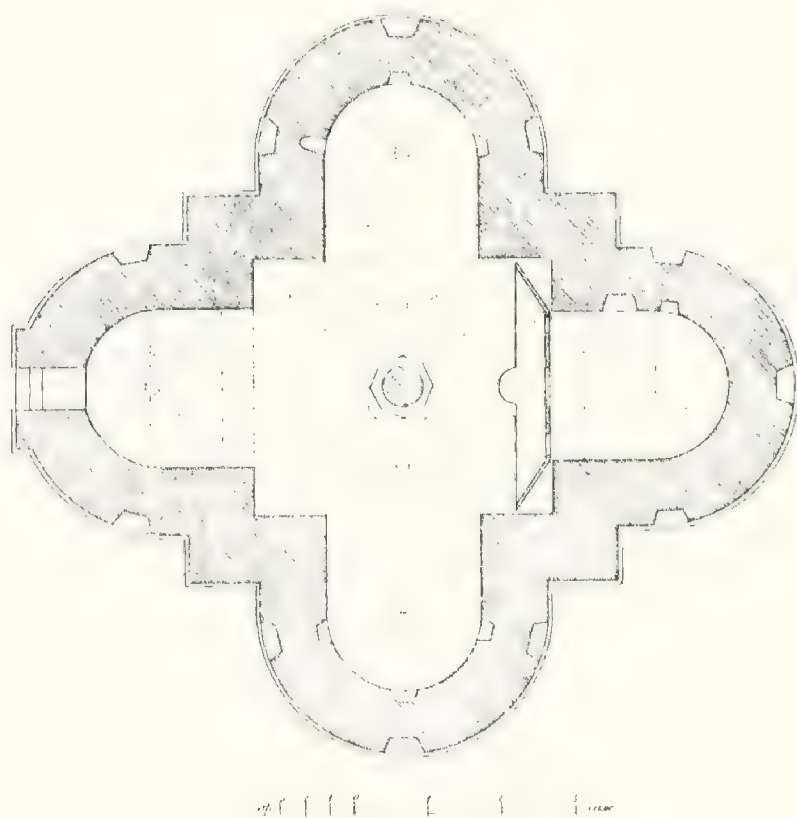

Рис. 33. Планъ Сутковецкой церкви.

отступленія эти выразились въ томъ, что средняя часть храма, вмѣсто купола или башни, была покрыта высокой готической двускатной крышей съ обычной башенкой или главкой посрединѣ, а на переднемъ фасадѣ возвышалась высокая деревянная колокольня, малорусскаго, впрочемъ типа.

Планъ церкви равноконечный крестъ¹⁾; концы креста закруглены, такъ что образуютъ внутри церкви четыре абсиды или удлиненныхъ полукружія, почти одинаковыхъ по размѣрамъ (рис. 33). Восточная абсида занята алтаремъ; въ западной—входъ; впрочемъ, западный конецъ креста снаружи

¹⁾ Е. Свѣднскій, Древнѣйшія православныя церкви въ Подоліи. Церковь-замокъ въ с. Сутковцахъ. Каменецъ-Подольскъ, 1889, стр. 4 и дал.

1.

*Церковь въ м. Ходоровѣ
Каневского уѣзда.*

2.

*Церковь-замокъ въ Сутковцяхъ Летичевского уѣзда.
Южный видъ.*

3.

Юго-западный видъ Сутковецкой церкви.

имѣть четырехугольный видъ. При средостеніяхъ креста образуются прямоугольные выступы наружу; если выступы эти соединить линіями, то образовался бы почти квадратъ, лежащій въ основаніи, или срединѣ креста.

Снаружи церковь имѣетъ слѣдующій видъ (таб. II, 2, 3, III). На каждомъ изъ трехъ концовъ крестовиднаго корпуса—восточномъ, сѣверномъ и южномъ—стоитъ по башнѣ съ широкими зубчатыми карнизами вверху и конусообразными крышами, увѣнчанными небольшими маковицами на фонарѣхъ и крестами. На западной сторонѣ креста возвышается деревянная колокольня въ два яруса; нижній ярусъ нѣсколько уже каменныхъ стѣнъ, на которыхъ утверждена колокольня; верхній еще уже нижняго яруса. Пира-

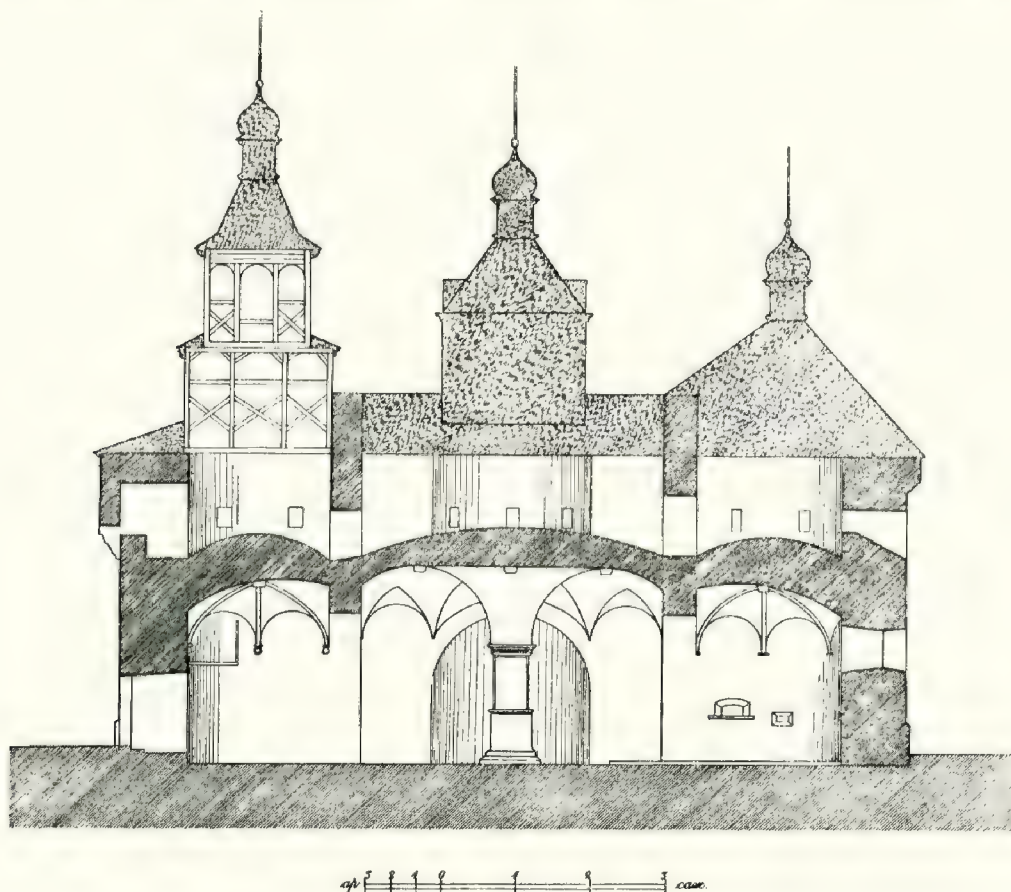

Рис. 34. Разрѣзъ Сутковецкой церкви.

мидальная крыша и главка вѣнчаютъ колокольню, значительно возвышающуюся надъ прочими крышами. Къ колокольнѣ примыкаетъ двускатная крыша средней части зданія. Прямоугольные выступы при средостеніяхъ покрыты колпаками изъ кирпича („маточниками“). Всѣ стѣны имѣютъ внизу и вверху много амбразуръ, верхній карнизъ весь испещренъ отверстіями для ружейныхъ выстрѣловъ.

Во внутрь церкви ведетъ низкая четырехугольная дверь. Громадный столбъ, въ обхватѣ около двухъ сажени, закрываетъ отъ взора входящихъ царскія врата и часть иконостаса. Этотъ столбъ кверху расширяется и вмѣстѣ съ стѣнами образуетъ четыре свода (рис. 35). Своды эти очень низки, не болѣе 8 аршинъ отъ вершины свода до пола; высота ихъ не достигаетъ

высоты наружныхъ стѣнъ (рис. 34). Это отъ того, что въ зданіи какъ-бы два этажа: надъ этими нижними сводами находится верхнее помѣщеніе, откуда можно было защищаться при нападеніяхъ непріятелей. Въ церкви всего три небольшихъ круглыхъ окна съ рѣшетками, по одному окну въ каждой абсидѣ, кромѣ западной, гдѣ находится дверь. Слабый свѣтъ, проникая чрезъ эти окна и разливаясь по низкимъ сводамъ, погружаетъ мысль посѣтителя въ глубину вѣковъ. Въ каждомъ полукружьи, имѣющемъ окно, на высотѣ $1\frac{1}{2}$ арш. отъ пола—по три амбразуры; одна прямо противъ окна, а двѣ по сторонамъ; въ западномъ полукружьи двѣ, по сторонамъ дверей. Въ настоящее время амбразуры заложены и заштукатурены, но такъ, что ихъ отверстія видны внутри и снаружи зданія. Въ алтарѣ, который занимаетъ восточную абсиду, слѣва, тамъ, гдѣ обыкновенно бываетъ жертвен-

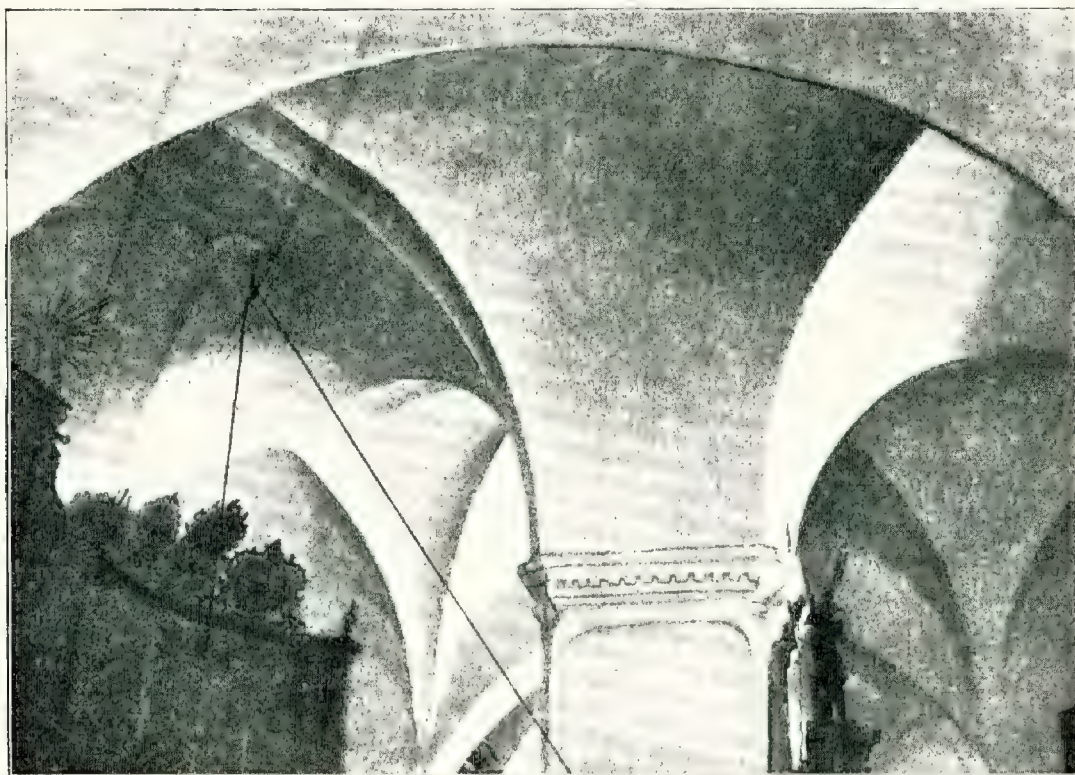

Рис. 35. Столбъ и опирающіеся на него своды въ Сутковецкой церкви.

никъ, устроена четырехугольная ниша съ плитой внизу на подобіе стола. Эта ниша очевидно назначалась для жертвенника. Вся церковь внутри општукатурена и побѣлена известью. Иконостасъ обыкновенный, простой, устроенъ въ 1829 году. Надъ этимъ нижнимъ этажемъ, гдѣ помѣщается церковь, находится верхнее помѣщеніе (рис. 34). Это помѣщеніе потолка не имѣетъ, а его замѣняютъ здѣсь крыши. Здѣсь въ каждомъ полукружьи по пяти амбразуръ, а въ карнизахъ во всѣхъ стѣнахъ множество отверстій. Въ „маточникахъ“, которые представляютъ родъ какихъ-то бесѣдокъ, также въ наружныя стороны—отверстія для выстрѣловъ. Въ этотъ верхній этажъ прежде былъ ходъ внутри церкви, въ стѣнѣ; теперь этотъ ходъ закрытъ, а снаружи церкви къ стѣнѣ приставлена деревянная лѣстница, которая ведетъ въ верхнее помѣщеніе и на колокольню.

1.

*Церковь-замок
въ Сутковцахъ до ремонта.
Западный видъ.*

2.

Юго-восточный видъ Сутковецкой церкви до ремонта.

Въ настоящее время наружный видъ церкви подвергся значительнымъ перемѣнамъ. Стараніемъ священника и прихожанъ храмъ былъ значительно отремонтированъ. Какъ образчикъ того, какъ ремонтируются и „реставрируются“ древнія церкви, мы приводимъ Сутковецкій храмъ до реставраціи (табл. III) и послѣ реставраціи (табл. II, 2 и 3). Намъ посчастливилось получить отъ прот. Е. Сѣцинскаго снимокъ съ этого храма въ его первоначальномъ видѣ, до ремонта. Какъ видно изъ фотографіи, наружный видъ Сутковецкой церкви сильно измѣнился, все характерное, типичное пропало. Гонимыя крыши замѣнены желѣзными, высокая двускатная кровля съ барочной главой надъ ней и каменными фронтонами совершенно уничтожена и замѣнена деревяннымъ многоугольнымъ барабаномъ съ шатровымъ верхомъ въ новѣйшемъ вкусѣ; деревянная колокольня надъ западнымъ концомъ

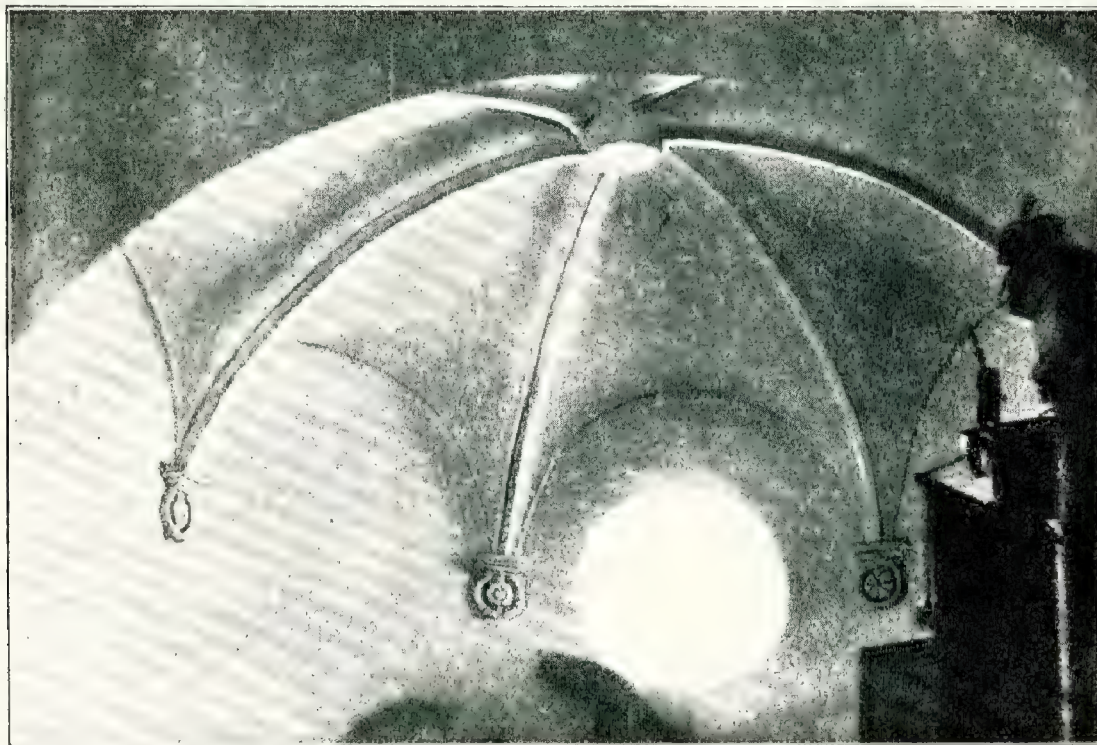

Рис. 36. Сводъ боковой абсиды въ Сутковецкой церкви.

креста, XVIII вѣка, обшелевана и утратила свои оригинальныя красивыя формы малорусскаго стиля, крыша ея даже нѣсколько измѣнена; снаружи церковь оштукатурена. Подъ сѣвернымъ и южнымъ придѣлами храма нѣкогда существовали подвалы со сводами, тянувшіеся, по мѣстнымъ указаніямъ, далеко по направленію къ замку; теперь они почти совершенно засыпаны землей. Стѣны зданія, какъ можно видѣть теперь въ верхнемъ этажѣ церкви, сложены изъ камня известняка частью въ необдѣланномъ видѣ и изъ отвердѣвшаго цемента въ видѣ кирпичнаго щебня, смѣшаннаго съ растворомъ извести. Совершенно такую-же кладку стѣнъ представляетъ и Сутковецкій замокъ, остатки котораго еще существуютъ.

Въ церкви сохранился надгробный камень послѣдняго изъ Сутковскихъ Ивана Дахновича († 1593) (рис. 37) и было прежде надгробіе Александра

Балабана († 1646); его видѣлъ въ половинѣ XIX столѣтія польскій историкъ Пржездзѣцкій, но теперь неизвѣстно, гдѣ оно находится. Въ церкви хранится евангеліе съ надписью 1639 года.

Рис. 37. Надгробная плита Ивана Сутковского.

Старая соборная церковь во имя св. Георгія въ г. Таращѣ.

Тараща—городъ Кіевской губерніи на рѣкѣ Котлуѣ. Въ XVI столѣтіи была пустыннымъ урочищемъ, числившимся въ Бѣлоцерковскомъ староствѣ. Въ 1611 году Сигизмундъ III отдалъ его во владѣніе Бѣлоцерковского боярина Лесѣвича съ обязанностью служить военную службу при старостѣ¹⁾. Но какъ при Лесѣвичѣ, такъ и при его преемникахъ до конца XVII вѣка, Тараща оставалась хуторомъ. Въ 1709 году Августъ II пожаловалъ ее полковнику Антонію Блендовскому въ награду за защиту Люблина отъ Шведовъ. Блендовскій основалъ село, которое стало быстро населяться; въ 1724 году въ немъ было 60 дворовъ, платившихъ подать²⁾; по просьбѣ Блендовскаго король въ 1722 г. переименовалъ Таращу въ мѣстечко и разрѣшилъ производить въ немъ 4 годичныя ярмарки³⁾. Послѣ смерти Блендовскаго въ 1736 г. возникъ процессъ о владѣніи Таращею между его вдовою, вышедшею вскорѣ вторично замужъ за Амвросія Струтинскаго, доказывавшею, что грамотою короля Августа II Тараща была пожалована въ потомственное владѣніе ея перваго мужа, котораго она является наслѣдницею, и Іосифомъ Бушовскимъ, выхлопотавшимъ у Августа III право на владѣніе Таращею и утверждавшимъ, что имѣніе это, входившее въ составъ староства Бѣлоцерковскаго, не могло быть, какъ государственная собственность, отчуждено въ чье-либо потомственное владѣніе⁴⁾. Пока продолжался процессъ, Таращею управлялъ губернаторъ Медведовскій, назначенный отъ староства; но въ концѣ 1736 года отрядъ гайдамаковъ подъ начальствомъ Харка взялъ таращанскій замокъ, построенный Блендовскимъ, ограбилъ его и тяжело изранилъ губернатора. Послѣ этого событія Бушовскій фактически овладѣлъ Таращею, между тѣмъ процессъ продолжался, и въ 1744 г., пользуясь вре-

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VII т. I. стр. 292. Jabłonowski, Źródła dziejowe, т. V 110, 139.

²⁾ Słownik geograficzny, томъ XII, стр. 161.

³⁾ Архивъ Ю.-З. Р., ч. V. т. I, стр. 289.

⁴⁾ Słownik geograficzny, т. XII, стр. 161.

меннымъ успѣхомъ, Струтинскіе устроили заѣздъ, ограбили Бушовскаго и его гостей, нанесли имъ побои, и изгнавъ изъ замка, овладѣли Таращею; тѣмъ не менѣе процессъ кончился не въ пользу Струтинскихъ и въ 1754 г. Бушинскій уже владѣлъ имѣніемъ¹⁾. Изъ люстраціи 1765 г. видно, что Тараща была признана отдѣльнымъ староствомъ, находившимся во владѣніи Іоанны Бушовской; въ мѣстечкѣ былъ замокъ, 122 двора (въ томъ числѣ 26 еврейскихъ) и 4 мельницы²⁾; въ 1786—1789 г. староство принадлежало Николаю Пясковскому, состояло изъ мѣстечка и 8 селъ и деревень, давало дохода 46,000; въ мѣстечкѣ было 222 двора и 6 мельницъ³⁾. По свидѣ-

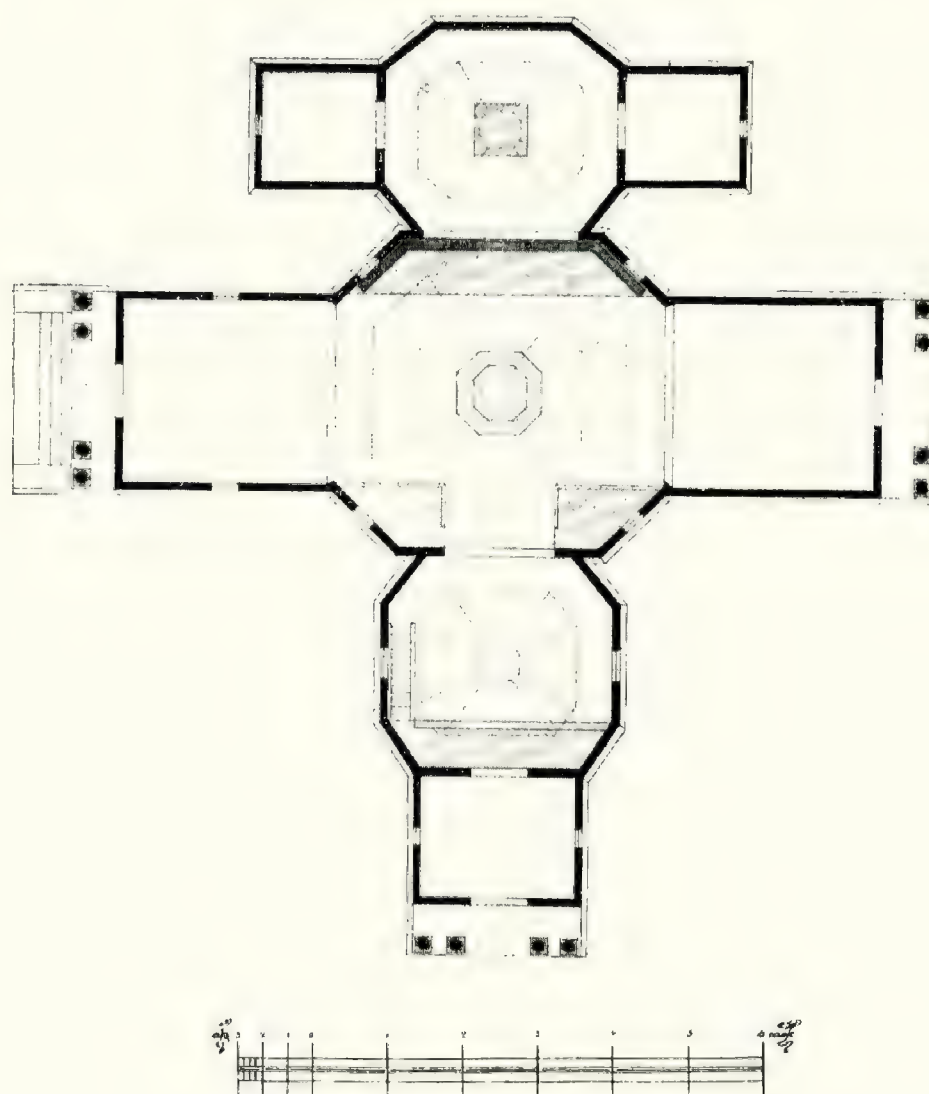

Рис. 38. Планъ старой соборной церкви въ г. Таращѣ.

тельству тарифа 1790 г. было дворовъ 265; въ виду постоянного роста мѣстечка, король Станиславъ Августъ, дипломомъ отъ 1791 года, переименовалъ Таращу въ городъ и учредилъ въ немъ магистратъ. Во время учрежденія Кіевской губерніи Тараща была причислена къ Пятигорскому уѣзду,

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. III, т. III, стр. 51, 260, 354—358 и 668.

²⁾ Słownik geograficzny XII, 161.

³⁾ Книга городовъ Кіевская записовалъ № 119, листъ 1245.

а затѣмъ, въ 1801 г., уѣздное управленіе было перенесено въ Таращу, старостинскія-же имѣнія пожалованы голландскому выходцу, барону Готеру ¹⁾).

Среди жителей Таращи многіе занимаются кустарнымъ промысломъ: колесничествомъ, бондарствомъ и приготовленіемъ повозокъ.

Таращанская соборная церковь во имя великомученика Георгія построена въ 1753 году вмѣсто старой, о которой въ визитѣ 1741 года Тетіевскаго деканата говорится, что она „грабова, построена 1740 года прихожанами, коихъ до 80 дворовъ“ ²⁾. Нынѣшній храмъ тоже деревянный, о трехъ

Рис. 39. Разрѣзь старой соборной церкви въ г. Таращѣ.

куполахъ, и до настоящаго времени сохраняетъ свой первоначальный видъ со всѣми особенностями старинной архитектуры. Храмъ претерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія только съ 1848 года; въ то время пристроены были къ алтарю изъ сосноваго дерева пономарня и ризница, и къ центральной части два притвора—съ сѣверной и южной стороны, съ двускатными крышами,

¹⁾ Słownik geograficzny XII, 162.

²⁾ Похилевичъ, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ. стр. 417—418.

поддерживаемыми четырьмя колоннами и образующими навѣсы надъ церковными дверями; для соединенія центрального сруба съ притворами продѣланы въ стѣнахъ четырехугольныя арки во всю ширину притворовъ. Тогда же храмъ снаружи обшитъ новыми дубовыми досками и сооружена отдѣльно отъ храма деревянная колокольня, разобранная въ 1902 году. Купола церкви крыты жестью также въ болѣе позднее время, а именно въ 1853 году, вслѣдъ за посѣщеніемъ города губернаторомъ Кривцовымъ, повелѣвшимъ обновить церковную крышу по случаю проѣзда черезъ Таращу императора Николая I.

Планъ церкви имѣетъ слѣдующее расположеніе (рис. 38). Съ западной стороны находится небольшой притворъ или панерть. Изъ притвора входятъ въ восьмиугольный срубъ (такъ называемый „бабникъ“); здѣсь устроены хоры у западной стѣны. Отсюда широкая арка ведетъ въ восьмиугольный центральный срубъ,—главное помѣщеніе храма; сюда можно войти и съ сѣвернаго и южнаго крылецъ. Къ главному помѣщенію примыкаетъ третій восьмиугольный срубъ, предназначенный для алтаря. Купола поднимаются въ видѣ башенъ и состоятъ изъ нѣсколькихъ восьмигранниковъ, поставленныхъ одинъ надъ другимъ.

Храмъ очень высокъ и обширенъ; онъ стоитъ на горѣ, господствуя надъ всѣмъ городомъ. Зданіе его настолько обветшало, что въ Таращѣ заложена новая каменная соборная церковь, а деревянную въ 1903 году предположено разобрать и заново отстроить на новомъ мѣстѣ, въ Зарѣчьи, гдѣ совсѣмъ нѣтъ храма.

Иконостасъ въ церкви—старый, четырехъярусный, деревянный, рѣзной работы, позолоченный. Нижній ярусъ иконостаса устроенъ съ заворотами, которые прислоняются къ прилежащимъ, южной и сѣверной, стѣнамъ храма, что находимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ малорусскихъ церквахъ. Расположеніе иконъ обычное. Внизу помѣщены мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, храмовая и св. Николая; на заворотахъ—иконы, изображающія Богородицу; во второмъ ярусѣ въ медальонахъ—двунадесятые праздники, причѣмъ надъ царскими вратами—Нерукотворенный образъ Спасителя; въ третьемъ такъ назыв. Деисусъ (Спаситель, сидящій на тронѣ, съ предстоящими—Божіей Матерью и св. Іоанномъ Крестителемъ), апостолы и святители; наконецъ, въ четвертомъ—Богоматерь, идущая по облакамъ, и пророки, предсказывавшіе пришествіе въ міръ Мессіи.

Св.-Михайловская церковь въ м. Чемерисахъ Волоскихъ Могилевского уѣзда.

Чемерисы Волоскіе, село Могилевского уѣзда Подольской губерніи. Время основанія села неизвѣстно; оно возникло вѣроятно въ первой половинѣ XVI ст., когда королева Бона, владѣвшая Барскимъ староствомъ, переселила сюда изъ Волыни колонію Чемерисовъ, основавъ городъ Чемерискій

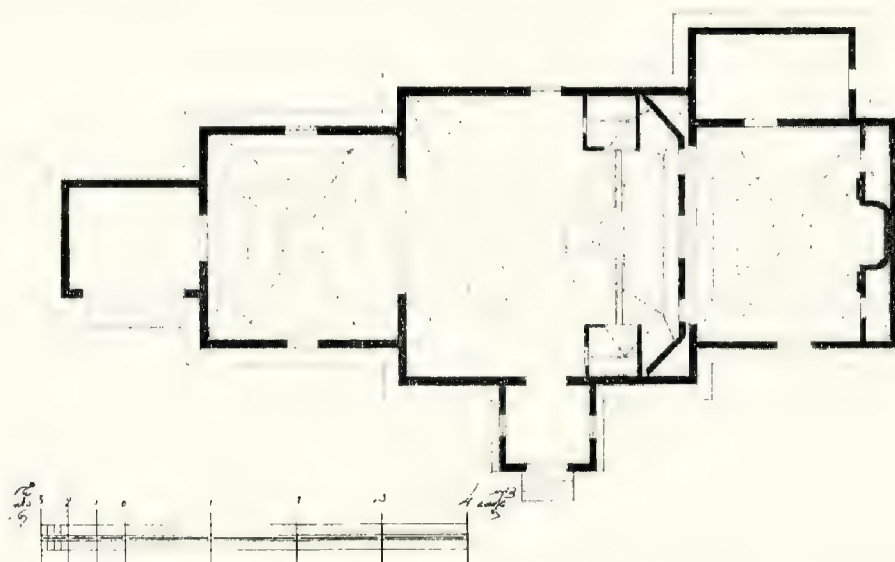

Рис. 40. Планъ Михайловской церкви въ с. Чемерисахъ Волоскихъ Могилевского уѣзда.

Баръ (нынѣ с. Барскіе Чемерисы). Происхожденіе этихъ Чемерисовъ еще не разъяснено; есть основаніе полагать, что это были потомки кабардинцевъ, переселенныхъ Витовтомъ изъ Пятигорска и размѣщенныхъ имъ въ разныхъ мѣстностяхъ Юго-западной Руси. Вѣроятно, переселенные въ Барское староство, Чемерисы заселили не только городъ Чемерискій Баръ, но также село, названное впослѣдствіи Чемерисами Волоскими. Въ началѣ XVII столѣтія вслѣдствіе татарскихъ набѣговъ село совершенно запустѣло. Въ началѣ XVIII столѣтія оно было вновь заселено выходцами изъ Молдавіи, изъ которыхъ мѣстная власть пыталась организовать военныя поселенія для охраны края отъ гайдамаковъ. Отъ имени новыхъ поселенцевъ село получило названіе Чемерисы Волоскіе въ отличіе отъ стараго города Чеме-

рискаго Бара, превратившагося въ предмѣстіе города Бара подъ именемъ Чемерисы Барскіе. Въ 1725—1730 годахъ въ Чемерисахъ Волоскихъ упоминается церковь¹⁾. Въ 1766 году старая церковь была упразднена и на мѣсто ея прихожанами построена новая—Свято-Михайловская, деревянная, трехкупольная, существующая понынѣ (табл. IV, 3); время постройки этой церкви обозначено въ надписи, сохранившейся на внутренней сторонѣ притвора²⁾. Планъ церкви (рис. 40) представляетъ три четырехугольных или квадратныхъ сруба, расположенныхъ въ одну линію, по направленію отъ

Рис. 41. Разрѣзъ Михайловской церкви въ с. Чемерисахъ Волоскихъ Могилевскаго уѣзда.

востока къ западу: алтарь, помѣщеніе для молящихся и входную, западную часть; средній срубъ нѣсколько большій. Къ сѣверной сторонѣ алтаря примыкаетъ ризница, а къ западной части храма притворъ или паперть; небольшое крыльцо находится у южной двери средняго помѣщенія. Надъ каждымъ срубомъ возвышается восьмигранный куполь въ видѣ башни въ нѣсколько ярусовъ (рис. 41). Ярусы эти постепенно суживаютъ зданіе

¹⁾ Архивъ юго-западной Россіи ч. III, т. III, стр. 68.

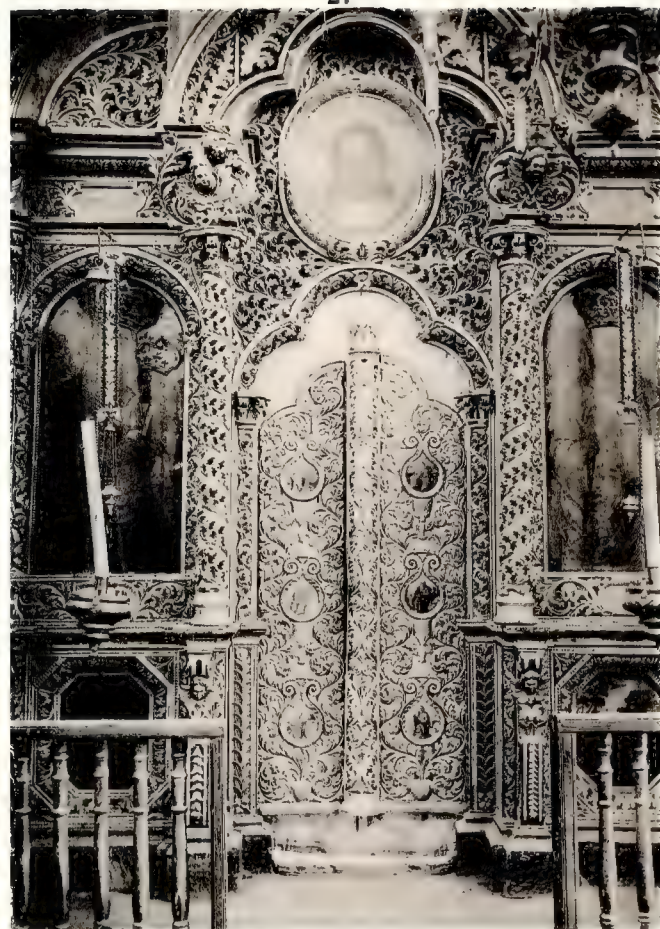
²⁾ Свѣдѣніи, Приходы и церкви Подольской епархіи, стр. 760.

1.

Соборъ въ г. Тарашчѣ. Южный видъ.

2.

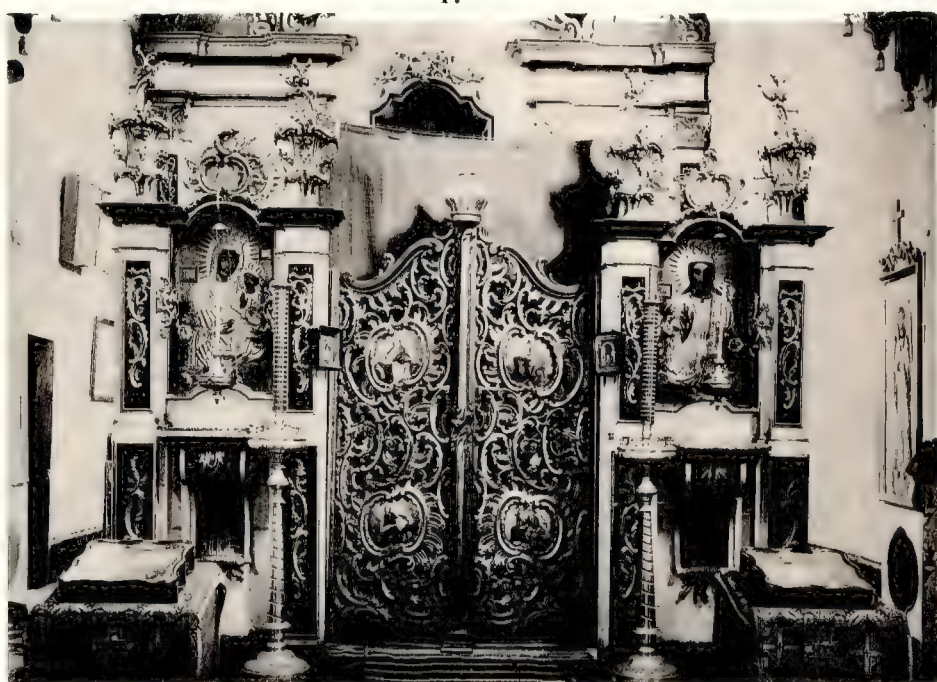
Иконостасъ Тарашчанскаго собора.

3.

*Церковь въ м. Чемерисахъ Волоскихъ
Мошлевскаго уѣзда.*

4.

Иконостасъ церкви въ м. Чемерисахъ Волоскихъ.

кверху. Средній куполъ шире и выше боковыхъ. Внутри онъ состоитъ изъ трехъ ярусовъ, а снаружи—изъ двухъ, такъ какъ наружное покрытие, опираясь на второй восьмерикъ, скрываетъ внутри себя весь третій ярусъ. Церковь выдѣляется изъ ряда другихъ подобныхъ памятниковъ своей высотой, особенно если взять во вниманіе незначительную площадь ея основанія. Высота средняго купола внутри храма отъ пола достигаетъ 26 аршинъ. Планъ церкви и всѣ ея главнѣйшія формы сохранились въ первоначальномъ видѣ. Измѣненія выразились лишь въ томъ, что храмъ прежде былъ покрытъ гонтой, а теперь желѣзомъ. Въ западномъ срубѣ сохранились балки, идущія отъ одной стѣны къ противоположной,—вѣроятно, остатки прежнихъ хоръ. Церковь эта была захвачена уніатами и въ 1803 году вновь присоединилась къ Православію подъ руководствомъ священника Василя Стрѣльбицкаго. Какъ остатокъ уніи, въ алтарѣ запрестольная восточная стѣна имѣетъ видъ иконостаса, высотой до двухъ сажень.

Въ этой церкви особеннаго вниманія заслуживаетъ деревянный, четырехъ-ярусный иконостасъ, съ рѣзбой и живописью, старинной искусной работы XVIII вѣка (въ стилѣ Людовика XV). Иконостасъ своеобразный. Нижній ярусъ съ царскими вратами расположенъ горизонтально, тогда какъ три верхнихъ яруса группируются дугобразно, такъ что нижній ярусъ почти совершенно отдѣленъ отъ верхнихъ частей иконостаса. На прилагаемомъ рисункѣ (табл. IV, 4) взята лишь средняя часть нижняго яруса. Здѣсь помѣщены такъ называемыя мѣстные иконы Спасителя и Божіей Матери, а по сторонамъ справа—храмовая и слѣва—святителя Николая. Въ слѣдующемъ затѣмъ вверхъ ярусѣ расположены важнѣйшіе изъ двенадцатыхъ праздниковъ съ Тайной вечерей посрединѣ. Далѣе еще выше размѣщены изображеніе Спасителя, сидящаго на тронѣ въ царскомъ одѣяніи („Царь славы“), а по бокамъ въ шести иконахъ апостолы. Наконецъ, надъ этимъ ярусомъ расположены пять медальоновъ изъ которыхъ въ среднемъ изображенъ Богъ-Отецъ, а въ боковыхъ—пророки и святители.

Въ церкви хранится старинная икона Богоматери, почитаемая въ народѣ чудотворною.

Михайловская церковь имѣетъ деревянную колокольню, стоящую отдѣльно.

Церкви въ м. Зиньковѣ Летичевскаго уѣзда.

Зиньковъ—мѣстечко Летичевскаго уѣзда Подольской губ., при рѣкѣ Ушкѣ, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній въ Подоліи; первое упоминаніе о немъ относится къ 1430 году, когда онъ былъ пожалованъ королемъ Владиславомъ Петру Одровонжу, который построилъ здѣсь замокъ ¹⁾; по ходатай-

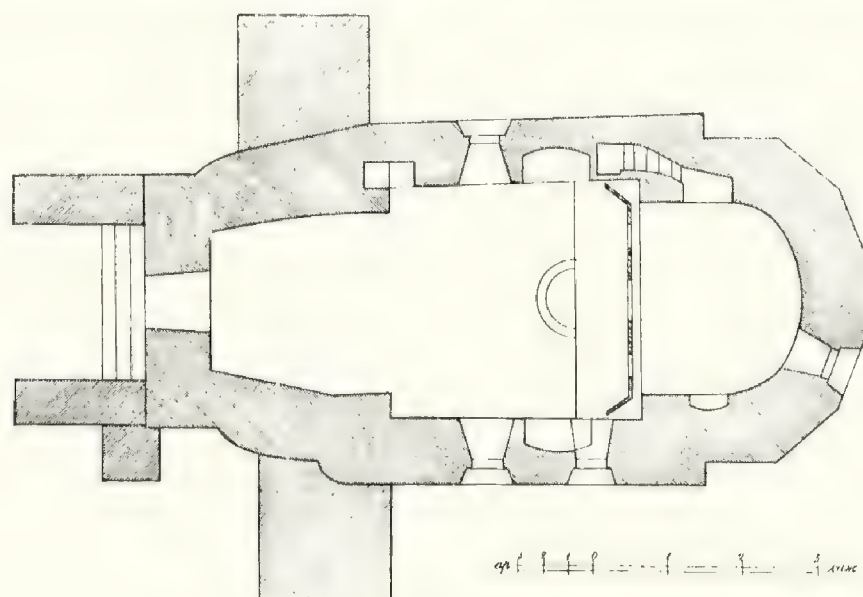

Рис. 42. Планъ Троицкой церкви въ м. Зиньковѣ.

ству его наслѣдника Андрея Одровонжа, король Казимиръ пожаловалъ въ 1458 году Зинькову грамоту на право самоуправленія по магдебургскому праву ²⁾. Въ началѣ XVI ст. Зиньковъ былъ столицею отдѣльнаго повѣта Подольской земли ³⁾. Въ 1524 году городъ былъ сожженъ турками, но замка они не могли взять; владѣльцемъ былъ Станиславъ Одровонжъ ⁴⁾. Около 1540 года многіе жители переселились изъ Зинькова въ Баръ, какъ въ мѣсто болѣе безопасное ⁵⁾. Въ 1546 году умеръ послѣдній представитель рода Одровонжовъ—Станиславъ, и Зиньковъ перешелъ во владѣніе его дочери Софіи,

¹⁾ Słownik geograficzny т. XIV, стр. 620.

²⁾ Balinski i Lipinski—Starożytna Polska, т. II, стр. 1030.

³⁾ Архивъ Ю.-З. Рос. ч. VIII, т. II, стр. 344.

⁴⁾ M. Bielski, Kronika, стр. 552.

⁵⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VIII, т. I, стр. 99—100.

жены Яна Тарновскаго, кастеляна войницкаго, по ходатайству котораго Сигизмундъ Августъ подтвердилъ городу грамоту на пользованіе магдебургскимъ правомъ и разрѣшилъ двѣ годичныя ярмарки и торги по понедѣльникамъ. Послѣ смерти Яна Тарновскаго, по раздѣльному акту, совершенному его наслѣдниками въ 1591 г., Зиньковъ перешелъ во владѣніе его дочери Екатерины, жены Адама—Геронима Сенявскаго¹⁾. Во время ея владѣнія татары въ 1617 году страшно опустошили окрестности города и увели въ плѣнъ много жителей, большая часть которыхъ погибла на пути отъ мороза²⁾. Во время козацкой войны въ 1649—1651 годахъ Зиньковъ былъ разоренъ поляками и татарами, многіе жители выселились за Днѣпръ³⁾. Въ 1653 г. въ окрестности Зинькова расположился лагерь крымскій ханъ, пришедшій на помощь Хмельницкому и простоялъ здѣсь два мѣсяца (октябрь и ноябрь)⁴⁾. Въ 1661 году въ городѣ оставалось только 20 домовъ

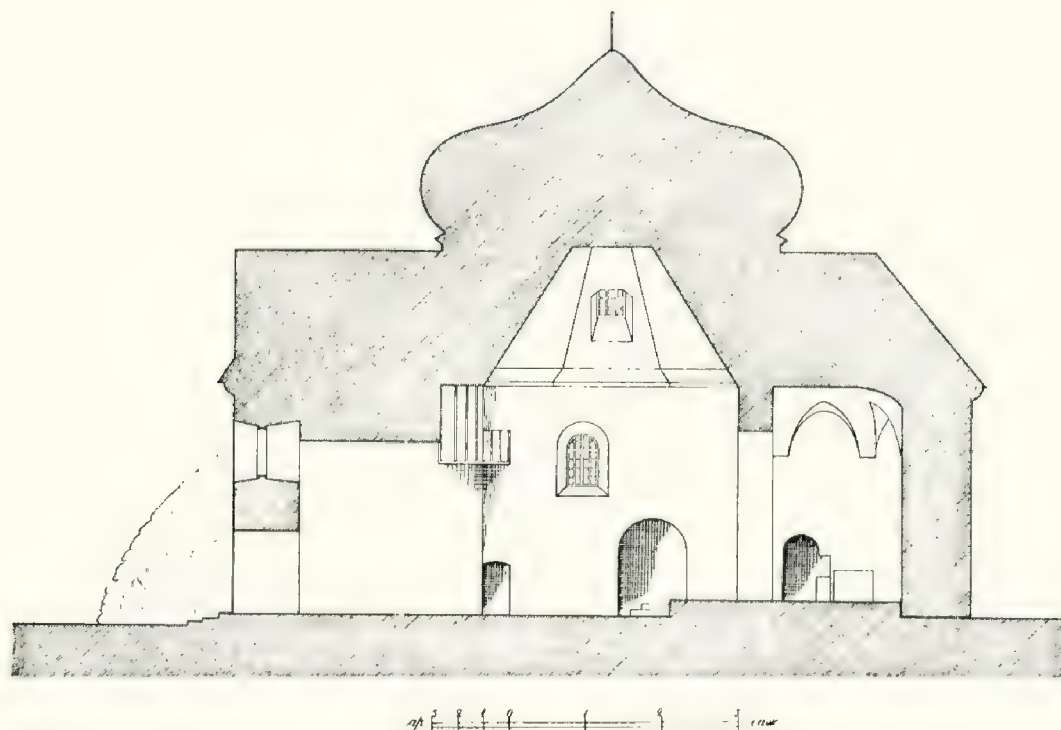

Рис. 43. Разрѣзъ Троицкой церкви въ м. Зиньковѣ.

христіанскихъ и одинъ еврейскій⁵⁾. Въ 1672 году Зиньковъ вмѣстѣ со всѣмъ Подоліемъ былъ уступленъ Польшею Турціи на основаніи Бучацкаго договора; турки исправили фортификаціи замка, но уже въ концѣ 1673 года городъ взятъ былъ польскимъ гетманомъ Собѣскимъ⁶⁾. Послѣ смерти вла-

¹⁾ Słownik geograficzny т. XIV, стр. 621. Свѣдѣніи, Приходы и церкви Подольской епархіи, стр. 520.

²⁾ Piasecki, Kronika, стр. 258.

³⁾ Львовская лѣтопись, стр. 290. Акты Ю. и З. Р. т. III, стр. 455

⁴⁾ Акты Ю. и З. Р. т. X, стр. 65, 76.

⁵⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VII т. II, стр. 501.

⁶⁾ Grabowski, Ojczyście spominki т. II, стр. 273. Петрушевичъ, Сводная лѣтопись I, 624.

дѣльца, гетмана Адама-Николая Сенявскаго, Зиньковъ перешелъ во владѣніе его дочери, Софіи и ея мужа воеводы Августа Чарторыйскаго (въ 1752 году) ¹⁾. Въ началѣ XVIII столѣтія городъ успѣлъ уже оправиться отъ разоренія; по отзыву датскаго посланника Юля, проѣзжавшаго черезъ Подоліе въ 1711 году, Зиньковъ былъ большимъ городомъ; его окружала каменная стѣна и на горѣ существовалъ замокъ ²⁾. Послѣдній въ совершенно исправномъ видѣ существовалъ еще въ 1768 году; онъ былъ окруженъ рвомъ, черезъ который къ двумъ укрѣпленнымъ воротамъ, вели подъемные мосты; здѣсь засѣлъ отрядъ конфедератовъ, но былъ осажденъ Браницкимъ и долженъ былъ ему сдаться ³⁾. Замокъ этотъ съ тремя башнями, на которыхъ изваяны были гербы, сохранился еще до недавняго времени; только въ 1887 году онъ былъ проданъ на сносъ крестьянамъ, которые распродали матеріалъ на постройки ⁴⁾.

Въ 1784 г. Зиньковъ отданъ былъ въ приданое кн. Адамомъ Чарторыйскимъ его дочери Маріи, женѣ кн. Людвика Виртембергскаго; послѣдній жилъ здѣсь нѣкоторое время, затѣмъ продалъ мѣстечко въ казну. Послѣ присоединенія Подоліи къ Россіи Зиньковъ былъ назначенъ уѣзднымъ горо-

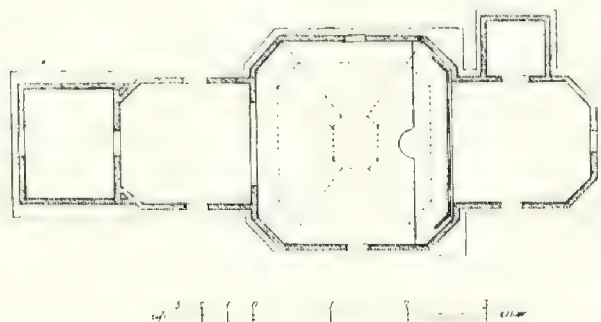

Рис. 44. Планъ Михайловской церкви въ м. Зиньковѣ.

домъ, но вскорѣ, въ 1796 году, уѣздъ былъ присоединенъ къ Летичевскому ⁵⁾. Въ настоящее время въ мѣстечкѣ числится окло 5,000 жителей, многіе занимаются промыслами, изъ которыхъ важнѣйшіе гончарный и кожевельный; въ окрестности есть каменоломни известняка и добывается много фосфорита.

Въ Зиньковѣ находится четыре православныя церкви: 1) церковь во имя св. Троицы, каменная, 2) Вознесенская церковь, построенная въ 1869 году на мѣсто старой, построенной въ 1730 г., 3) церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы находится въ предмѣстіи Калиновкѣ; церковь каменная, построена въ 1773 г., 4) Михайловская церковь, построенная на средства

¹⁾ Słownik geograficzny т. XIV, стр. 621.

²⁾ Съцинскій, Приходы и церкви Подольской епархіи, стр. 520.

³⁾ Gumplowicz, Konfederacja Barska, стр. 13—15.

⁴⁾ Руконисныя замѣтки Симашкевича.

⁵⁾ Słownik geograficzny т. XIV, стр. 621—622.

1.

Св.-Троицкая церковь въ м. Зиньковъ Летичевскаго уѣзда.

2.

Колокольня Троицкой церкви.

3.

Михайловская церковь въ м. Зиньковъ.

4.

Церковь въ с. Дашковцахъ Ушицкаго уѣзда.

прихожанъ въ 1769 году; прежде была приписана къ Покровской церкви, но съ 1898 г. составляетъ самостоятельный приходъ ¹⁾).

Въ Зиньковѣ есть католическая церковь во имя св. Троицы, каменная, построенная въ 1450 г. Петромъ Одровонжемъ и обновленная послѣ турецкаго разоренія въ 1708 году Адамомъ-Николаемъ Сенявскимъ ²⁾).

Св.-Троицкая каменная одноэтажная церковь (табл. V, 1) принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ церквей Подолія. Она построена въ 1521 году; раньше ея была другая каменная церковь во имя Воскресенія Христова, сооруженная, по преданію, Петромъ Одровонжемъ около 1450 года, развалины которой существовали еще въ 1762 году по свидѣтельству произведенной тогда визиты—на ихъ мѣстѣ въ настоящее время находится лишь каменный крестъ. Въ 1795—1804 гг. Троицкая церковь числилась соборною. Она замѣчательна въ томъ отношеніи, что имѣетъ особенности, свой-

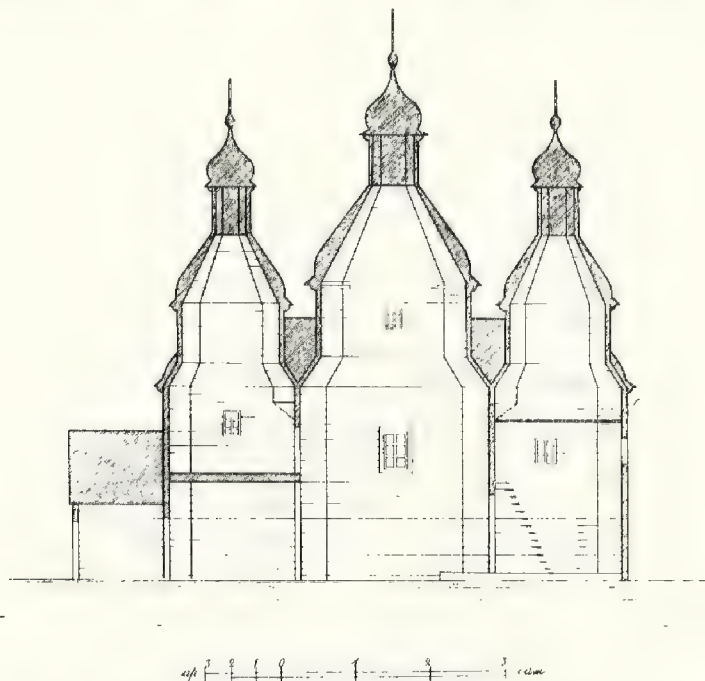

Рис. 45. Разрѣзъ Михайловской церкви въ м. Зиньковѣ.

ственные деревяннымъ храмамъ. Планъ ея состоитъ изъ трехъ частей: средняя часть представляетъ квадратъ, сторона котораго равна 3 саж.; она выше и шире двухъ остальныхъ; алтарь помѣщается въ полукругѣ (абсидѣ), ширина котораго равна 7 арш., а глубина 5 арш.; снаружи абсида имѣетъ пять граней; съ западной стороны къ средней части храма примыкаетъ полуоваль, образующій притворъ („бабинецъ“); ширина его равна ширинѣ алтаря. Такимъ образомъ очевидно, что каменная постройка копируетъ деревянную. Храмъ увѣнчанъ однимъ куполомъ; каменнаго купола въ настоящее время нѣтъ, а устроенъ деревянный въ видѣ восьмигранной усѣченной пирамиды съ окнами. Надъ алтаремъ уцѣлѣлъ каменный коробовый сводъ, восточная сторона котораго закруглена. Въ 1891 году сводъ надъ притво-

¹⁾ Сѣдинскій, Приходы и церкви Подольской епархіи, стр. 520—522.

²⁾ Słownik geograficzny т. XIV, стр. 620.

ромъ снятъ и вмѣсто него устроенъ досчатый потолокъ; полъ, раньше каменный, замѣненъ деревяннымъ. Въ 1895 г. устроенъ новый иконостасъ, новые хоры, и раскрашена вся церковь внутри; полъ въ алтарѣ поднятъ на $\frac{3}{4}$ аршина; въ средней части храма, кромѣ оконъ, есть двѣ ниши. Алтарь имѣетъ слѣдующую особенность: съ лѣвой стороны въ стѣнѣ находится ниша, изъ которой въ стѣнѣ устроена лѣстница винтомъ налѣво, къ средней части храма, но выходъ изъ этой лѣстницы въ настоящее время заложень камнемъ. Очевидно, это былъ выходъ на бывший когда-то здѣсь и составлявшій въ древнихъ православныхъ храмахъ обычное явленіе амвонъ (каеэдра). На почетную древность этой церкви указываютъ контрфорсы, подпирающіе стѣны зданія спереди и съ боковъ.

Колокольня при церкви (табл. V, 2) стоитъ отдѣльно; она старая, деревянная (дубовая), крытая гонтой, сооружена въ 1726 году, какъ о томъ свидѣлствуетъ надпись на верхнемъ косякѣ ея сѣверной двери.

Св.-Михайловская церковь (табл. V, 3)—деревянная, на каменномъ фундаментѣ, о трехъ куполахъ, крытая гонтой. Планъ церкви (рис. 44) состоитъ изъ трехъ отдѣленій, расположенныхъ съ запада на востокъ, причемъ средняя часть представляетъ восьмиугольное помѣщеніе, а алтарь и западный срубъ имѣютъ отрѣзанные углы; съ западной стороны находится притворъ или паперть прямоугольной формы. Внутри церкви (рис. 45) надъ всѣмъ западнымъ срубомъ устроены хоры; въ алтарѣ на высотѣ 6 арш. отъ пола сдѣланъ плоскій потолокъ, закрывающій куполъ. Отдѣльно отъ храма стоитъ колокольня, тоже деревянная. Въ настоящее время въ церкви хранятся старинныя царскія врата (табл. XII, 3).

Въ колокольнѣ Троицкой церкви также сохраняются старинныя деревянные царскія врата—2 арш. 13 вер. \times 1 арш. 9 вер. (табл. XII, 4). Обѣ половинки заполнены прорѣзнымъ цвѣточнымъ орнаментомъ, причемъ изъ цвѣточныхъ чашекъ выходятъ рѣзныя фигуры, изображающія Благовѣщеніе и четырехъ Евангелистовъ. Рама выкрашена въ синій цвѣтъ, листья отчасти посеребрены, отчасти вызолочены, одежды фигуръ покрыты синей и красной краской.

Успенская церковь въ с. Дашковцахъ Ушицкаго уѣзда.

Дашковцы—село Подольской губ. Ушицкаго уѣзда, у истоковъ рѣки Лядавы. Дашковцы принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ поселеній Подолія: первый изъ извѣстныхъ намъ документовъ, относящихся къ этому селу, свидѣтельствуешь, что село это, еще въ началѣ XV столѣтія было пожало-

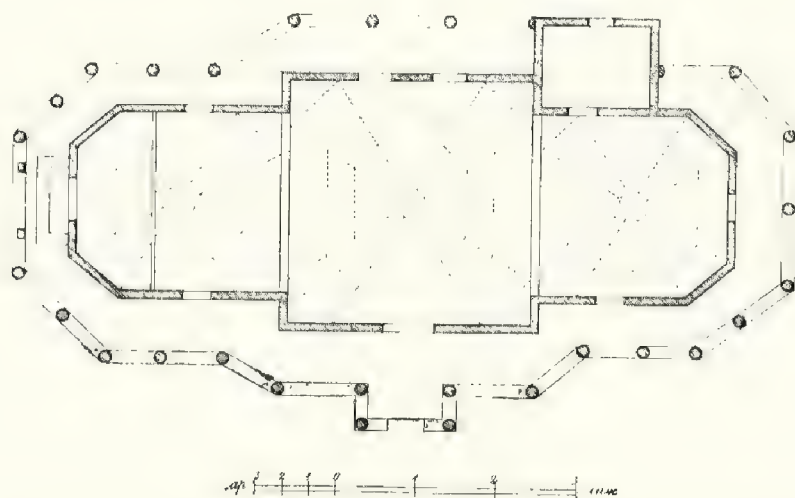

Рис. 46. Планъ Успенской церкви въ с. Дашковцахъ Ушицкаго уѣзда.

вано Ягайломъ землянину Голтуху и въ 1503 году утверждено во владѣніи потомка послѣдняго—Оеофила Голтуха грамотою короля Александра. Въ 1493 году въ селѣ числилось два дыма. Въ началѣ XVI столѣтія оно перешло во владѣніе землянъ Карачовскихъ¹⁾. Количество населенія Дашковецъ, вслѣдствіе татарскихъ набѣговъ постоянно колебалось; такъ, по словамъ уцѣлѣвшихъ переписей, въ 1530 году оно было совершенно пусто, въ 1565 году въ немъ числилось 9 дымовъ, а въ 1583—только 1²⁾. Въ 1582—1591 г.г. по завѣщанію Олексы Карачовскаго и по добровольному соглашенію между его наслѣдниками, Дашковцы перешли во владѣніе племянниковъ Олексы: Андрея и Луки Хорошковъ-Селеховскихъ, которые владѣли имъ въ началѣ XVII

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VIII, т. I, стр. 31—32, II, 338, 356.

²⁾ Jabłonowski, Źródła dziejowe, т. VIII, стр. 170, 183, 255.

столѣтія¹⁾. Дальнѣйшая судьба Дашковецъ намъ неизвѣстна; знаемъ лишь, что во время „руины“ оно было въ конецъ разорено и ревизія 1668 года нашла на его мѣстѣ пустое урочище²⁾.

Въ Дашковцахъ издревле существовала церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы; по словамъ визиты 1740 года зданіе церковное было убогое, крытое соломой; въ 1747 году построена была новая церковь, но она сгорѣла въ 1766 г. Стараніями прихожанъ новая церковь была построена въ 1768 году съ благословенія уніатскаго епископа Леона Шентицкаго; церковь эта существуетъ понынѣ (табл. V, 4)³⁾. Она—трехкупольная обычнаго типа XVII—XVIII в., дубовая (толщина стѣнъ—4 вершка), съ высокими восьми-

Рис. 47. Разрѣзъ Успенской церкви въ с. Дашковцахъ Ушицкаго уѣзда.

гранными шатровыми главами, имѣющими внизу слабый перехватъ. Планъ ея представляетъ соединеніе трехъ квадратныхъ срубовъ, расположенныхъ по длинѣ зданія отъ востока къ западу, причемъ алтарный и западный срубы имѣютъ отрѣзанные углы (рис. 46); длина церкви 8 саж., ширина 3 саж. и высота 7 саж. Снаружи церковь представляетъ три яруса, два въ нижнемъ корпусѣ зданія и одинъ въ куполахъ. Нижній ярусъ образуется большимъ навѣсомъ, такъ называемымъ „опасаніемъ“, идущимъ вокругъ всей церкви. Колонны, поддерживающія навѣсъ,—кирпичныя, оштукатурен-

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VIII, т. II, стр. 4, 369, 372.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VII, т. II, стр. 530.

³⁾ Сѣцинскій, Приходы и церкви Подольской епархіи, стр. 912.

ныя. Онѣ сооружены, на основаніи мѣстныхъ указаній, лѣтъ 80 назадъ маршалкомъ Чернецкимъ, вѣроятно, на мѣсто старыхъ деревянныхъ подгнившихъ. Внутри церкви (рис. 47) средній куполъ имѣетъ два яруса, но снаружи одинъ ярусъ скрывается крышей (подобно тому, какъ въ церкви с. Чемерись Волоскихъ). Ярусы постепенно суживаютъ зданіе кверху, какъ-бы подготовляя его къ переходу къ главкамъ и крестамъ, вѣнчающимъ зданіе. Полъ въ западномъ срубѣ храма, гдѣ во время богослуженія помѣщаются преимущественно женщины, поднятъ на одну ступень, вѣроятно, для того, чтобы удобнѣе было видѣть богослуженіе. Крыши церкви покрыты желѣзомъ. Отдѣльно отъ церкви находится колокольня; она построена въ 1850 году.

Введенская церковь въ м. Трипольи Кіевскаго уѣзда.

Триполье—мѣстечко Кіевской губерніи и уѣзда при устьи рѣкъ: Стугны и Красной, впадающихъ въ Днѣпръ. Мѣстность, на которой расположено Триполье была заселена съ незапамятнаго времени; на берегу Днѣпра у мѣстечка была обследована стоянка каменнаго вѣка, а на горахъ близъ мѣстечка въ концѣ XIX столѣтія г. Хвойко открылъ цѣлый рядъ поселеній конца каменнаго вѣка, особой характерной культуры, отличающейся широкими площадками выжженной красной глины, жилищами, устроенными изъ такого-же матеріала и множествомъ изящныхъ сосудовъ, раскрашенныхъ характерными узорами. Около мѣстечка разбросано 170 кургановъ; близъ мѣстечка, на склонѣ горы, въ 1845 году найдена была пещера, выкопанная въ лѣсѣ. Отъ Триполья начинаются три линіи древнихъ валовъ, такъ называемыхъ „Зміевыхъ“, которые тянутся по обоимъ берегамъ Стугны и по теченію Красной на значительное разстояніе къ сѣверо-западу и западу ¹⁾.

Въ качествѣ княжескаго города Триполье упоминается съ XI столѣтія; по свидѣтельству лѣтописи, „градъ“ былъ устроенъ В. К. Ярославомъ въ 1031 г. въ числѣ другихъ городовъ, которыми онъ укрѣпилъ южную границу своего государства ²⁾. Въ XI, XII и началѣ XIII в. лѣтописи много разъ упоминаютъ о Трипольи; важнѣшія изъ упомянутыхъ событій относятся къ 1093, 1204 и 1207 годамъ. Въ 1093 г. Кіевскій князь Святополкъ и его союзники: Владиміръ (Мономахъ) и Ростиславъ Всеволодовичи потерпѣли у Триполья рѣшительное пораженіе отъ Половцевъ, причемъ князь Ростиславъ утонулъ въ Стугнѣ ³⁾. Въ 1204 г. Кіевскій князь Рюрикъ Ростиславичъ съ союзными князьями, возвращаясь изъ похода противъ Половцевъ, остановился въ Трипольи; здѣсь они поссорились за распредѣленіе волостей и Романъ Мстиславичъ волынскій схватилъ въ плѣнъ Рюрика и, приказавъ его насильно постричь въ монахи, овладѣлъ Кіевскимъ столомъ.

¹⁾ Фундуклей, Обзорѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губ. стр. 38. Антоновичъ, Археологическая карта Кіевской губ. стр. 25, 134—137.

²⁾ Густынская лѣтопись, стр. 266.

³⁾ Лаврентьевская лѣт. стр. 212. Ипатская лѣт. стр. 153—154.

Въ 1207 году Черниговскій князь, Всеволодъ Чермный, добиваясь Кіевскаго стола, осадилъ Триполь и стоялъ у него три недѣли, пока жители, изнемогая отъ голода, не сдали ему города¹⁾. Въ теченіи XII столѣтія Триполье упоминается нѣсколько разъ какъ столица особаго удѣла въ Кіевской землѣ; такъ въ 1162 году Кіевскій кн. Ростиславъ Мстиславичъ далъ въ удѣлъ брату Владиміру Триполь съ четырьмя другими городами. Въ 1174 году въ Триполи княжилъ Мстиславъ Ростиславичъ (Суздальскій) и изгнанъ былъ Ростиславичами Кіевскими. Въ 1195 году князь Рюрикъ Ростиславичъ Кіевскій далъ Триполь въ удѣлъ зятю своему Роману Мстиславичу, но потомъ, убоявшись угрозъ Всеволода суздальскаго, отнялъ удѣлъ у Романа и передалъ его Всеволоду, что послужило поводомъ къ продолжительной распрѣ между князьями²⁾. Памятникомъ княжескаго времени въ Триполи осталось обширное городище, обнесенное валомъ на урочищѣ, называемомъ „Дѣвичъ гора“—бывшій княжескій трипольскій градъ; къ тому-же времени должны быть отнесены нѣкоторыя находки: кладъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ серебряныхъ монетныхъ гривенъ, вислая свинцовая печать съ изображеніями: св. Михаила и св. Георгія и бронзовая херсонеская монета съ монограммою императора Романа³⁾.

Съ начала XIII столѣтія до конца XV, вслѣдствіе отсутствія лѣтописи и документовъ, судьбы Триполья намъ неизвѣстны. Новыя свѣдѣнія начинаются лишь съ 1500 года, когда В. К. Александръ Казимировичъ пожаловалъ Триполье съ окружающими землями въ потомственное владѣніе Кіевскому землянину Данилу Дедовичу въ награду за оказанныя имъ услуги. Потомки Данила владѣли Трипольемъ до конца первой четверти XVII столѣтія, принявъ отъ помѣстья новую фамилію: Трипольскіе. Въ 1548 году король Сигизмундъ-Августъ подтвердилъ Трипольскимъ жалованную грамоту Александра и запретилъ Кіевскимъ воеводамъ отнимать ихъ земли⁴⁾. Въ 1592 году Кіевскій воевода кн. Константинъ Острожскій привлекъ Трипольскихъ за невзносъ подати къ суду Люблинскаго трибунала и временно секвестровалъ имѣніе⁵⁾. Въ томъ-же году козаки, возставшіе подъ предводительствомъ Косинскаго, заняли Триполье и, отправляясь въ дальнѣйшій походъ, увезли пушки изъ замка⁶⁾. Въ 1594 году императорскій посолъ, Эрихъ Ляссота, отправляясь въ Запорожье, проѣзжалъ черезъ Триполье: „Это мѣстечко съ замкомъ, говоритъ онъ, принадлежитъ дворянину, называемому Дидко (Дедовичъ)“⁷⁾. Въ 1596 году козаки подъ начальствомъ Наливайка

¹⁾ Лаврентьевская лѣтопись, стр. 399 и 407.

²⁾ Ипатская лѣтопись, стр. 356, 389 и 459.

³⁾ Антоновичъ, Археологическая карта Кіевской губ. стр. 24—25.

⁴⁾ Słownik geograficzny, т. XII, стр. 534.

⁵⁾ Jabłonowski, Źródła dziejowe, т. XXI, стр. 6—7.

⁶⁾ Listy Zolkiewskiego, стр. 22. Архивъ Ю.-З. Р. ч. III, т. I, стр. 55.

⁷⁾ Tagebuch der Erich Lassota, стр. 202.

и Лободы, заняли Триполье и расположились у него лагеремъ надъ озеромъ, называемымъ „Острый Камень“; польскій гетманъ Жолкевскій атаковалъ ихъ таборъ, но не могъ его взять; на утро козаки переправились черезъ Днѣпръ и ушли къ Переяславлю ¹⁾. Въ 1623 году козаки напали въ Трипольи на домъ Германа Трипольскаго, ограбили его, угрожали утопить самого Трипольскаго и увели въ плѣнъ одного изъ его слугъ ²⁾. Въ виду частыхъ козацкихъ набѣговъ Трипольскіе, сильно размножившіеся и измѣлчавшіе, стали продавать свои удѣлы въ Трипольи; ихъ скупилъ по частямъ въ 1627—1637 годахъ Максимиліанъ Бржозовскій, кастелянъ Кіевскій ³⁾. Въ 1638 году отрядъ козаковъ занялъ Триполье; козаки ограбили замокъ и волость Бржозовскаго, убили трехъ слугъ и увезли съ собою артиллерію изъ замка ⁴⁾. Въ 1648 году при устройствѣ Хмельницкимъ козацкихъ полковъ, Триполье вошло въ составъ Кіевского полка въ качествѣ сотеннаго города; въ реестрѣ войска Запорожскаго, составленномъ въ 1649 году, сотникомъ

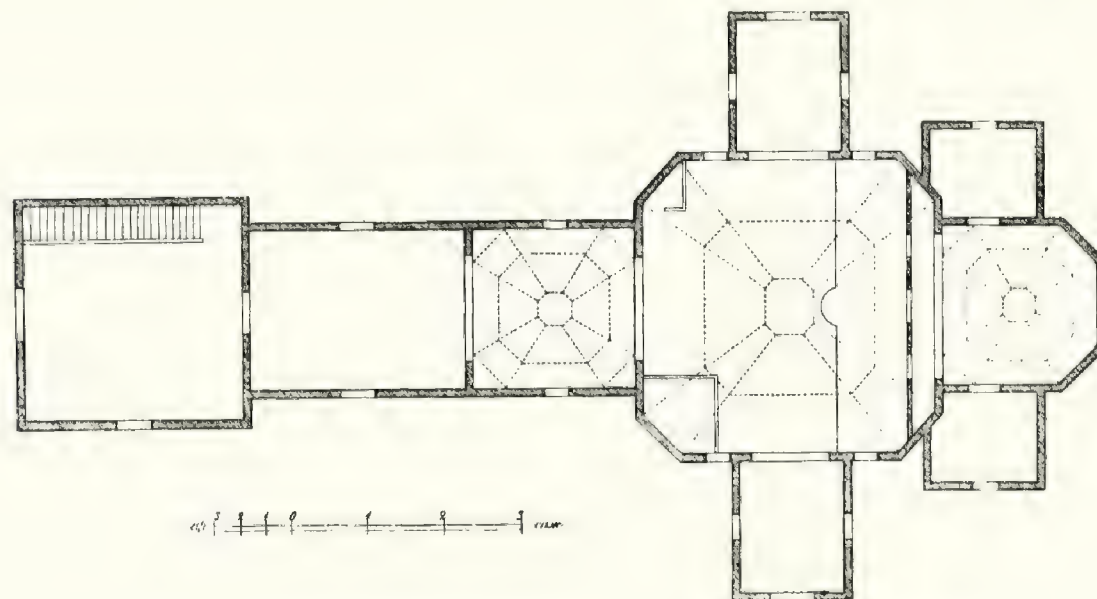

Рис. 48. Планъ Введенской церкви въ м. Трипольи Кіевского уѣзда.

названъ Андрей Ворона ⁵⁾. Въ 1653 году Триполье посѣтилъ патріархъ Антіохійскій Макарій; въ дневникѣ его путешествія, составленномъ діаконъ Павломъ Алеппскимъ, сказано, что городъ былъ укрѣпленъ валомъ и рвомъ; внутри города было два замка также сильно укрѣпленные съ высокими башнями; въ одномъ изъ нихъ помѣщалась прекрасная церковь во имя Богоявленія Господня, въ другомъ дворецъ. Въ городѣ путешественники видѣли множество лавокъ и домовъ, принадлежавшихъ свреямъ и полякамъ, опустѣвшихъ послѣ ихъ изгнанія; здѣсь они осматривали на берегу

¹⁾ Hejdenstejn, Dzieje Polski, т. II, стр. 369.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. III, т. I, стр. 277—278.

³⁾ Słownik geograficzny, т. XII, стр. 535.

⁴⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. III, т. I, стр. 379—381.

⁵⁾ Бодянский, Реестръ войска Запорожскаго, стр. 205.

Днѣпра строившіяся козацкія чайки¹⁾. О существованіи въ то время сильной крѣпости въ Трипольѣ свидѣтельствуеъ также Целляріусъ. Въ 1657 году выдана была царская грамота гетману Ивану Выговскому на право владѣнія Трипольемъ за исключеніемъ жившихъ въ немъ козаковъ²⁾. По Андрусовскому договору 1667 года, подтвержденному впоследствии Московскимъ договоромъ 1686 года, Триполье вошло въ составъ Кіевскаго округа, уступленнаго Польшею Россіи на правой сторонѣ Днѣпра. Въ 1675 году Поляки попытались овладѣть вновь Трипольемъ и заняли его, но по требованію гетмана Самойловича должны были удалиться, причемъ сожгли городъ³⁾. Въ 1686

Рис. 49. Разрѣзъ Введенской церкви въ м. Трипольѣ.

году составлено было по приказанію Кіевскихъ воеводъ подробное описаніе Кіевскаго округа, въ которомъ о Трипольѣ сказано, что оно почти совсѣмъ опустѣло, укрѣпленій въ немъ нѣтъ, остались лишь два городища, валы которыхъ значительно осыпались, острогъ-же и башни, бывшія на нихъ, погорѣли; въ меньшемъ городищѣ находилась церковь Преображенія Христова, очень ветхая, развалившаяся; на р. Красной у Триполья была мельница, принадлежавшая воронковскому сотнику, Ивану Сулимѣ; подъ горо-

¹⁾ Słownik geograficzny, т. XII, стр. 535—536.

²⁾ Акты Ю. и З. Р. т. X, стр. 671.

³⁾ Тоже, т. XII, стр. 246.

домъ были три селитренные завода, на которыхъ работало 50 человекъ; заводы эти принадлежали арендатору земель Печерскаго монастыря Максиму¹⁾.

Въ 1700 году по просьбѣ митрополита Варлаама Ясинскаго Петръ I пожаловалъ Триполье съ волостью, заключающею 21 село, Кіевскому Софійскому Собору²⁾, во владѣніи котораго имѣніе оставалось до 1787 года, когда оно было секуляризировано и поступило въ число государственныхъ имуществъ. Въ 1784—1786 годахъ въ Трипольи числилось 230 дворовъ и 876 жителей³⁾.

Въ 1698 году въ Трипольи родился сынъ мѣстнаго мѣщанина Ивана Шербака—Тихонъ, въ монашествѣ Тимоѳей, который впоследствии былъ Кіевскимъ митрополитомъ (извѣстенъ подѣ фамиліею—Щербакій, † 1767)⁴⁾.

Въ настоящее время въ Трипольи числится до 4000 жителей; въ мѣстечкѣ есть чугунно-литейный заводъ, устроенный въ 1871 году. Въ 1855 году въ Трипольи поселился бывшій московскій профессоръ Чижовъ; онъ выхлопоталъ у казны 42 десятины земли и построилъ на ней шелковичный заводъ и развелъ плантацію шелковичныхъ деревьевъ; онъ старался сообщить условія производства крестьянамъ и, когда потомъ, около 1870 года, Чижовъ уѣхалъ и заводъ его пришелъ въ разореніе, то крестьяне продолжаютъ заниматься шелководствомъ и приготавливаютъ пѣкоторое количество сырцу и ткуютъ шелковыя намитки.

Въ Трипольи есть двѣ церкви: одна на базарѣ—Введенская, построена въ 1797 году и потомъ обновлена въ 1847. Другая на Подолѣ—Николаевская; она упоминается въ 1757 году по поводу существовавшей при ней школы⁵⁾; она была вновь отстроена въ 1791 году. Упоминаемая въ документѣ 1686 года Преображенская церковь находилась близъ Введенской, но она сгорѣла въ 1854 году⁶⁾.

Введенская церковь (табл. VI, 1)—одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ малорусской архитектуры благодаря своей высотѣ и помѣстительности. Зданіе церкви выстроено изъ сосноваго дерева, о трехъ куполахъ, крытыхъ въ болѣе позднее время желѣзомъ (рис. 48 и 49). Планъ ея представляетъ три отдѣленія, расположенныхъ съ запада на востокъ: восьмиугольное помѣщеніе для молящихся, алтарь о пяти стѣнахъ и, съ западной стороны, четырехугольный срубъ. Церковь расширена пристройкой двухъ боковыхъ придѣловъ; для соединенія придѣловъ съ церковью въ стѣнахъ устроены арки, а для свѣта—вверху надъ арками большія оконныя отверстія.

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VII, т. I, стр. 525—526, 541, 546.

²⁾ Евгеній, Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 187. Słownik geograficzny, т. XII, стр. 536.

³⁾ Руссовъ, Нѣкоторые данныя о Дѣлѣ, стр. 146.

⁴⁾ Похилевичъ, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ., стр. 44.

⁵⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. III, т. III, стр. 743.

⁶⁾ Похилевичъ, стр. 44.

1.

Церковь въ м. Трипольи Кіевскаго уѣзда.

*Георіевская церковь
въ Старыхъ хуторахъ
г. Винницы.*

2.

Съ сѣвера и юга къ алтарю пристроены ризница и пономарня; съ западной стороны къ храму примыкаетъ притворъ, который соединяетъ его съ колокольной, сооруженной, конечно, въ новѣйшее время, такъ какъ въ старину колокольни ставились отдѣльно. Въ среднемъ помѣщеніи церкви у западной арки устроены хоры. Надъ срубами возвышаются восьмерики, составляющіе второй этажъ; восьми гранямъ втораго этажа соотвѣтствуютъ восемь граней куполовъ, которые снаружи имѣютъ шатровую форму.

Деревянные церкви въ г. Винницѣ.

Винница—городъ Подольской губерніи на рѣкѣ Бугѣ. Время основанія Винницы въ точности не извѣстно; по весьма правдоподобному предположенію, городъ былъ основанъ во второй половинѣ XIV столѣтія князьями Коріатовичами, получившими Подоліе въ удѣлъ отъ Ольгерда послѣ изгнанія послѣднимъ татаръ изъ Подоліи. Коріатовичи построили на берегу Буга въ части города, называемой „Старая Винница“, замокъ. Городище этого замка существовало до недавняго времени и около 1890 года было разрушено каменоломнями (подъ замкомъ въ лѣсѣ найденъ былъ скелетъ (субдолихоцефалъ), два каменные полированные топорика и каменный молотъ). Въ княженіе Витовта въ 1431 г. замокъ этотъ былъ сожженъ татарами¹⁾. Первое документальное извѣстіе о Винницѣ относится къ 1395 году, когда Владиславъ Ягайло, передавая западное Подоліе Спытку изъ Мельштына, выдѣлилъ Винницу и оставилъ ее въ своемъ вѣдѣніи²⁾; съ этого года Винницею владѣлъ В. К. Витовтъ. Послѣ его смерти винницкій староста, кн. Федько Несвицкій, призналъ въ 1434 году власть короля Владислава II³⁾. По словамъ ревизіи 1471 года, въ замкѣ была только одна пушка и 2 пищали; въ городѣ отмѣчено 15 корчемъ, платившихъ старостѣ по 15 грошей⁴⁾. Въ началѣ XVI столѣтія В. К. Александръ отдалъ Винницкое староство въ управленіе гетману великому литовскому, князю Константину Острожскому: по просьбѣ послѣдняго въ 1516 г. староство было передано его племяннику кн. Роману Андреевичу Сангушко; когда-же послѣдній погибъ въ битвѣ съ татарами, то староство возвратилось во владѣніе кн. К. И. Острожскаго и вновь, по его просьбѣ, было передано въ 1522 г. его сыну, кн. Ильѣ Константиновичу Острожскому⁵⁾. Въ 1530 году королевскіе комиссары опредѣлили границы Винницкаго староства; городъ уже пользовался магде-

¹⁾ Грамоты великихъ князей Литовскихъ, стр. 57.

²⁾ Prochaska, Codex epistolaris Vitoldi, стр. 38—39. Архивъ Сангушковъ т. I, стр. 19.

³⁾ Daniłowicz. Skarbiec dyplomatów, т. II, стр. 160.

⁴⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VII, т. II, стр. 4.

⁵⁾ Архивъ Сангушковъ, т. III, стр. 133, 222.

бургскимъ правомъ, вѣроятно, пожалованнымъ ему В. К. Александромъ; въ документѣ упомянутъ Винницкій войтъ—Яцко Попенко ¹⁾). Въ 1541 году въ окрестности Винницы барскій староста Бернардь Претвичъ разгромилъ татаръ, опустошавшихъ села и освободилъ взятыхъ ими плѣнниковъ ²⁾; въ этомъ-же году жители Винницы, по неизвѣстному намъ поводу, возстали противъ старосты своего, кн. Семена Пронскаго, и осаждали его въ замкѣ ³⁾.

Въ 1545 году секретарь королевскій Левъ Потѣевичъ Тышковичъ произвелъ въ Винницѣ ревизію замка, города и староства: онъ нашелъ замокъ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи; построенъ онъ изъ плохого дерева, совершенно изгнившаго, очень тѣсенъ, въ немъ оказалась лишь одна годная пушка и 26 гаковницъ, боевые припасы находились въ ничтожномъ количествѣ; было въ замкѣ 30 городень мѣщанскихъ и землянскихъ и 3 башни, но отъ подчинки укрѣпленій уклонялись какъ мѣщане и земляне, такъ и староста, кн. Оедоръ Сангушко, подъ предлогомъ отсутствія средствъ и рабочихъ рукъ. Стражи староста также не нанималъ, и мѣщане не давали; въ городѣ было 283 двора боярскихъ и мѣщанскихъ; къ староству тянули 4 села господарскихъ и 18 боярскихъ; вообще въ староствѣ было 1113 дворовъ ⁴⁾. Вслѣдствіе жалобы землянъ на старосту, король приказалъ послѣднему въ 1546 г. содержать по найму стражу въ замкѣ, не мѣшать землянамъ содержать на свой счетъ полевую стражу и не отнимать у нихъ лошадей во время военного похода ⁵⁾. Въ 1546 г. въ Винницѣ пребывала королевская комиссія, производившая разграниченіе Польши и Литвы; она вызвала въ Винницу подольскихъ пановъ, требуя, чтобы они указали межи своихъ имѣній отъ Брацлавщины, но они не явились ⁶⁾ и ничего не отвѣтили на запросъ комиссаровъ. Въ 1552 году Сигизмундъ Августъ приказалъ старостѣ, чтобы онъ не назначалъ городского войта и не требовалъ отъ мѣщанъ участія въ крѣпостныхъ работахъ и сопровожденія его во время охоты, но возложилъ на нихъ обязанность сторожить въ замкѣ въ тревожное время ⁷⁾. Затѣмъ постановленіемъ 1558 года онъ освободилъ жителей Винницы отъ уплаты торговыхъ пошлинъ на пространствѣ всего В. Княжества Литовскаго ⁸⁾. Люстрація 1552 года нашла замокъ въ нѣсколько лучшемъ состояніи: были пристроены двѣ новыя башни и мостъ черезъ ровъ; въ замкѣ

¹⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. VII, т. II стр. 12—19.

²⁾ Słownik geograficzny, т. XIII, стр. 554.

³⁾ Архивъ Сангушковъ, т. IV, стр. 278—280.

⁴⁾ Jabłonowski, Rewizje zamków hospodarskich, стр. 108—116.

⁵⁾ Архивъ Сангушковъ, т. IV, стр. 455—457.

⁶⁾ Dogiel, Limites Regni Poloniae II, 191.

⁷⁾ Słownik geograficzny т. XIII, стр. 552.

⁸⁾ Акты южной и западной Россіи, т. II, стр. 150.

находились: три пушки, 20 таковницъ и 39 аркебузовъ; замку принадлежали 2 мельницы. Въ городѣ было 406 дворовъ ¹⁾).

Съ 1551 по 1580 годъ старостою Винницкимъ былъ кн. Богунъ Федоровичъ Корецкій; онъ занялъ Сигизмунду Августу на военныя нужды сумму 5,000 копъ грошей литовскихъ и, впродъ до уплаты долга, получилъ въ залогъ Винницкое староство: городъ и тянувшіи къ нему 8 селъ, съ правомъ взимать въ свою пользу его доходы; такимъ образомъ Винница не переставая быть староствомъ, какъ бы перешла въ частное владѣніе. Умирая въ 1580 году кн. Богунъ передалъ свои права на Винницу сыну, кн. Якиму ²⁾. Въ 1580 году замокъ сгорѣлъ до основанія вмѣстѣ съ помѣщавшимся въ немъ городскимъ архивомъ ³⁾. Въ 1598 году, по просьбѣ земянъ Брацлавскаго воеводства, сеймъ постановилъ перенести изъ Брацлава въ Винницу брацлавскіе суды: городскій и земскій, и ихъ архивы, а также мѣсто засѣданія сеймиковъ воеводства Брацлавскаго, котораго столицею съ того времени стала Винница ⁴⁾).

Въ 1582 году право на владѣніе Винницкимъ староствомъ отъ князей Корецкихъ приобрѣлъ Юрій Струсъ, отъ котораго оно перешло по наслѣдству къ Валентію-Александрѣ Калиновскому, старостѣ Каменецкому и Брацлавскому ⁵⁾. Послѣдній построилъ на свой счетъ въ 1613 году новый замокъ ⁶⁾, городище котораго находилось до недавняго времени на горѣ, въ Старой Винницѣ, и, подобно болѣе раннему, было разрушено около 1890 г. каменоломнями. На сеймѣ 1616 г. рѣшено было изъять изъ залога городъ Винницу, предоставивъ Калиновскому обезпеченіе суммы 5,000 копъ грошей литовскихъ исключительно на селахъ, принадлежавшихъ къ староству ⁷⁾. Люстрація Винницкаго староства 1616 года указываетъ, что городъ дѣлился на двѣ части: Старую и Новую Винницу; мѣщане обязаны были въ случаѣ татарскаго набѣга составлять вооруженный отрядъ подъ начальствомъ старосты ⁸⁾. Люстрація 1629 года нашла въ городѣ 787 дворовъ и исчислила доходъ староства въ 3129 злотыхъ ⁹⁾. Въ 1640 г. король Владиславъ IV, желая облегчить состояніе Винницы, сильно пострадавшей отъ пожара, издалъ распоряженіе, по которому предоставлялъ мѣщанамъ право винокуренія и пивоваренія, отдавалъ въ пользу города доходъ съ общественныхъ мѣръ и вѣсовъ и освобождалъ мѣщанъ отъ всѣхъ даней и податей, налагаемыхъ на

¹⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. VII, т. I, стр. 598—608.

²⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. I, т. I, стр. 103—104. и ч. VII, т. II, стр. 389—392.

³⁾ Книга городекая Винницкая № 4627, листъ 27—48.

⁴⁾ *Volumina legum* т. II, стр. 375.

⁵⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. VII, т. II стр. 389—392.

⁶⁾ *Volumina legum*. т. III, стр. 92.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 135.

⁸⁾ Jabłonowski, *Lustracje królewskiej* стр. 75.

⁹⁾ Тамъ-же, стр. 187. Книга городекая Винницкая № 4602, листъ 63 на обор.

нихъ старостою; притомъ король подтвердилъ городу магдебургское право и точно регулировалъ какъ порядокъ городскихъ выборовъ, такъ и районъ судебной власти магистрата¹⁾. Сеймикъ воеводства Брацлавскаго постановилъ въ 1647 году хлопотать объ освобожденіи Винницы отъ военного постоя и о выдачѣ городу привиллегіи на ярмарки²⁾.

Въ 1648 году казаки подъ начальствомъ полковника Остапа взяли приступомъ Винницу, и перебили дворянъ, евреевъ и іезуитовъ³⁾. По Зборовскому договору 1649 года Винница была причислена къ Украинѣ, пограничная черта которой была проведена къ западу отъ Винницы и Брацлава; Винница вошла въ составъ Кальницкаго казачьяго полка въ качествѣ сотеннаго города; сотникомъ состоялъ Ярема Урумовичъ⁴⁾. Послѣ возобновленія войны съ Поляками въ 1651 году Винница, какъ пограничный украинный городъ, должна была испытать первые удары враговъ; здѣсь затворился Кальницкій козацкій полковникъ Богунъ съ 3,000 гарнизономъ; онъ исправилъ укрѣпленія города и замка и окружилъ новыми фортификаціями близлежащій монастырь; когда подступилъ передовой польскій отрядъ подъ начальствомъ брацлавскаго воеводы Лянцкоронскаго, Богунъ заманилъ его въ засаду, устроенную на льду подъ городомъ и потопилъ въ прорубяхъ двѣ хоругви. На другой день подошла къ городу главная польская армія подъ начальствомъ гетмана Калиновскаго; тогда казаки, въ виду своей малочисленности, сожгли городъ и затворились въ монастырѣ; здѣсь Богунъ отсиживался въ теченіи одиннадцати дней, отражая приступы, дѣлая вылазки и затягивая время переговорами; наконецъ поляки узнали, что на выручку Богуну приближается козацкое войско подъ начальствомъ уманскаго полковника Глуха; они поспѣшно отступили отъ города, и, объятые паникою, бѣжали въ безпорядкѣ въ Баръ, бросивъ весь обозъ въ добычу козакамъ⁵⁾. Въ 1652 году, послѣ битвы на Батогѣ, Хмельницкій стоялъ лагеремъ у Винницы, ожидая вѣстей отъ сына Тимоѳея изъ Молдавіи⁶⁾. Въ 1654 году Винница была назначена полковымъ городомъ вмѣсто Кальника⁷⁾.

Сеймъ 1662 года отдалъ Винницкое староство воеводѣ Брацлавскому, Андрею Потоцкому, возложивъ на него обязанность содержать на свой

¹⁾ Baliński i Lipiński, *Starożytna Polska*, т. II, стр. 1366.

²⁾ Книга земская Винницкая № 4597, листъ 69.

³⁾ Лѣтопись Величка т. I, 93. Michałowski, *Xięga pamiętnieza* стр. 159. *Pamiętniki Albrechta Radziwiłła* т. II, стр. 298.

⁴⁾ Акты Юж. и Зап. Россіи т. III, стр. 415. Реестръ войска Запорожскаго 1649 г. стр. 193.

⁵⁾ Лѣтопись Самовидца стр. 230. Лѣтопись Грабники стр. 98—99. Дневникъ Осѣвцима стр. 36—40. Twadowski, *Wojna domowa* стр. 14—15. Grondzki, *Historia belli cosaco-polonici* стр. 131—132. *Pamiętniki do panowania Zyg. III, Wład. IV i J. Kazim. II*, стр. 156—161.

⁶⁾ Лѣтопись Юзефовича стр. 176.

⁷⁾ Акты Ю. и З. Р. т. X, 302.

счетомъ гарнизонъ въ 200 человекъ¹⁾. Тѣмъ не менѣе фактически Винницею владѣли козаки, только въ 1671 году городъ взятъ былъ приступомъ польскимъ гетманомъ Собѣскимъ; городъ и замокъ при этомъ были сожжены²⁾. Въ 1672 году по Бучацкому договору поляки уступили Подоліе, въ томъ числѣ и Винницу, туркамъ; послѣдніе возстановили городскія укрѣпленія и возвратили Винницу козакамъ³⁾, но въ 1674 г. она была окончательно занята поляками⁴⁾. Въ 1690 году король Янъ Собѣскій, назначивъ наказнымъ гетманомъ подвластныхъ Польнѣ козаковъ Самуса, резиденцію его назначилъ въ Винницѣ⁵⁾, гдѣ онъ пребывалъ до 1702 года. Сеймикъ Брацлавскаго воеводства, въ виду разоренія Винницы непріятелемъ и пожарами, освободилъ городъ отъ поголовной подати⁶⁾.

Въ 1734 году отрядъ запорожцевъ подъ начальствомъ Грывы ворвался въ Винницу и ограбилъ іезуитскую коллегію; по этому поводу сеймикъ воеводства Брацлавскаго, состоявшійся въ 1735 году, избралъ судіи для опредѣленія приговоровъ надъ лицами, причастными къ набѣду, хлопоталъ объ освобожденіи Винницы отъ податей, велѣдствіе ея разоренія и просилъ русскаго генерала фонъ-Вейсбаха оставить въ Винницѣ русскій гарнизонъ для охраненія безопасности городскаго суда и его архива. Въ 1750 году вновь отрядъ гайдамаковъ вломился въ замокъ, истребилъ часть архива и перебилъ ночевавшихъ въ замкѣ для безопасности купцовъ; велѣдствіе этого сеймикъ Брацлавскаго воеводства въ томъ-же году постановилъ вооружить на земскій счетъ милицію для защиты отъ гайдамаковъ и, расположивъ ее у города, поручилъ старостѣ исправить городскія укрѣпленія; но милиціонеры, вмѣсто защиты стали проявлять буйство по отношенію къ жителямъ; они заводили ссоры и драки, наконецъ напали на городскій архивъ, вырубили въ немъ двери, избіили и арестовали канцеляристовъ и самъ архивъ привели въ безпорядокъ⁷⁾, велѣдствіе чего милиція была упразднена въ 1752 году.

По словамъ инвентаря 1764 года въ городѣ было 309 дворовъ, въ томъ числѣ 56 принадлежали разнымъ монастырямъ⁸⁾. Въ 1768 году Винницу занимали донскіе козаки, дѣйствовавшіе противъ конфедератовъ; они ограбили въ католическихъ монастыряхъ имущество, сданное туда на храненіе частными лицами, велѣдствіе чего отрядъ польскаго войска заставилъ ихъ удалиться изъ города. Дворяне и монахи бѣжали изъ города въ виду

¹⁾ Volumina legum. т. IV, стр. 402.

²⁾ Grabowski, Ojczyste wspominki II, стр. 330—332.

³⁾ Antoni J. Opowiadania historyczne I, стр. 49.

⁴⁾ Акты Ю. и З. Р. т. XI, стр. 416 и 433.

⁵⁾ Лѣтопись Самовидца стр. 289. Лѣтопись Грабянки стр. 241.

⁶⁾ Книга города Брацлавскаго № 4601, листъ 40 на обор.

⁷⁾ Архивъ Ю. З. Россіи ч. III, т. III, стр. 112, 125, 130, 216, 466—468, 498—499, 535, 640.

⁸⁾ Słownik geograficzny т. XIII, стр. 556.

крестьянского возстанія, послѣ-же его усмиренія, regimentарь Браницкій отправилъ въ Виницу 300 плѣнниковъ для совершенія надъ ними казни¹⁾.

Въ 1770—1771 годахъ въ Винницѣ свирѣпствовала чума, истребившая 1330 жителей; она была занесена въ городъ винницкимъ знахаремъ, ѣздившимъ въ м. Браиловъ пользоваться чумныхъ больныхъ²⁾. По словамъ инвентаря 1775 года въ городѣ и его предмѣстїяхъ находилось 485 дворовъ; староста Іосифъ Чосновскій нестерпимо угнеталъ жителей и, несмотря на заступничество короля, продолжалъ притѣснять ихъ до своей смерти; въ 1789 г. когда староство было передано племяннику короля кн. Станиславу Понятовскому, по словамъ люстраціи, произведенной въ этомъ году, городъ былъ въ крайнемъ упадкѣ; староста упразднилъ магдебургское право и цехи, непомѣрными поборами разорилъ жителей и многихъ разогналъ; въ городѣ оставался лишь 351 дворъ. Замокъ находился на новомъ мѣстѣ, на низменномъ островѣ среди равнины³⁾.

По закону, изданному сеймомъ въ 1791 году, въ Винницѣ долженъ былъ пребывать аппеляціонный городской судъ для городовъ Брацлавскаго воеводства⁴⁾. Въ томъ-же году въ Винницѣ на основаніи королевской привилегіи открылъ первую аптеку Самуиль-Готлибъ Гуршъ⁵⁾.

Въ 1793 году генераль-лейтенантъ Гудовичъ созвалъ въ Винницу дворянъ Брацлавскаго воеводства и въ церкви капуцинскаго монастыря, прочитавъ актъ о присоединеніи воеводства къ Россіи, привелъ дворянъ къ присягѣ на вѣрность русскому правительству⁶⁾. Затѣмъ Брацлавское воеводство было переименовано въ губернію и раздѣлено на 12 уѣздовъ, въ числѣ которыхъ находился и Винницкій; вслѣдствіе отсутствія въ Брацлавѣ соотвѣтственнаго помѣщенія, губернскія присутственныя мѣста были временно открыты въ Винницѣ, въ бывшемъ іезуитскомъ монастырѣ; въ Винницѣ-же поселился первый Брацлавскій губернаторъ Бергманъ. По указу Императора Павла I въ 1796 году Брацлавская губернія была упразднена и Винницкій уѣздъ вошелъ въ составъ Подольской губерніи⁷⁾.

Въ настоящее время Винница представляетъ благоустроенный городъ; въ немъ болѣе 2000 дворовъ и 35,000 жителей. На городской счетъ построены огромныя казармы; въ 1896 году учреждена центральная больница Юго-западнаго края для душевно-больныхъ на 850 человекъ. Въ 1880 году осно-

¹⁾ Helenjusz т. I, стр. 350—351. Кіевская Старина 1882, кн. IX, стр. 538. Записки Павла Младановича стр. 114.

²⁾ Helenjusz т. I, стр. 451.

³⁾ Słownik geograficzny т. XIII, стр. 556—557.

⁴⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. V, т. I, стр. 509, 537 и 563.

⁵⁾ Книга городская Винницкая № 4732, листъ 1009 на обор.

⁶⁾ Helenjusz II, стр. 375.

⁷⁾ Słownik geograficzny т. XIII, стр. 557. Helenjusz II, 64. Antoni J. Gawędy, т. I, стр. 282.

вана была ссудная касса для жителей Винницы и 95 окрестных селъ; въ 1880 она имѣла 28 членовъ и около 2000 рублей оборотнаго капитала, но учрежденіе это быстро возросло: черезъ 10 лѣтъ годичный оборотъ превышалъ 2 милліона и ссудами пользовалось 20,000 лицъ ¹⁾).

Древнѣйшая школа въ Винницѣ была основана при братскомъ Вознесенскомъ монастырѣ митрополитомъ Петромъ Могилою въ 1633 году, но впоследствии эта школа была перенесена въ м. Гонцу на Волыни ²⁾. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ іезуиты содержали школы въ своемъ монастырѣ, но послѣ закрытія ордена монастырь ихъ былъ переданъ въ 1773 г. базиліанамъ, которые энергично принялись за школьное дѣло; въ 1785 году коммиссія, назначенная сеймомъ для устройства народнаго образованія, признала Винницкую базиліанскую школу окружною и подчинила ей надзору одинъ изъ десяти, назначенныхъ ею, учебныхъ округовъ ³⁾. Въ 1804 году попечитель О. Чацкій открылъ въ Винницѣ уѣздное училище, которое въ 1814

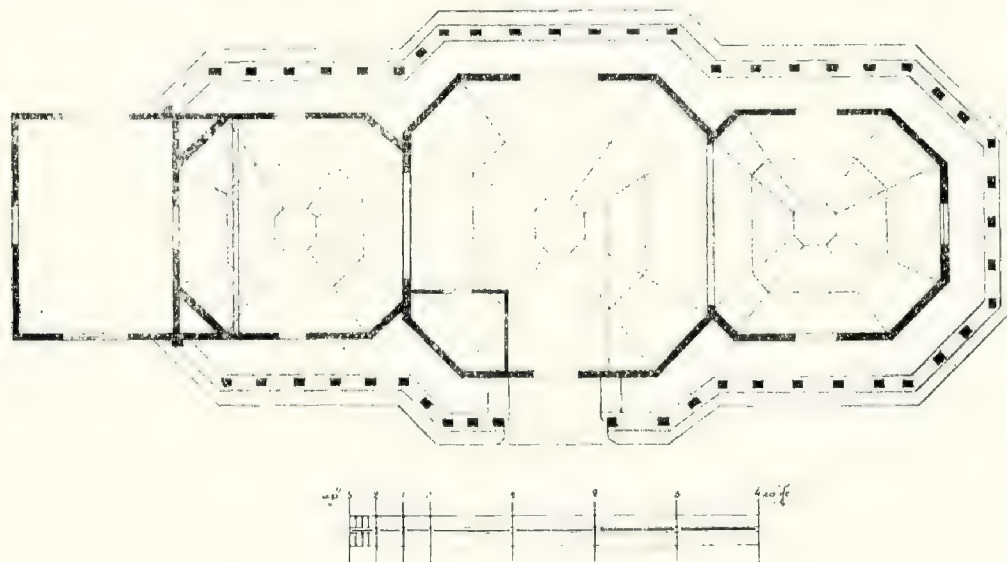

Рис. 50. Планъ Николаевской церкви въ Старой Винницѣ.

году было переименовано въ гимназію; она помѣщалась въ бывшей іезуитской коллегіи и просуществовала до 1843 года, когда была перенесена въ Бѣлую-Церковь. Въ 1888 году въ Винницѣ было построено новое училищное зданіе на капиталъ, завѣщанный для этой цѣли купцомъ Войштейномъ, и въ немъ открыто реальное училище, перенесенное сюда изъ Могилева-Подольскаго ⁴⁾.

Люстрація 1552 г. упоминаетъ въ Винницѣ 5 православныхъ церквей: въ замкѣ была церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы и въ городѣ

¹⁾ Słownik geograficzny т. XIII, стр. 553. Kraj. 1891 № 4 и 1897, № 23.

²⁾ Петрушевичъ, Сводная лѣтопись I, стр. 477. Сынцевскій, Приходы и церкви Подольской епархіи стр. 211.

³⁾ Петрушевичъ, Сводная лѣтопись III, стр. 45. Кіевская Старина 1882 г. № 2, стр. 277.

⁴⁾ Кіевская Старина 1893 г. февраль стр. 333. Słownik geograficzny т. XIII, стр. 558.

церкви: Никольская, Космо-Даміановская, Воскресенская и Спасская¹⁾. Изъ упомянутыхъ церквей въ настоящее время существуетъ только Николаевская церковь въ предмѣстіи „Старая Винница“. Покровская церковь сгорѣла въ концѣ XVIII столѣтія; позднѣйшая судьба церквей: Спасской и Воскресенской намъ не извѣстна. Въ визитаціонномъ актѣ 1791 года упомянута Космо-Даміановская церковь, издревле существующая; въ ней хранились древніе предметы: серебряный крестъ 1615 года и колоколъ 1627. Въ 1799 году церковь эта была признана соборною и оставалась въ этомъ качествѣ до 1839 года, когда былъ учрежденъ новый соборный храмъ во имя Преображенія Господня, въ перестроенной церкви упраздненнаго Домини-

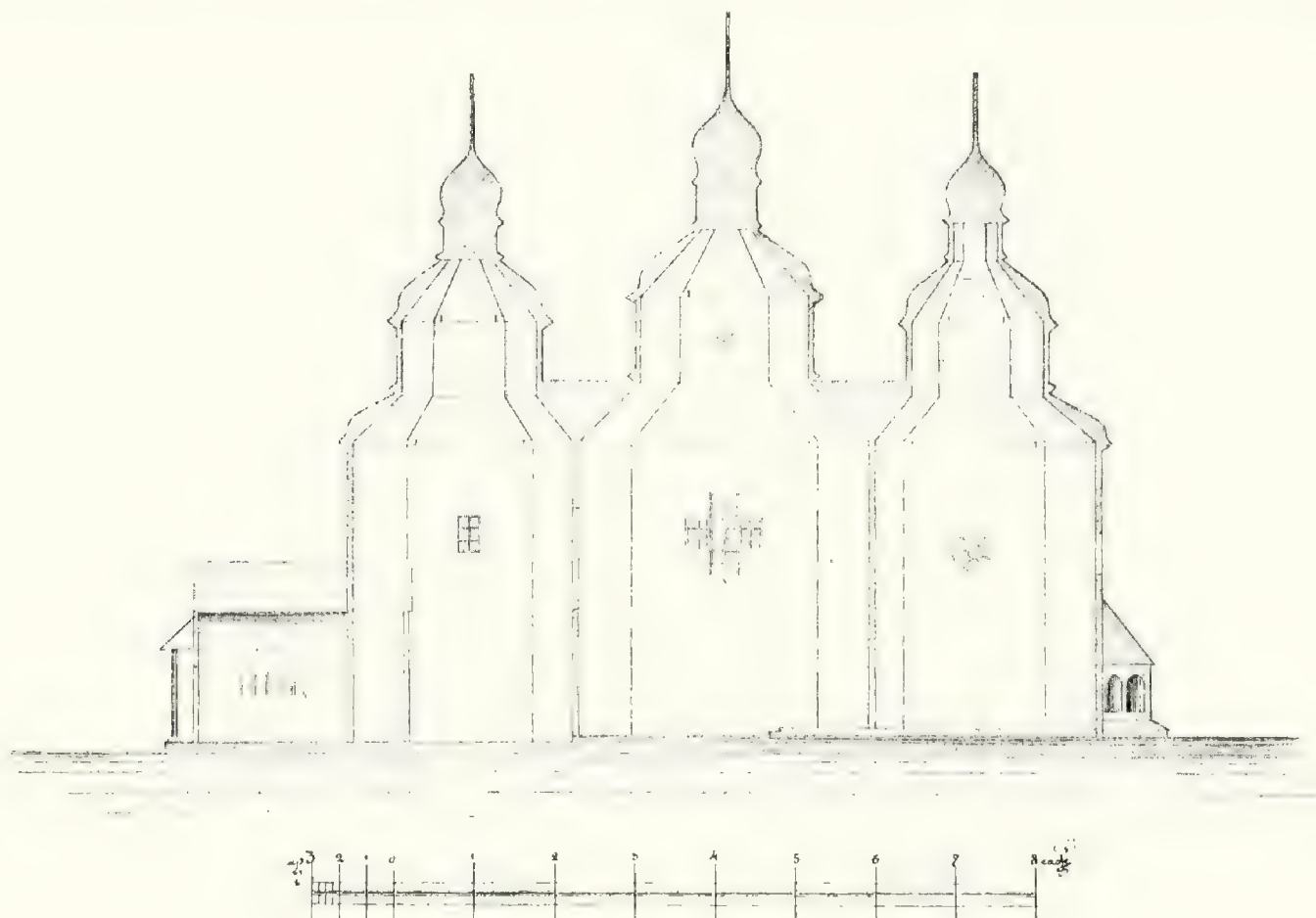

Рис. 51. Разрѣзъ Николаевской церкви въ Старой Винницѣ.

канскаго монастыря, въ нижнемъ отдѣленіи котораго находится Космо-Даміановскій придѣлъ, послѣ чего старая Космо-Даміановская церковь была упразднена²⁾.

Сверхъ того въ XVII столѣтіи въ Винницѣ упоминаются два православные монастыря: 1) мужескій братскій при церкви Вознесенія Христова, въ которомъ Богунъ отсиживался въ 1651 году отъ польской осады и въ пользу котораго въ 1648 году мѣстный землянинъ Иванъ Дешковскій запи-

¹⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. VII, т. I, стр. 598—608.

²⁾ Сѣщинскій, Приходы и церкви Подольской епархіи, стр. 212. Сулковскій, Учрежденіе соборныхъ церквей въ Подоліи, стр. 4 и 8.

салъ 2,000 злотыхъ, обезпечивъ эту сумму на части своего села Дешковецъ ¹⁾, и 2) женскій монастырь при церкви Благовѣщенія, устроенный въ 1635 году стараніями брацлавскаго подсудка Михаила Кропивницкаго, выхлопотавшаго королевское разрѣшеніе на его основаніе; онъ подарилъ свою землю въ Винницѣ подъ его постройку и въ 1639 году обезпечилъ монастырь, записавъ въ его пользу 300 злотыхъ ежегодно „на вѣчныя времена“ изъ доходовъ своего села Лятанцы ²⁾. Въ 1779 году монахины должны были выселиться изъ монастыря и имъ овладѣли униаты и только въ XIX столѣтіи монастырь возвратился въ православіе и въ 1845 году былъ перенесенъ въ м. Браиловъ ³⁾.

Изъ католическихъ монастырей въ Винницѣ ранѣе другихъ основались іезуиты; въ 1610 году винницкій староста Валентій-Александръ Калиновскій построилъ для іезуитской коллегіи каменное укрѣпленное зданіе и подарилъ ихъ монастырю четыре села и значительную часть города Винницы, такъ называемую „іезуитскую юридику“ ⁴⁾. Съ этого времени іезуиты, съ свойствен-

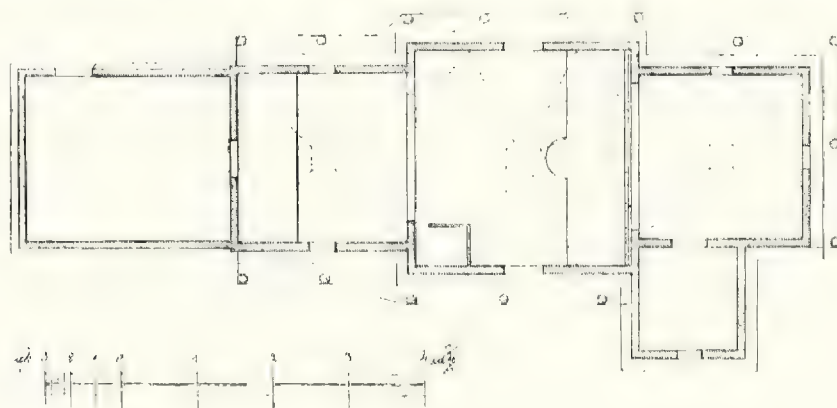

Рис. 52. Планъ Георгіевской церкви въ Старыхъ хуторахъ.

ною имъ ловкостью, приобрѣли огромное вліяніе на мѣстное шляхетское общество и имущество ихъ, несмотря на козацкія войны, стало быстро возрастать богатыми пожертвованіями; въ 1628 году Александръ Пясочинскій подарилъ Винницкому іезуитскому монастырю половину города и замка Пясечно и сосѣднее село Староставцы; около 1630 г. Левъ Сапѣга отказалъ ему два села въ Овруцкомъ повѣтѣ; въ 1647 году гетманъ Мартинъ Калиновскій записалъ монастырю 30,000 злотыхъ, обезпечивъ сумму на двухъ своихъ селахъ, изъ дохода которыхъ обязался вносить ежегодно, въ качествѣ процента 2,100 злотыхъ. Въ томъ же году жена Винницкаго старосты, Анна Одржывольская, отказала іезуитамъ 20,000 злотыхъ для покупки имѣнія. Въ 1663 году Павелъ Пясочинскій подарилъ имъ 20,000 злотыхъ,

¹⁾ Книга городская Винницкая № 4598 листъ 26.

²⁾ Книги городскія Винницкія: № 4603 л. 103—106 и № 4627 л. 307.

³⁾ Сѣцинскій, стр. 211.

⁴⁾ Słownik geograficzny т. XIII, стр. 555.

обеспечивъ эту сумму на трехъ своихъ селахъ. Кромѣ того винницкіе іезуиты владѣли мѣстечкомъ Батогомъ¹⁾. Сеймики воеводства Брацлавскаго постоянно ходатайствовали передъ правительствомъ о разныхъ льготахъ для монастыря,—то о подтвержденіи ихъ правъ на имѣнія, то объ освобожденіи этихъ имѣній отъ податей и налоговъ²⁾. Блестящее состояніе іезуитскаго монастыря было вдругъ прекращено въ 1773 году папскою булою, упразднявшею ихъ орденъ; богатые имѣнія іезуитовъ были переданы на нужды народного просвѣщенія, а зданіе ихъ Винницкой коллегіи перешло въ руки базилианъ, открывшихъ въ немъ образцовую школу.

Въ 1639 году въ Винницѣ основанъ былъ Доминиканскій монастырь Стефаномъ Черленковскимъ, послѣ того какъ монастырь былъ сожженъ татарами въ его мѣстечкѣ Черленковѣ. Староста Одржывальскій снабдилъ этотъ монастырь поземельною собственностью. Въ 1758 г. судья брацлав-

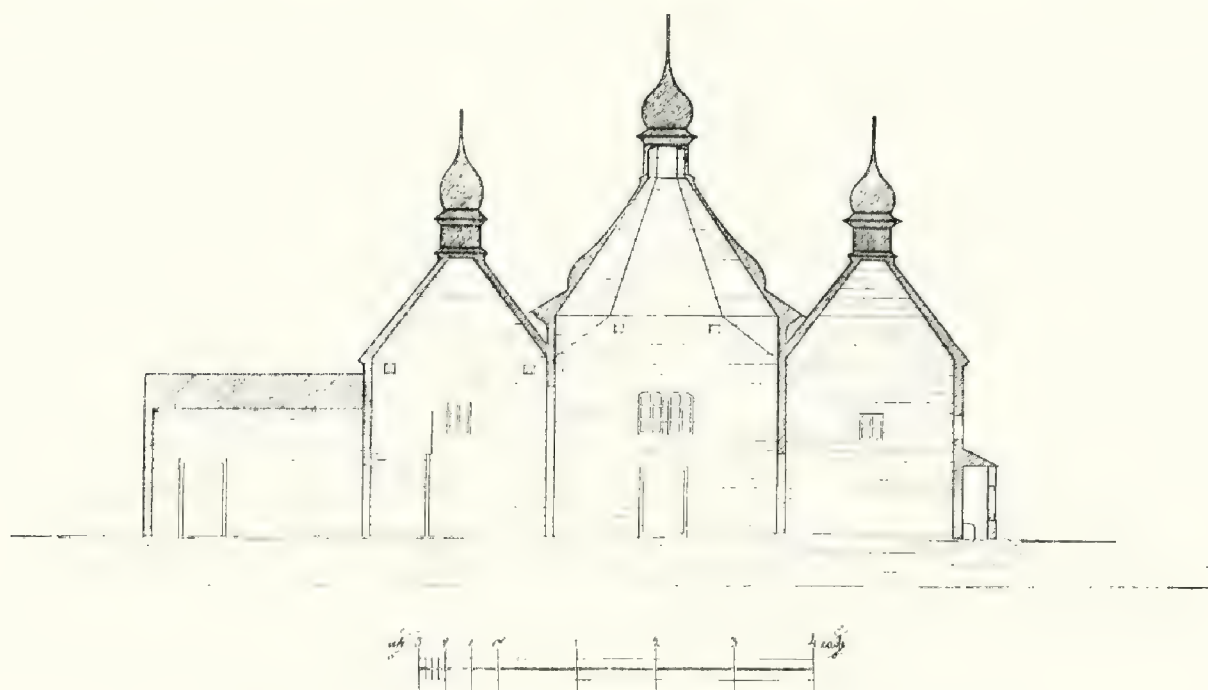

Рис. 53. Разрѣзъ Георгіевской церкви въ Старыхъ хуторахъ.

скій, Михаилъ Грохольскій, вновь отстроилъ доминиканскій монастырь и его церковь. Монастырь этотъ былъ упраздненъ въ 1832 году, а церковь его перестроена для православнаго собора. Въ 1745 году винницкій староста, Людви́къ Калиновскій основалъ кануцинскій монастырь и построилъ при немъ каменную церковь³⁾; монастырь этотъ былъ упраздненъ въ 1888 году, церковь—же его, во имя Пр. Богородицы, обращена въ приходскую католическую церковь.

¹⁾ Книги городскія Винницкія: № 4597, л. 69 и 236, № 4601 л. 40 на обор., № 4603, л. 57 и 59—64. Архивъ Ю. З. Р. ч. VII, т. I стр. 385—386.

²⁾ Книги городскія Винницкія: № 4597, л. 69 и № 4601 л. 40 на обор. Архивъ Ю. З. Россіи ч. III, т. III, стр. 112—113 и 125.

³⁾ Słownik geograficzny т. XIII, стр. 555—556.

Въ Винницѣ и ея предмѣстіяхъ до настоящаго времени сохранилось нѣсколько деревянныхъ церквей древней постройки малороссійскаго типа.

Церковь во имя св. Николая (табл. VII, 1) въ предградіи Винницы, извѣстномъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Стараго Города или Старой Винницы, трехкупольная, съ „опасаніемъ“ (открытой галлереей вокругъ), выстроена изъ дубоваго дерева на каменномъ основаніи. О времени построенія церкви указывается въ надписи, вырѣзанной на косякахъ входной двери: „Стараніемъ ктитора Антона Постельника во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь. Сооружися храмъ сей Святителя Христова Николая року Божія 1746 мѣсяца апрѣля 11 дня“. Планъ церкви (рис. 50) состоитъ изъ трехъ отдѣленій, расположенныхъ съ запада на востокъ. Небольшой

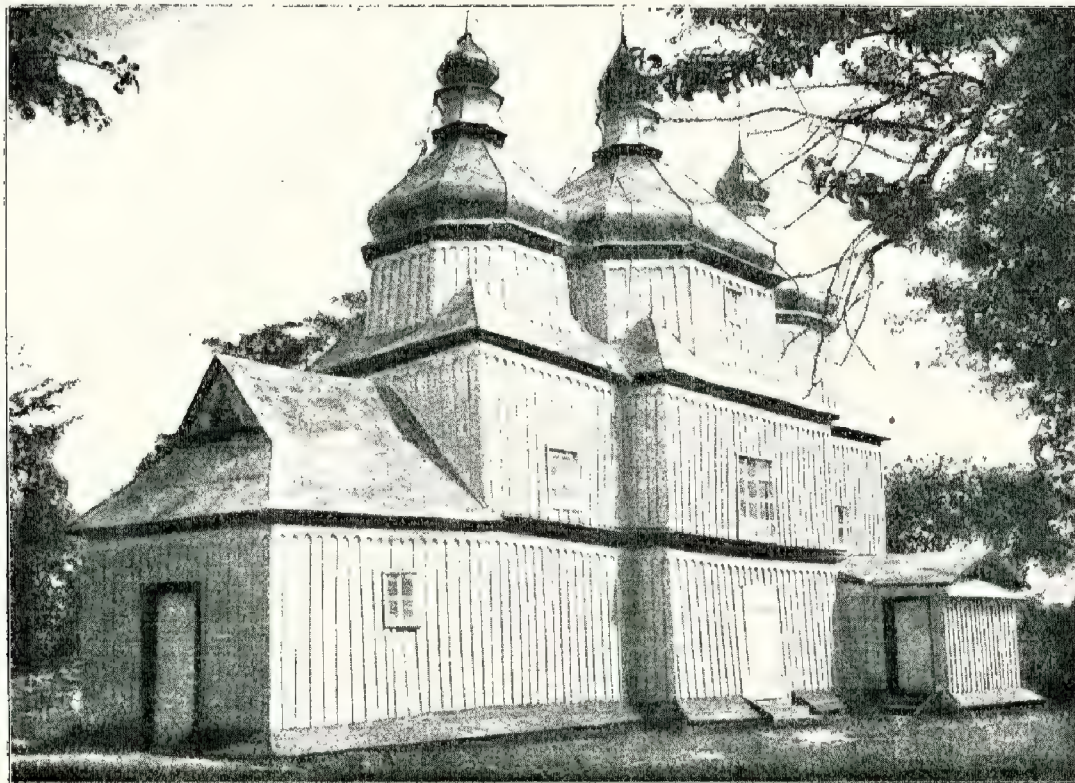

Рис. 54. Церковь Іоанна Богослова въ Малыхъ хуторахъ.

притворъ или паперть прямоугольной формы ведетъ въ первый восьмиугольный срубъ, который соединяется широкой аркой съ среднимъ восьмиугольнымъ помѣщеніемъ, составляющимъ главную часть храма; къ нему примыкаетъ третій восьмиугольникъ, предназначенный для алтаря. Полъ средняго сруба выше пола западнаго сруба на 4 вершка, солея въ свою очередь возвышается надъ поломъ главнаго помѣщенія на двѣ ступени. Каждый изъ трехъ срубовъ обдѣланъ въ формѣ башни (рис. 51). Такимъ образомъ зданіе церкви, какъ и всѣ малорусскіе храмы, не только по плану, но и по своему внѣшнему виду раздѣляется на три какъ-бы самостоятельныя части; каждая изъ этихъ частей представляетъ собою опять-таки цѣлый рядъ поднимающихся восьмиугольныхъ срубовъ. Купола внутри церкви имѣютъ шатровую форму, наружное же ихъ покрытіе приближается къ формѣ луковицы.

1.

Церковь св. Николая въ г. Винницѣ.

2.

Церковь въ с. Привитовѣ Новоградволинскаго уѣзда.

3.

Церковь въ с. Печановкѣ Новоградволинскаго уѣзда.

Впрочемъ желѣзная крыша церкви устроена, безъ сомнѣнія, въ повѣйшее время вмѣсто древняго покрытія, которое, вѣроятно, было изъ гонты.

Въ документахъ XVII и XVIII столѣтій упоминается цѣлый рядъ мѣщанскихъ хуторовъ, состоявшихъ подъ управленіемъ Винницкаго магистрата. Въ настоящее время изъ нихъ образовались два городскія предмѣстія: Старые или Великіе хутора и Малые хутора или Педьки. Въ Великихъ хуто-

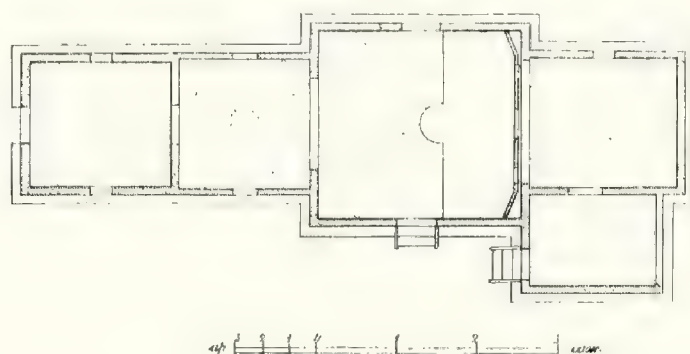

Рис. 55. Планъ церкви въ Малыхъ хуторахъ.

рахъ есть старинная церковь во имя св. Георгія (табл. VI, 2), построенная въ 1726 году „тицаніемъ іеромонаха Никифора“, о чемъ свидѣтельствуется надпись надъ дверью; при церкви этой некогда существовалъ монастырь, упраздненный въ 1751 году по распоряженію уніатскаго духовнаго правленія; церковь-же осталась въ качествѣ приходской; она дубовая, о трехъ ку-

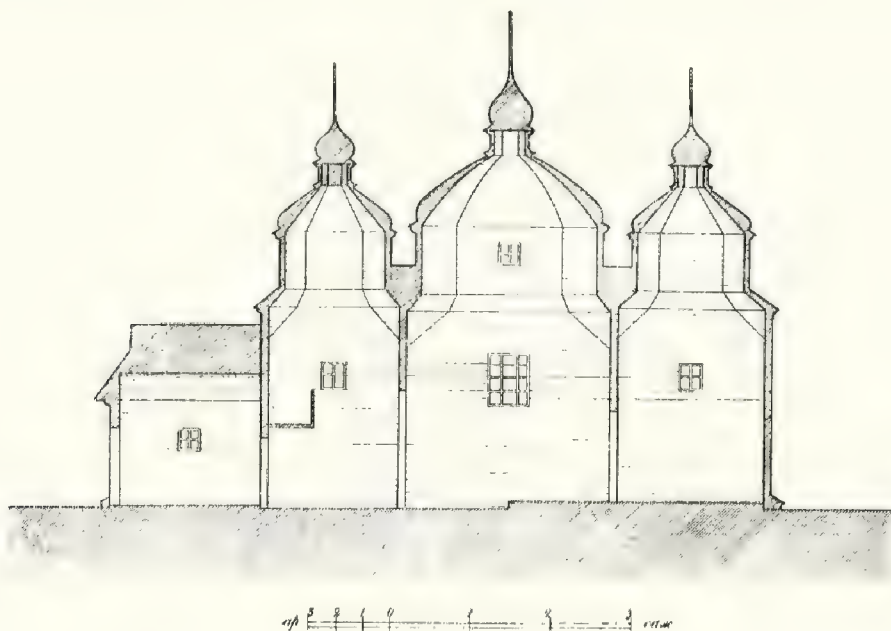

Рис. 56. Разрѣзъ церкви въ Малыхъ хуторахъ.

полахъ, съ „опасаніемъ“. Планъ церкви и всѣ ея главнѣйшія формы въ конструктивномъ отношеніи со времени постройки измѣненіямъ не подвергались, только раньше церковь была покрыта гонтою, а теперь желѣзомъ; крыша въ первоначальномъ видѣ сохранилась только надъ опасаніемъ. Сверхъ того, къ алтарю пристроена ризница, для чего уничтожена была часть наружной галлерей или опасанія, а съ западной стороны къ храму пристро-

енъ деревянный притворъ вмѣсто древней небольшой паперти, игравшей роль крыльца; дверь, которая ведетъ изъ средняго сруба на сѣверъ, также сдѣлана въ новѣйшее время. Георгіевская церковь представляетъ чистый типъ малороссійской трехкупольной церкви, съ тремя отдѣленіями или срубами четырехугольной формы (рис. 52 и 53). Срубы увѣнчаны шатровымъ покрытіемъ, причемъ надъ среднимъ срубомъ возвышается восьмигранный шатеръ, а надъ боковыми—четырёхгранные. Шатры окаймляются многогранными верхними срубиками и главами.

Георгіевская церковь имѣетъ колокольню, стоящую отдѣльно; колокольня, на основаніи мѣстныхъ указаній, сооружена въ 1812 году.

Иконостасъ въ церкви—старинный, современный постройкѣ храма, но живопись обновлена.

Въ Малыхъ хуторахъ приходская церковь во имя св. Іоанна Богослова была построена въ 1783 году и потомъ отремонтирована въ 1895 году; она деревянная, о трехъ куполахъ, крытыхъ въ болѣе позднее время желѣзомъ (рис. 54). Планъ ея (рис. 55) состоитъ изъ трехъ четырехугольныхъ срубовъ, соединенныхъ по одной продольной оси; надъ срубами возвышаются восьмерики (рис. 56); къ алтарю съ южной стороны примыкаетъ ризница; на западной сторонѣ храма находится притворъ, потолокъ котораго представляетъ деревянный коробовый сводъ. Несмотря на ремонтъ, наружный видъ церкви сохранился безъ особыхъ перестроекъ. Иконостасъ въ ней обновленъ. Отдѣльно стоитъ колокольня, также деревянная, современная постройкѣ храма ¹⁾.

¹⁾ Архивъ Ю. Э. Р. ч. VI, т. II стр. 285—287, 356, 369, 490. Сѣдинекіи, Приходы и церкви Подольской епархіи, стр. 218—220.

Церковь Рождества Пресв. Богородицы въ с. Привитовѣ Новоградволынского уѣзда.

Привитовъ—село Новоградволынского уѣзда Волынской губерніи при р. Чепалевкѣ. Въ 1585 году упоминается въ составѣ Чудновской волости, принадлежавшей кн. Василю Острожскому¹⁾. Церковь въ Привитовѣ въ честь Рождества Пресв. Богородицы (табл. VII, 2), находится среди села, на горѣ, около которой съ сѣверной, восточной и западной стороны проле-

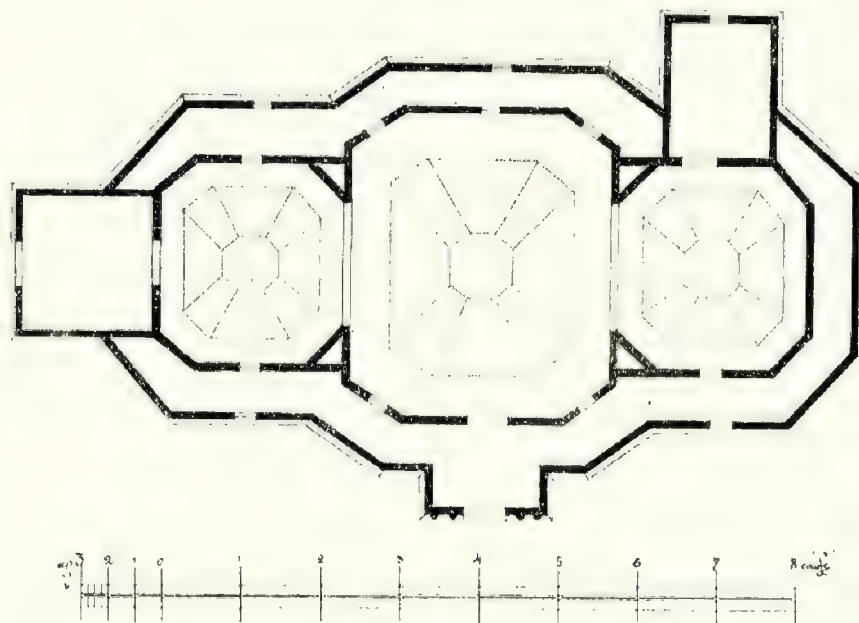

Рис. 57. Планъ церкви въ с. Привитовѣ Новоградволынского уѣзда.

гаетъ дорога чрезъ плотину возлѣ пруда въ мѣстечко Мирополь и въ села Печановку и Гордіевку, а съ южной стороны идетъ дорога въ м. Новую Чарторыю. Церковь построена въ 1760 году, о чемъ свидѣлствуетъ надпись на косякахъ входной двери²⁾; она освящена, какъ видно изъ визиты генеральнаго визитатора Малеванскаго, записанной въ прихода-расходную книгу 1790 г., съ благословенія митрополита Феликса Володкевича, даннаго

¹⁾ Архивъ Юго-западной Россіи, ч. VII, т. I, 249—250.

²⁾ Теодоровичъ, т. I, стр. 253.

12 мая 1765 года. Въ концѣ XVIII вѣка уніатская церковь обращена въ православную. Церковь деревянная, построена частью изъ дубоваго матеріала (отъ основанія въ вышину на $3\frac{1}{2}$ арш.), частью изъ сосноваго (остальная часть зданія); съ внѣшней стороны измѣненіямъ не подвергалась, только раньше была покрыта гонтою, а съ 1852 года жезтью и снаружи обшита новыми досками. Церковь состоитъ изъ трехъ восьмиугольныхъ срубовъ съ

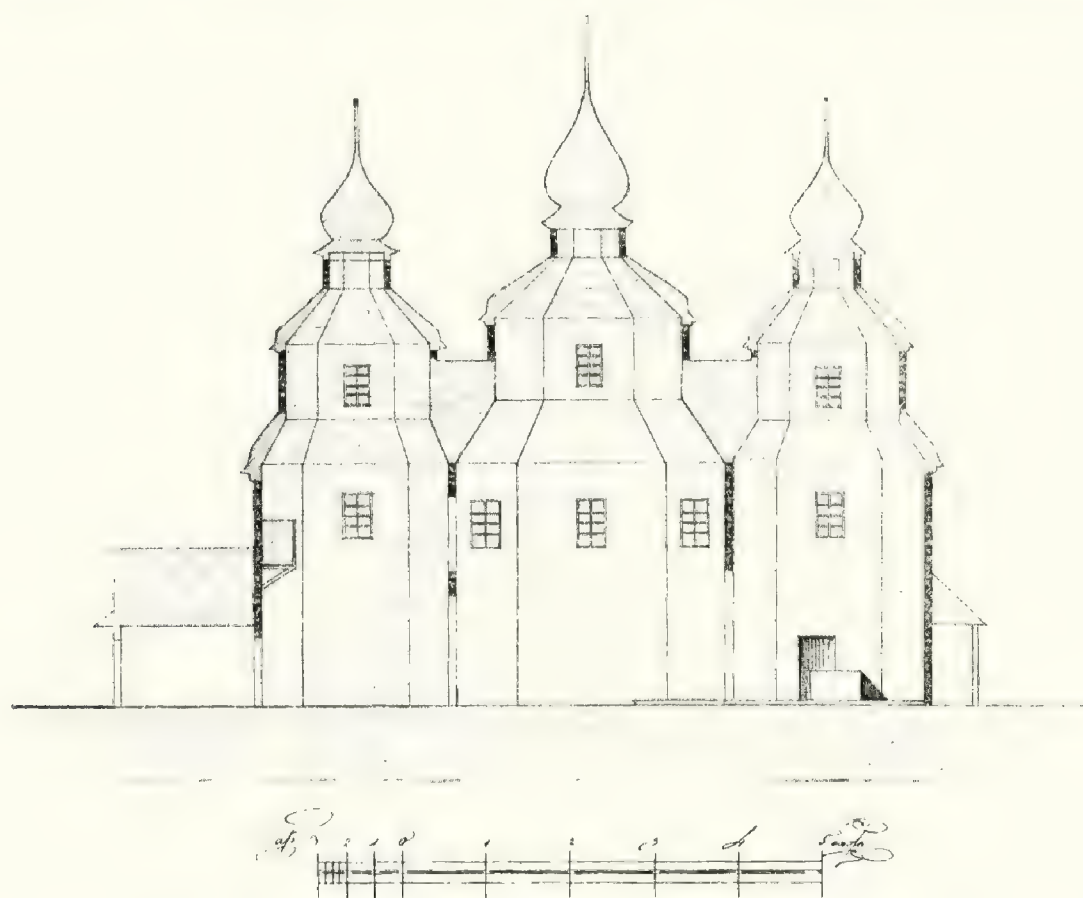

Рис. 58. Церковь въ с. Привитовѣ Новоградволинскаго уѣзда.

тремя куполами-башнями (рис. 57 и 58). На западной сторонѣ храма находится притворъ или паперть съ двускатной крышей. Вокругъ храма идетъ особый, теперь закрытый, навѣсъ („опасаніе“ или „ганкъ“).

Иконостасъ въ этой церкви—четырёхъ-ярусный, покрытый весь сплошною позолоченною рѣзьбою. Онъ сооруженъ въ 1785 году, но обновленъ въ 1857 году, причемъ вновь написаны всѣ иконы.

Церковь во имя св. Архистратига Михаила въ с. Печановкѣ Новоградволынского уѣзда.

Село Печановка—Новоградволынского уѣзда Волынской губерніи. Первоначальное заселеніе Печановки относится къ 1760 году. До этого времени на мѣстѣ села былъ дремучій лѣсъ. Въ лѣсу, по преданію, жилъ какой-то пасѣчникъ, считавшійся въ околodкѣ богатымъ мужикомъ. Провѣдали про него злые люди, напали на него, подвергали его разнымъ мученіямъ, чтобы

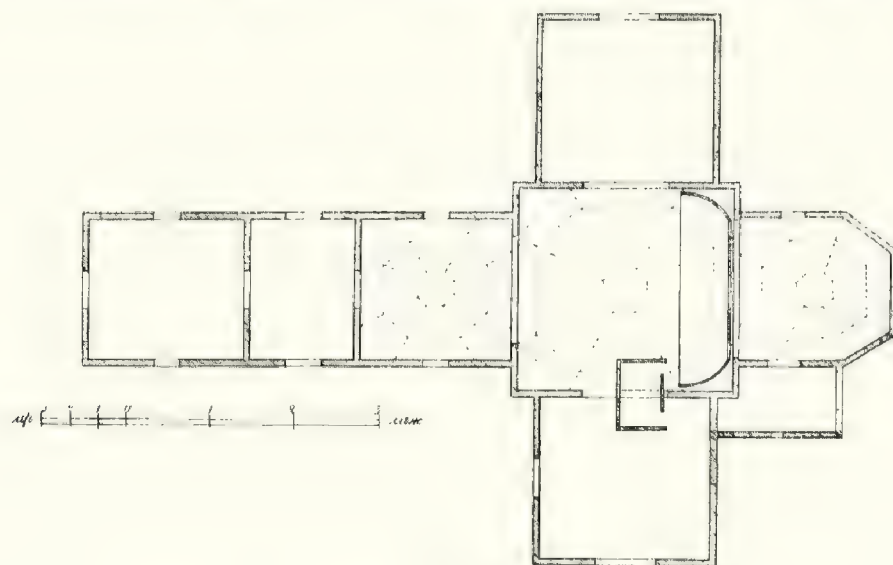

Рис. 59. Планъ Михайловской церкви въ с. Печановкѣ.

заставить отдать имъ деньги и наконецъ сожгли на кострѣ. Въ околodкѣ пронесся слухъ, что пасѣчникъ въ своемъ хуторѣ иенеченъ разбойниками. Съ тѣхъ поръ народъ сталъ называть этотъ хуторъ „хуторомъ печенаго“ или „печенымъ хуторомъ“. И до сихъ поръ все окрестные жители чаще называютъ село хуторкомъ, чѣмъ Печановкой. Съ какого времени стали называть село Печановкой—неизвѣстно. Урочище печенаго хутора въ половинѣ 18 вѣка состояло въ чертѣ владѣній польскаго вельможи—князя Януша Сангушко, содержащаго значительный штатъ прислуги. Въ числѣ послѣдней былъ шляхтичъ Янъ Краевскій, которому вельможа въ награду за его службу или за деньги уступилъ означенное урочище съ прилегающимъ къ нему лѣсомъ и полянами, пространствомъ въ 600 десятинъ. Шляхтичъ вос-

пользовался приобретеннымъ урочищемъ прекраснымъ образомъ. Обратившись къ бѣднымъ людямъ, особенно въ м. Полонномъ, онъ пригласилъ на жительство въ свое урочище многихъ, и такимъ образомъ въ хуторѣ завелъ себѣ деревню съ крѣпостными. И сталъ Краевскій звать имѣніе не „печенымъ хуторомъ“, съ какимъ названіемъ перешло оно къ нему по документамъ отъ Сангушки, а прямо Печановкой.

Будучи умнымъ и добрымъ человекомъ, Иванъ Краевскій сумѣлъ удержать переселенцевъ въ своей Печановкѣ, и переселенцы не обманулись, что послѣдовали за своимъ новымъ баринѣмъ. Удержаніемъ въ новопоселенной деревнѣ разнаго сброда, постройкою для осѣвшихъ жителей храма и выгоднымъ обезпеченіемъ церковнаго причта оправдывается доброе мнѣніе о Краевскомъ. Но по заведеніи надлежащихъ порядковъ въ Печановкѣ, основатель ея, Краевскій, въ 1778 году переселился на жительство въ сосѣднее село

Рис. 60. Разрѣзъ Михайловской церкви въ с. Печановкѣ.

Привитовъ; въ послѣдствіи-же, въ 1782 году, совсѣмъ уступилъ Печановку дворянину Вилямовскому. Такимъ образомъ Краевскій владѣлъ Печановкой болѣе 20 лѣтъ, съ 1760 по 1781 г.

Церковь во имя св. Архистратига Михаила (табл. VІІ, 3), построенная Краевскимъ въ 1771 г., существуетъ понынѣ. Она—деревянная; нижній этажъ дубовый, а верхнія части храма сдѣланы изъ сосноваго дерева. Церковь о трехъ куполахъ, состоитъ изъ главнаго четырехугольнаго сруба, помѣщенія для молящихся, и двухъ боковыхъ прирубовъ—восточнаго и западнаго; восточный срубъ или алтарь имѣетъ скошенные углы (рис. 59). Купола—въ видѣ башенъ съ нѣсколькими уменьшающимися восьмериками (рис. 60).

¹⁾ Теодоровичъ, т. I, стр. 227.

1.

Иконостасъ церкви въ с. Печановкѣ.

2.

Иконостасъ Воскресенской церкви въ м. Чудновѣ.

3.

Петропавловская церковь въ м. Чудновѣ Житомирскаго уѣзда.

Отъ церкви идетъ крытый переходъ къ колокольнѣ, которая является позднѣйшимъ добавленіемъ. До 1846 года храмъ былъ ремонтированъ нѣсколько разъ, въ разныхъ частяхъ. Первоначально онъ былъ покрытъ соломой; въ 1816 г. его покрываютъ досками; въ 1818 г. куплено пять тысячъ сосновыхъ гонть, но по бѣдности прихожанъ и церкви, храмъ не могъ быть покрытъ гонтой въ одинъ годъ, и работа продолжалась нѣсколько лѣтъ. Въ 1846 г. храмъ былъ поднятъ, и подъ него подложены новыя дубовыя бревна, съ подкладкой подъ нихъ кое-гдѣ камней. Въ 1852 г. стѣны внутри храма выбѣлены масляной краской; въ 1858 г. храмъ покрываютъ жестью; въ 1860 г. пристраивается къ нему колокольня, которая прежде находилась отдѣльно отъ храма. Въ 1864 г. былъ обновленъ иконостасъ въ храмѣ (табл. VIII, 1), безъ исправленія живописи. Въ началѣ 70-хъ годовъ для расширенія храма устроены два придѣла, южный и сѣверный; тогда-же снято и „опасаніе“ или галлерей, окружавшая храмъ.

Церковь во имя Рождества Богородицы въ с. Камнѣ Новоградволынского уѣзда.

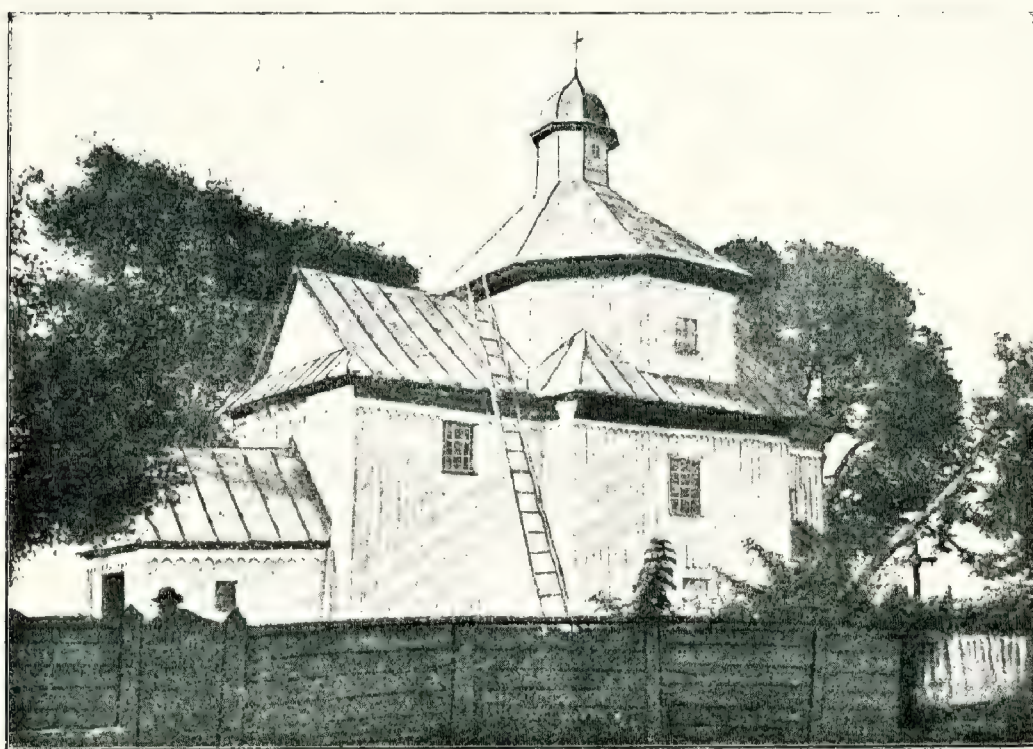

Рис. 61. Церковь Рождества Богородицы въ с. Камнѣ Новоградволынского уѣзда.

Камень—село Новоградволынского уѣзда Волынской губерніи при р. Лысовой. Въ XVI—XVIII столѣтіяхъ принадлежало къ Чудновской волости, къ имѣнію кн. Острожскихъ; въ ея составѣ упоминается въ 1585 и 1753 гг.¹⁾ Церковь во имя Рождества Богородицы построена вѣроятно въ XVIII ст.; въ ней хранятся метрическія книги отъ 1770 года²⁾. Зданіе представляетъ типъ однокупольнаго двухъ-этажнаго храма (рис. 61, 62 и 63); оно деревянное (сосновое); куполъ восьмигранный, крытый желѣзомъ; онъ возведенъ надъ среднею частью, алтарь-же и западный срубъ имѣютъ

¹⁾ Jabłonowski, *Zródła Dziejowe*, т. XI, стр. 658 и Книга городовъ Винницкая № 4638, листъ 4.

²⁾ Теодоровичъ, т. I, стр. 219.

крышу въ два ската. Въ 1850 году храмъ былъ ремонтированъ, а именно устроенъ новый куполъ изъ дубоваго матеріала; теперь церковь сильно обветшала вслѣдствіе значительнаго давленія дубоваго купола на сосновыя стѣны. Въ настоящее время собираются суммы для постройки новой церкви.

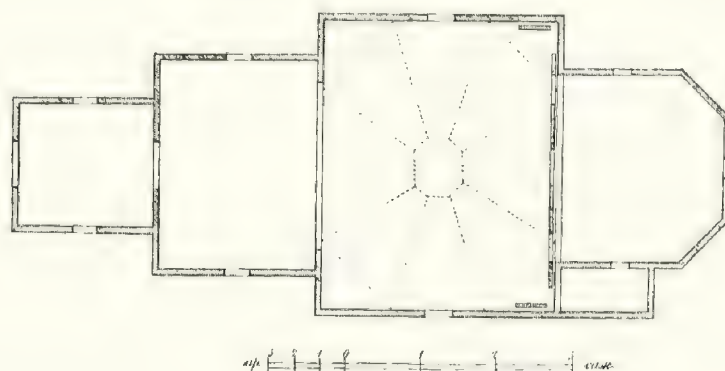

Рис. 62. Планъ церкви въ с. Камнѣ Новоградволинскаго уѣзда.

Иконостасъ въ храмѣ старый, деревянный, отчасти золоченный, отчасти выкрашенный въ зеленый цвѣтъ; особенно интересны царскія врата съ бо-

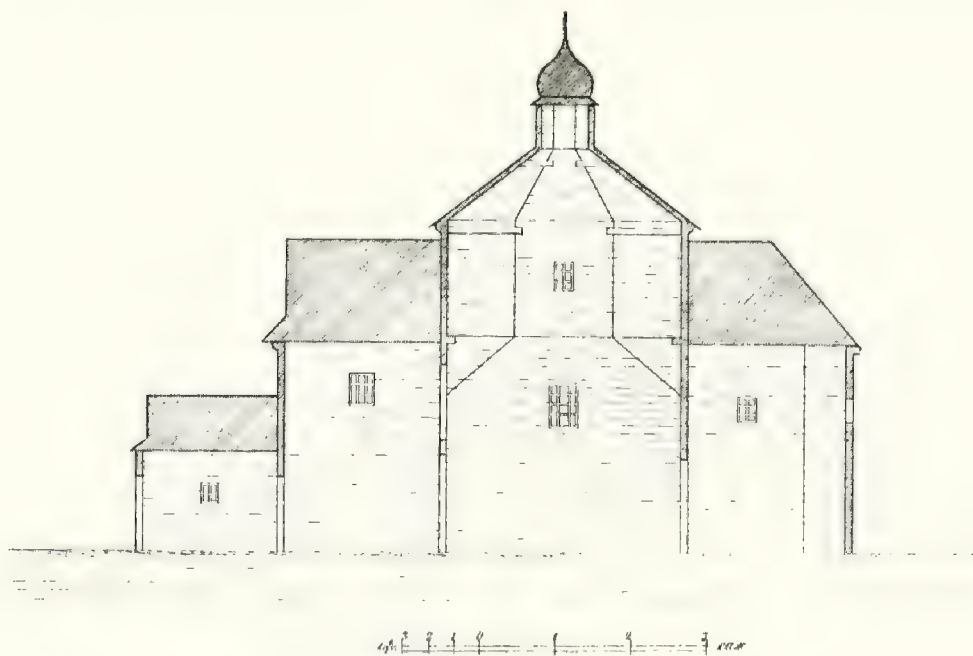

Рис. 63. Разрѣзъ церкви въ с. Камнѣ Новоградволинскаго уѣзда.

гатой и красивой рѣзбой (табл. XII, 2). Среди намѣстныхъ иконъ обращаетъ на себя вниманіе изображеніе Спасителя юнымъ, безъ бороды.

Деревянные церкви въ м. Чудновѣ Житомирскаго уѣзда.

Чудновъ—мѣстечко Волынской губерніи Житомирскаго уѣзда на рѣкѣ Тетеревѣ. Намъ неизвѣстно время, когда Чудновъ былъ основанъ; вѣроятно, городъ Чудновъ существовалъ уже въ великокняжескую эпоху русской исторіи, но крайней мѣрѣ мы находимъ въ пользу этого предположенія вещественное доказательство: въ саду владѣльца сохранилось обширное городище овальной формы, окруженное тремя параллелями валовъ, типа, подобнаго всѣмъ городищамъ княжескаго времени; вѣроятно, Чудновъ былъ однимъ изъ тѣхъ потетеревскихъ городовъ, о которыхъ упоминаетъ Ипатская лѣтопись подъ 1257 годомъ¹⁾, какъ о союзникахъ Болоховцевъ и Возвягельцевъ въ борьбѣ ихъ съ Данииломъ Романовичемъ.

Первое документальное извѣстіе о Чудновѣ относится къ 1415 году, въ которомъ упомянуто, что жители Чуднова даютъ съ земли Дидковичины три ведра меду въ пользу Кіево-Софійскаго собора²⁾. Въ то время въ Чудновѣ былъ замокъ и городъ, въ которомъ собирались годичныя ярмарки на св. Петра³⁾. Въ 1471 г. въ люстраціи Кіевской земли, произведенной послѣ упраздненія самостоятельнаго Кіевского удѣльнаго княжества, въ Чудновѣ показанъ замокъ, вооруженный 3 пушками и 2 пищалями; въ немъ хранились значительные запасы провіанта и жили замковые слуги. Въ городѣ жили многіе вольные люди и мѣщане, также было 32 двора хлѣбопашцевъ, платившихъ по 20 грошей подати и 53 корчмы, вносившія по 30 грошей; мыта получалось въ годъ 10 копъ грошей; къ Чуднову тянули 7 селъ и 8 бортныхъ земель, изъ которыхъ получалось 18 ведеръ меду въ годъ⁴⁾.

Въ 1507 году В. К. Сигизмундъ I подарилъ всю Чудновскую державу въ потомственное владѣніе гетману великому литовскому, кн. Константину Ивановичу Острожскому „со всимъ правомъ и панствомъ“. Вѣроятно, старый замокъ былъ разрушенъ и городъ опустошенъ во время набѣга Менгли-

¹⁾ Ипат. лѣтоп. стр. 555.

²⁾ Акты западной Россіи т. I, стр. 38.

³⁾ Архивъ Сангушкова т. III, стр. 49—50.

⁴⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, часть VII, томъ II, стр. 4—5.

Гирея 1480 г., потому что въ дарственной грамотѣ Сигизмундъ разрѣшаетъ кн. Острожскому: „осадити мѣсто, збудовати замокъ, мѣти: мыто, торгъ и корчмы“, а также возстановить ярмарки—все въ такомъ видѣ, какъ было нѣкогда при В. К. Казимирѣ и при Кіевскомъ князѣ Семенѣ Олельковичѣ ¹⁾. При дѣлежѣ имѣній между сыновьями кн. Константина Ивановича Острожскаго, Чудновская волость досталась на долю Іліи Константиновича и въ 1542 году признана собственностью его дочери Гальшки Іліиничны и отдана во владѣніе ея матери, вдовы кн. Іліи, Беаты, которая владѣла ею еще въ 1552 г. ²⁾. Послѣ смерти княжны Гальшки имѣнія, принадлежавшія ей, въ томъ числѣ Чудновская волость, перешли во владѣніе ея дяди, кн. Василия Константиновича Острожскаго, который въ 1585 г. подарилъ эту волость женѣ своего сына Януша, кн. Сусаннѣ; въ то время Чудновъ дѣлился на двѣ половины: Чудновъ старый, лежавшій около замка, и „Новое мѣсто новоосаженное“ ³⁾. Слѣды замка князей Острожскихъ сохранились на горѣ у плотины въ видѣ четырехугольнаго вала. Князь Янушъ Острожскій владѣлъ Чудновымъ до смерти (1621), затѣмъ имѣнія его перешли по наслѣдству къ князьямъ Заславскимъ. Въ 1648 году Чудновъ взятъ былъ казаками ⁴⁾, которые въ 1651 году разгромили у Чуднова отрядъ татаръ, возвращавшійся изъ подъ Берестечка и грабившій страну ⁵⁾.

Въ 1660 г. бояринъ Шереметьевъ съ московскою ратью, отступилъ изъ Любара къ Чуднову; онъ приказалъ сжечь городъ и заперся въ укрѣпленномъ лагерѣ; осажденный польскими войсками, онъ отсиживался съ 4 по 23 октября, ожидая помощи отъ Юрія Хмѣльницкаго; узнавъ, что послѣдній сдался полякамъ, и тѣснимый голодомъ, онъ долженъ былъ положить оружіе и захваченъ былъ въ плѣнъ татарами, союзниками поляковъ. Поляки заняли Чудновскій замокъ и заключили въ немъ договоръ съ гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, по которому возобновлены были статьи Гадячскаго договора ⁶⁾.

Послѣ прекращенія рода кн. Заславскихъ имѣнія ихъ, переходя изъ рукъ въ руки достались наконецъ во второй четверти XVIII столѣтія кн. Янушу Сангушко, который въ 1753 году продалъ Чудновское имѣніе, въ составъ котораго входили 5 мѣстечекъ и 92 села, князю Федору Любомирскому, старостѣ Богуславекому ⁷⁾. Отъ Любомирскихъ имѣніе перешло къ Адаму По-

¹⁾ Акты Западной Россіи II, 30—31.

²⁾ Архивъ Сангушковъ IV, 274, 313. Dogiel, Limites R. P. II, 192. Архивъ Ю. З. Р., ч. VII, т. I, 151.

³⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VII, т. I, стр. 249.

⁴⁾ Michałowski, Xiega pamiętnicza стр. 158.

⁵⁾ Акты Южн. и Запад. Рос. III, 469.

⁶⁾ Акты Южн. и Зап. Рос. т. V, стр. 37 и 39. Памятники Кіев. Ком. т. IV, ч. III, стр. 17—24, 31, 72. Костомаровъ, Монографіи т. XII, стр. 201.

⁷⁾ Книга гродская Винницкая записовая № 4368, листъ 4.

нинскому, который выхлопоталъ въ 1777 году для Чуднова привилегію, устанавливавшую 5 годичныхъ ярмарокъ¹⁾. Около 1780 г. Чудновъ былъ купленъ Протомъ Потоцкимъ, посвятившимъ всю жизнь и громадное состояніе на неудавшіяся попытки развитъ въ краѣ торговлю и промышленность; онъ учредилъ въ Чудновѣ цехи: портняжескій и кушнирскій, построилъ обширные магазины для склада товаровъ древесныхъ и желѣзныхъ, привозимыхъ изъ Полѣсія и устроилъ въ окрестности нѣсколько заводовъ желѣзноплавильныхъ и поташныхъ²⁾. Послѣ ликвидаціи дѣлъ Потоцкаго въ концѣ XVIII ст. Чудновъ перешелъ во владѣніе Ржевусскихъ, послѣдній изъ которыхъ, графъ Генрихъ Р., извѣстный польскій писатель, умеръ въ Чудновѣ въ 1866 г. У его дочерей имѣніе было куплено докторомъ Четыркинымъ, наследникамъ котораго принадлежитъ понынѣ. Въ 1792 году Чудновъ былъ переименованъ въ уѣздный городъ учрежденной тогда Изяславской губер-

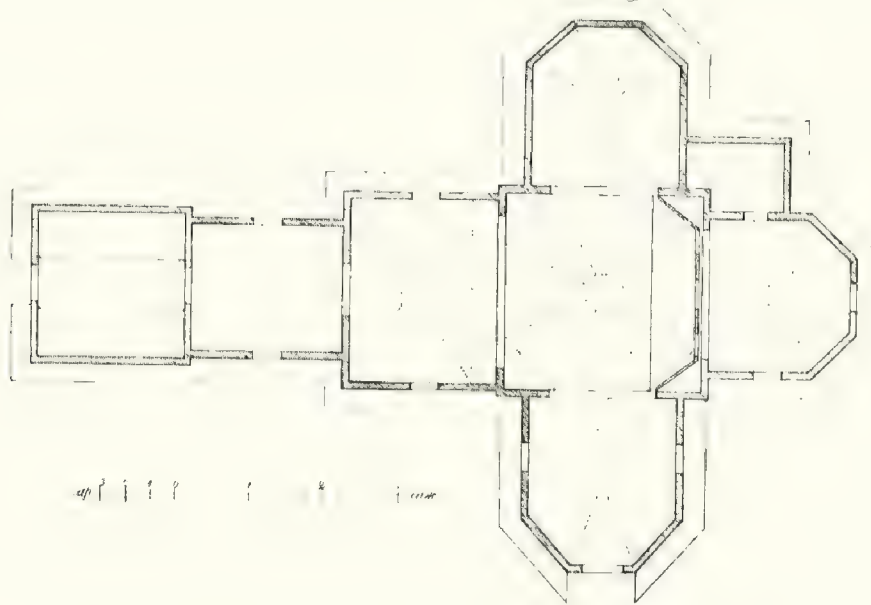

Рис. 64. Планъ Петропавловской церкви въ м. Чудновѣ.

ніи, а въ 1795 г. уѣздъ былъ причисленъ къ губерніи Волынской и въ 1800 году упраздненъ.

Въ Чудновѣ находятся четыре православныя церкви; свѣдѣнія о ихъ возникновеніи не восходятъ далѣе XVIII столѣтія: 1) Церковь во имя Воскресенія Христова расположена въ центрѣ мѣстечка, была построена на средства прихожанъ въ 1780 году. 2) Церковь во имя св. Петра и Павла была построена въ 1759 году, очевидно, вмѣсто другой болѣе древней, неизвѣстно когда возникшей, такъ какъ сохранилась выданная ей „эрекція“ кн. Сангушко въ 1745 году и церковныя прихода-расходныя книги сохранились съ 1749 года. 3) Церковь во имя Рождества Богородицы построена прихожанами въ 1772 году и 4) Церковь во имя св. Троицы построена въ 1878

¹⁾ Słownik geograficzny т. I, стр. 715.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. V, т. I, стр. 463. Dr. Antoni J. Serja IV, т. I, стр. 261.

году вмѣсто прежней, неизвѣстно когда сооруженной, отъ которой остались исповѣдныя вѣдомости, восходящія до 1803 г.¹⁾

Въ Чудновѣ есть каменная католическая церковь, во имя Обрѣтенія Честнаго Креста, построенная въ 1760 году викарнымъ епископомъ Горчинскимъ, вмѣсто прежней деревянной, возникшей въ XVII столѣтіи и сильно пострадавшей во время казацкихъ войнъ²⁾.

Воскресенская церковь была воздвигнута на мѣстѣ старой церкви, сгорѣвшей въ 1767 году. По преданію, записанному въ церковную опись 1806 года, сгорѣвшая Воскресенская церковь была построена въ концѣ XVII в. священникомъ Бруштиномъ на свои средства. Сначала церковь была православной, а потомъ перешла въ вѣдѣніе уніатовъ. До 1801 г. Воскресенская церковь стояла безъ особыхъ перестроекъ и была о трехъ куполахъ, крытыхъ гонтой; въ это время она была въ первый разъ ремонтирована, при-

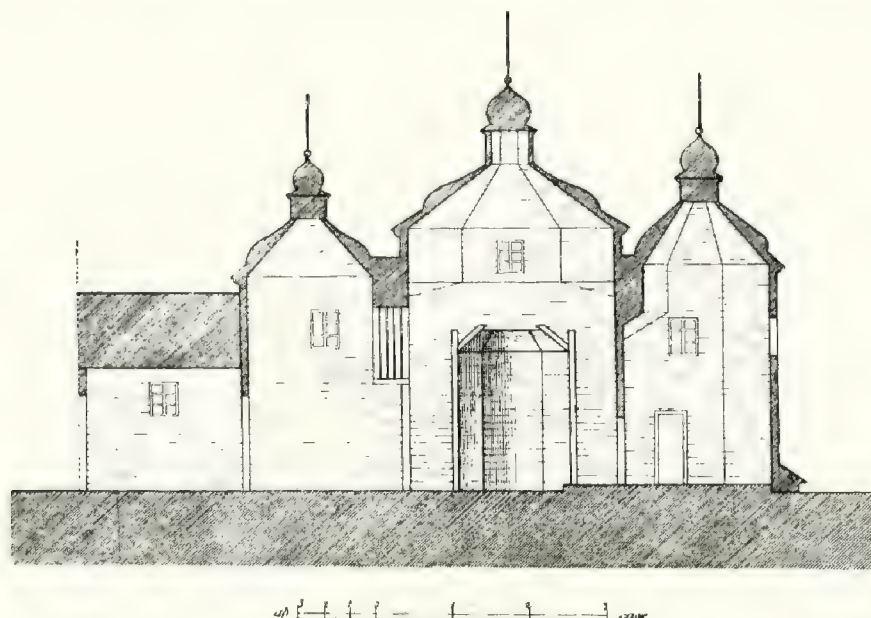

Рис. 65. Разрѣзъ Петропавловской церкви въ м. Чудновѣ.

чемъ были подведены новыя подвалины, устроены новый полъ и снята пономарня. Въ 1803 г. стѣны храма съ наружной стороны были обшелеваны досками и къ южной части алтаря пристроена ризница; въ 1804 году церковь была покрыта новыми сосновыми гонтами и къ фасадной части пристроены притворъ. Въ алтарѣ на мѣстѣ горнаго сѣдалища до 1831 года сохранялся уніатскій алтарь съ цимборіемъ, т. е. мѣстомъ, гдѣ во время уніи сохранялись св. Тайны. Когда цимборій былъ снятъ, на его мѣстѣ, какъ сказано въ описи, сдѣланы изъ досокъ „шуфляды“ (ящикъ), которыхъ впрочемъ въ настоящее время уже нѣтъ. Въ 1852 году были пристроены къ храму съ южной и сѣверной сторонъ боковые придѣлы съ куполами и устроена же-

¹⁾ Теодоровичъ, Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи. Т. I, стр. 132—135.

²⁾ Słownik geograficzny т. I, стр. 714.

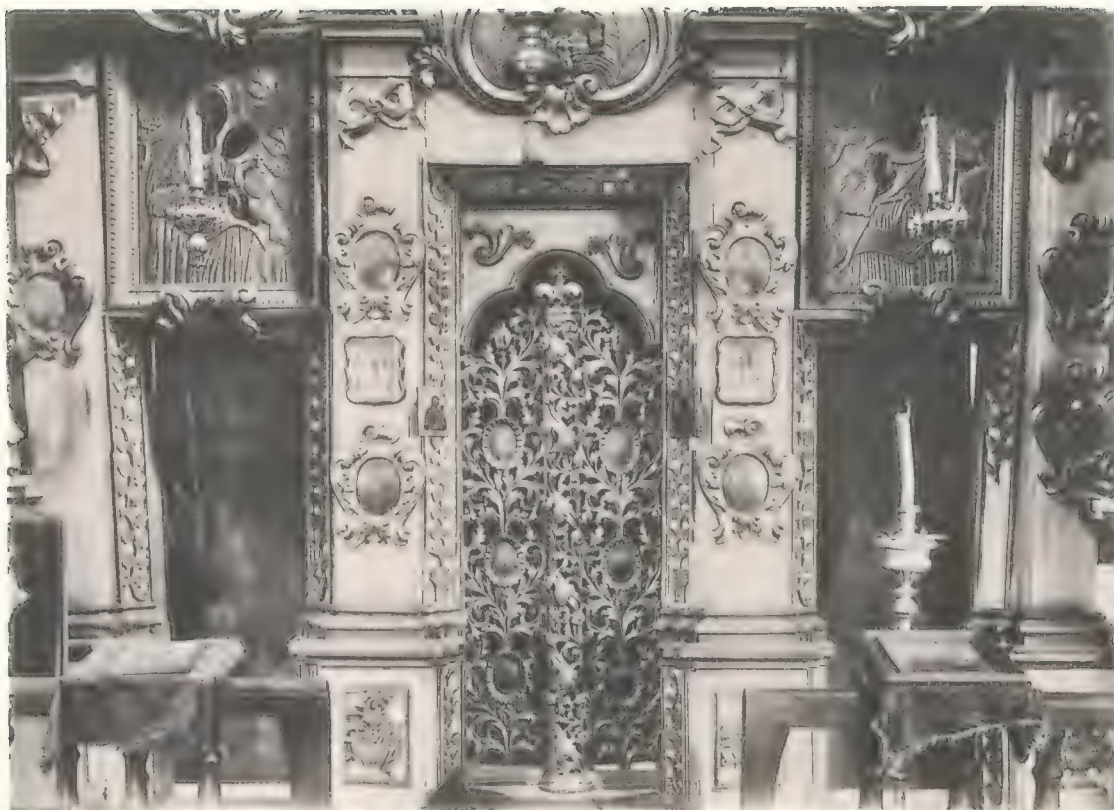
лѣзная крыша вмѣсто деревянной. Въ 1889 г. была наконецъ пристроена новая колокольня. Такимъ образомъ въ настоящее время Воскресенская церковь представляетъ собою деревянное (сосновое) на каменномъ фундаментѣ обшелеванное досками зданіе въ формѣ восьмиконечнаго креста о пяти главахъ.

Иконостасъ въ храмѣ четырехъярусный, деревянный, рѣзной работы, частью позолоченный, частью посребренный на красномъ фонѣ. На таблицѣ VIII правый рисунокъ воспроизводитъ среднюю часть первого яруса и царскія врата этого иконостаса. Въ концѣ XVIII вѣка униатская церковь обращена въ православную.

Петропавловская церковь (табл. VIII, 3), какъ сказано въ церковной описи 1806 года, „выстроена изъ дерева сосноваго, подъ топоръ оправленнаго, на подвалахъ дубовыхъ, съ тремя раздѣлами и тремя куполами, опасаніемъ окружена, отъ опасанія оналіювана тартницами сосновыми (т. е. вѣченую), покрыта гонтами сосновыми, на куполахъ три креста желѣзные позолочены малярскимъ золотомъ, полъ во всей церкви изъ тартницъ сосновыхъ добрыхъ“. Въ настоящее время храмъ (рис. 64 и 65) покрытъ лицевымъ желѣзомъ, распиренъ пристройкой къ нему двухъ боковыхъ придѣловъ, сѣвернаго и южнаго, и колокольни; „опасаніе“ снято, на сѣверной сторонѣ алтаря построена пономарня. Церковь, по общему своему расположенію, носитъ обыкновенный характеръ церковныхъ построекъ XVII—XVIII вѣковъ. Первоначально планъ состоялъ изъ трехъ квадратныхъ срубовъ, соединенныхъ по одной продольной оси, алтарь—съ отрѣзанными углами; къ западному срубѣ примыкалъ притворъ (сѣпш). Только надъ среднимъ срубомъ возвышается восьмерикъ, западный—же и восточный срубы прямо покрыты куполами, причемъ первый—четыреугольнымъ шатромъ. У арки, ведущей изъ западнаго сруба въ среднее помѣщеніе, устроены хоры.

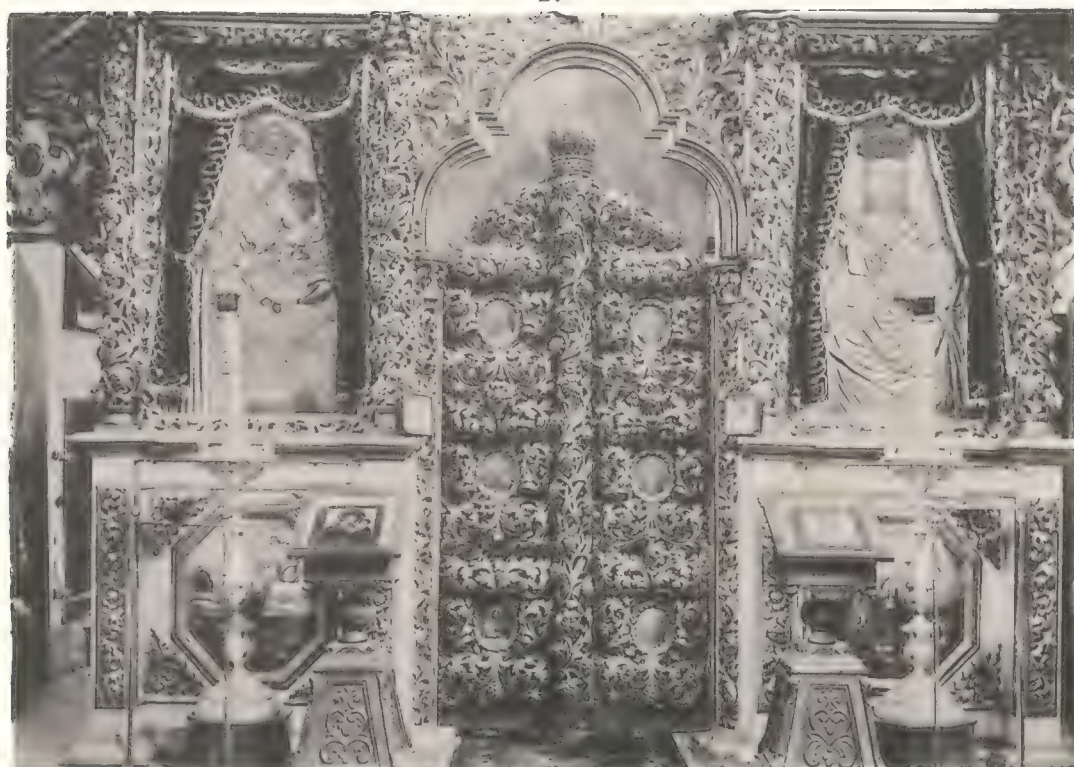
Иконостасъ (табл. IX, 1), четырехъярусный, деревянный, съ рѣзьбой и живописью, несомнѣнно современнымъ построенію самаго зданія. Мѣстныя иконы нижняго яруса Спасителя и Божіей Матери расположены надъ вратцами.

1.

Иконостасъ Петропавловской церкви въ м. Чудновѣ.

2.

Иконостасъ Троицкой церкви въ м. Полонноѣ
Новоградволинскаго уѣзда.

Портретъ
С. В. Кульженко
Библ. экз.
И. Б. Р. С.

3.

Апостолы Лука и Маркъ
изъ церкви с. Соловьевки
Радомысльскаго уѣзда.
Деревянная скульптура

4.

Деревянные церкви въ м. Полонномъ Новоградволынского уѣзда.

Полонное—мѣстечко Новоградволынского уѣзда Волынской губерніи при р. Хоморѣ. Городъ Полонный существовалъ несомнѣнно въ княжескомъ періодѣ русской исторіи; онъ принадлежалъ Кіевской Десятинной церкви Пресв. Богородицы, о чемъ ясно свидѣлствуетъ лѣтопись; описывая подъ 1172 г.

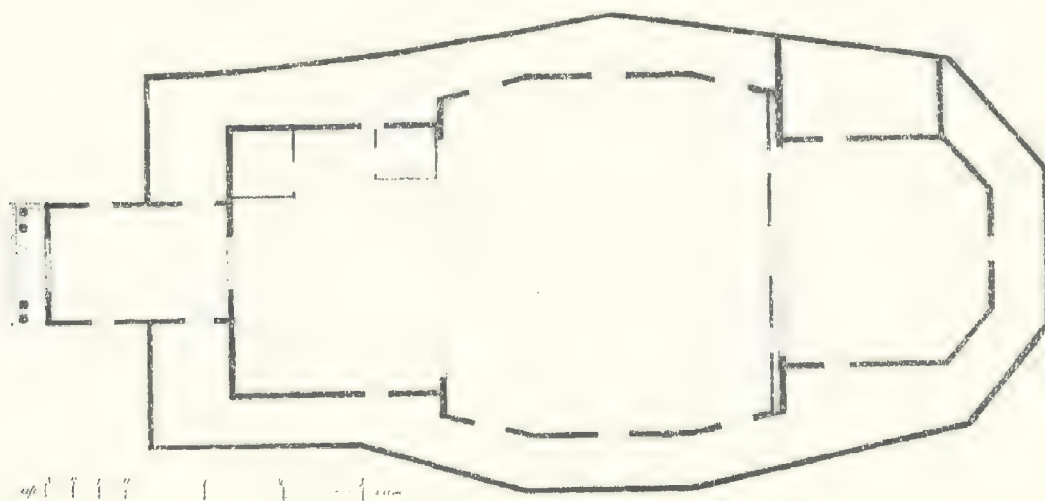

Рис. 66. Планъ Троицкой церкви въ м. Полонномъ.

набѣгъ половцевъ на Кіевскую область, лѣтопись говоритъ: „и ѣхаша за Кіевъ воевать и прѣхаша къ Полонному къ святей Богородицѣ къ граду Десятинному и къ Сѣмьчу“¹⁾. Многіе изслѣдователи древней русской топографіи отождествляютъ этотъ „Десятинный градъ“ съ нынѣшнимъ мѣстечкомъ Полоннымъ²⁾. Не оспаривая этого мнѣнія, мы однако не можемъ удержаться отъ нѣкотораго сомнѣнія: среди лѣтописныхъ текстовъ, довольно неопредѣленныхъ въ топографическомъ отношеніи, нѣкоторые позволяютъ предполагать, что десятинный Полонный находился ближе къ Кіеву и недалеко

¹⁾ Ипатьевская лѣтопись, стр. 380.

²⁾ Погодинъ, Изслѣдованія, замѣтки и лекціи, т. IV, стр. 192—193. Барсовъ, Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи, I, стр. 164.

отъ степи половецкой; на это обстоятельство указываетъ какъ вышеприведенный текстъ, такъ и извѣстіе лѣтописи подъ 1195 годомъ о томъ, что князь Рюрикъ Ростиславичъ выдѣлялъ въ удѣлъ Роману Мстиславичу „Полоный и полъ тертака Корсунскаго“ ¹⁾. Безъ всякаго сомнѣнія, въ вышеприведенному Полонному относится извѣстіе лѣтописи о изгнѣніи кн. Александра Всеволодовича (Белзскаго) Данииломъ Романовичемъ; событіе это лѣтописецъ описываетъ слѣдующими словами: „Олександръ, убо явси злаго своего створенія, поиде къ тестю своему въ Кієвъ; Даниилъ-же, увѣдавъ, изыде на нѣ цзъ Галича, угони и во Полономъ и яша и въ лузѣ Хоморскомъ“ ²⁾.

Первое извѣстное намъ документальное извѣстіе о Полонномъ относится къ 1366 году; въ договорѣ польскаго короля Казимира съ Любартомъ Гедиминовичемъ король уступаетъ Любарту Луцкое княженіе, въ составѣ кото-

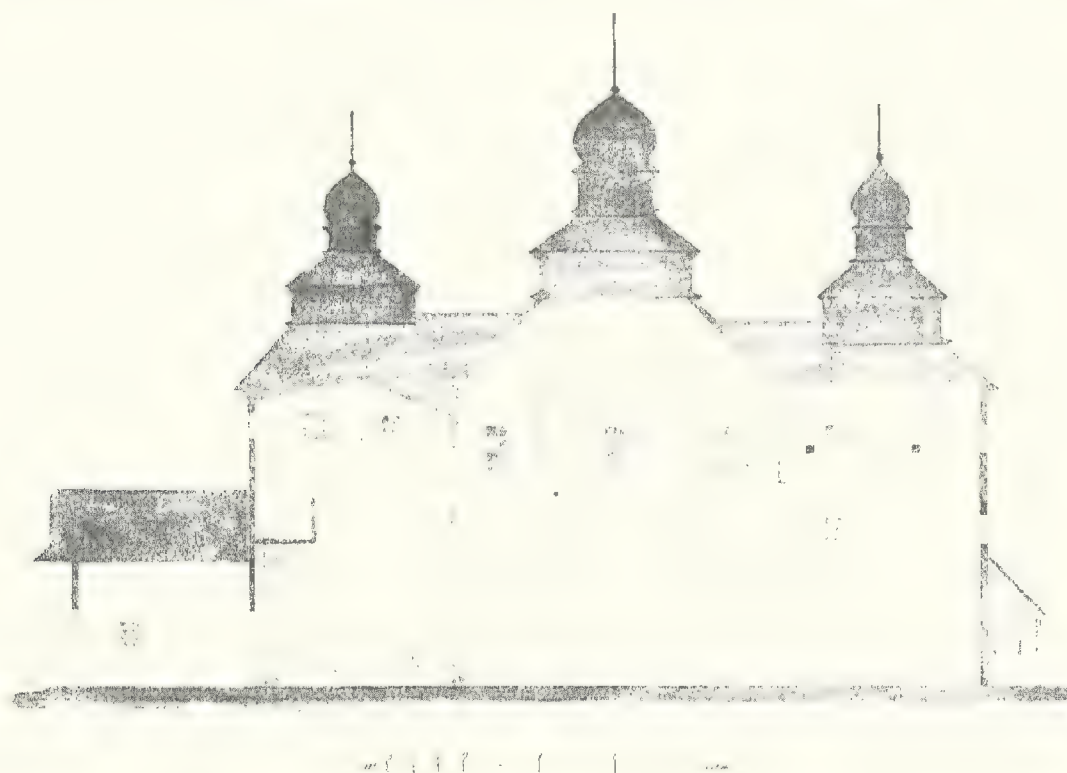

Рис. 67. Разрѣзъ Троицкой церкви въ м. Полонномъ.

раго находился городъ Полонное съ его повѣтомъ ³⁾. Въ XV столѣтіи Полонное упоминается подъ 1497 годомъ по поводу блестящей побѣды, одержанной у этого города кн. Михаиломъ Острожскимъ надъ татарами, ограбившими Кременецкую землю и возвращавшимися домой съ большимъ полкомъ ⁴⁾.

Около 1509 года Полонное было пожаловано гетману великому литовскому, кн. Константину Ивановичу Острожскому, и Сигизмундъ I въ 1511 году утвердилъ его въ этомъ владѣніи, при этомъ онъ освободилъ жителей

¹⁾ Пискаревская лѣтопись, стр. 462.

²⁾ Тамъ-же, стр. 514.

³⁾ Daniłowicz, Sbarbiec dyplomatów etc, т. I, стр. 210.

⁴⁾ Супрасельская лѣтопись, стр. 114.

всей волости отъ подати цюволощизны и отъ уилатъ пощизны отъ соли, привозимой изъ Коломыи, а также разрѣнили кн. Острожекому перевести изъ Чуднова въ Полонное ярмарку на св. Петра, помимо существовавшей уже ярмарки на Рождество Богородицы. Въ городѣ существовалъ замокъ¹⁾, въ который кн. К. Острожскій перевезъ послѣ пожара Житомирскаго замка въ 1522 г. оставшуюся тамъ мѣдь отъ пушекъ и колоколовъ, возврата которой требовали земле и мѣщане Житомирскіе еще во время люстраціи 1545 года²⁾.

При дѣлѣжѣ имѣній между наследниками кн. Константина Острожскаго, Полонное досталось на долю его внука, кн. Галынки Иліиничной, и поступило въ управленіе ея матери, Беаты³⁾; затѣмъ, послѣ смерти кн. Галынки, перешло во владѣніе ея диди кн. Василя Острожскаго; по люстраціи 1577 года въ городѣ было 98 дымовъ и 12 ремесленниковъ, а по люстраціи 1583 г. только 64 дыма и 7 ремесленниковъ⁴⁾. Послѣ смерти кн. Василя, Полоннымъ

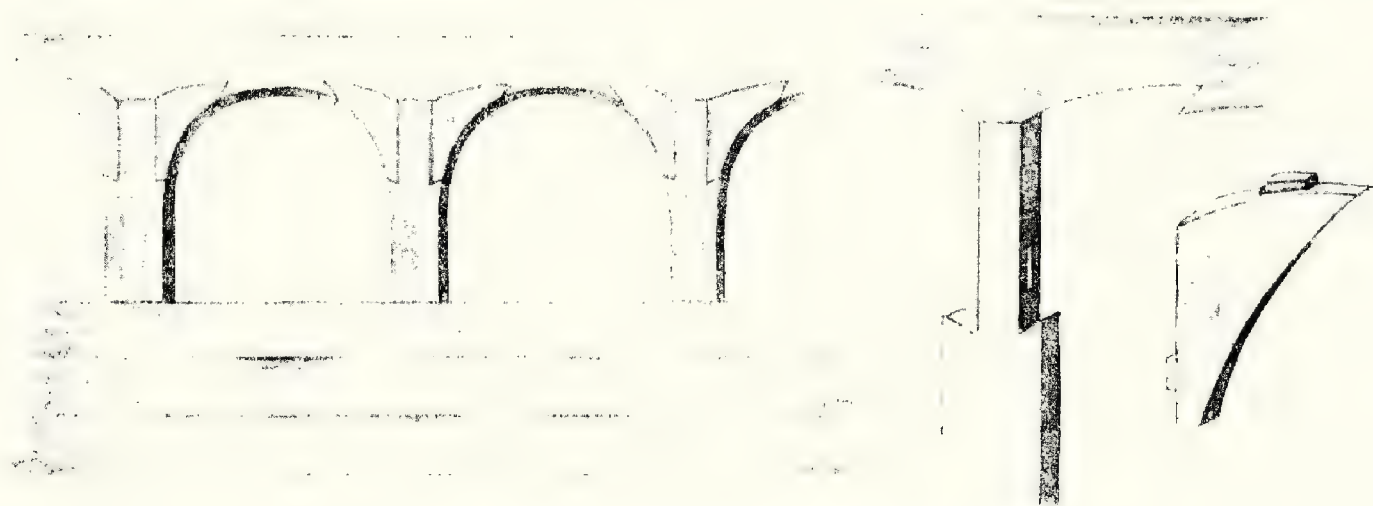

Рис. 68. Аркатура „опаенія“ изъ Троицкой церкви.

владѣлъ его сынъ кн. Янушъ⁵⁾, а послѣ прекращенія, за его смертью, рода кн. Острожскихъ, Полонская волость перешла во владѣніе Любомирскихъ. Въ 1640 году Станиславъ Любомирскій, воевода Краковскій, построилъ въ Полонномъ дворецъ и укрѣпилъ городъ валами и каменными стѣнами, снабдилъ пушками, гарнизономъ въ 400 человекъ и провіантомъ на три года⁶⁾. Несмотря однако на эту предосторожность, во время возстанія Хмельницкаго казацкій полковникъ Максимъ Кривозось взялъ городъ при содѣйствіи

¹⁾ Архивъ Сангушковъ, III, стр. 70, 80, 87—88, 164, 311.

²⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. VII, т. I, стр. 137.

³⁾ Архивъ Сангушковъ, IV, 373, 375.

⁴⁾ Jabłonowski, Źródła Dziejowe, т. VIII, стр. 43, 131.

⁵⁾ Книга продеканъ Кременецкаго 1619 г.

⁶⁾ Słownik geograficzny т. VIII, стр. 727. Pamiętniki Alberta Radziwiłła II, 375.

мѣстныхъ крестьянъ; козаки перебили до 400 шляхтичей и болѣе 10,000 евреевъ, искавшихъ спасенія подъ защитою Полоннской крѣпости. Въ 1658 году Полонное занималъ козацкій гарнизонъ, удаленія котораго требовали поляки; здѣсь пребывалъ Волынскій кастеллянтъ Беневскій, который велъ переговоры съ козаками, завершившіеся Гадячскимъ договоромъ. Въ декабрѣ 1659 года въ Полонномъ поселился гетманъ Иванъ Выговскій, послѣ удаленія его отъ гетманства¹⁾. Въ 1702 году владѣлецъ, кн. Юрій Любомирскій, приглашалъ дворянъ Волынскаго воеводства собраться въ Полонномъ для похода противъ козаковъ Палія²⁾. Во время великой сѣверной войны Мазепа съ русскими и козацкими войсками занялъ Волынь и на нѣкоторое время (1704—1705) основалъ въ Полонномъ главную квартиру. Русскій и козацкій гарнизонъ занималъ крѣпость до 1711 года подъ начальствомъ полковника Кошкеля и Кіевского полковника Танскаго; въ 1710 г. сеймикъ Волынскаго воеводства обращался къ русскимъ властямъ съ предложеніемъ возвратитъ

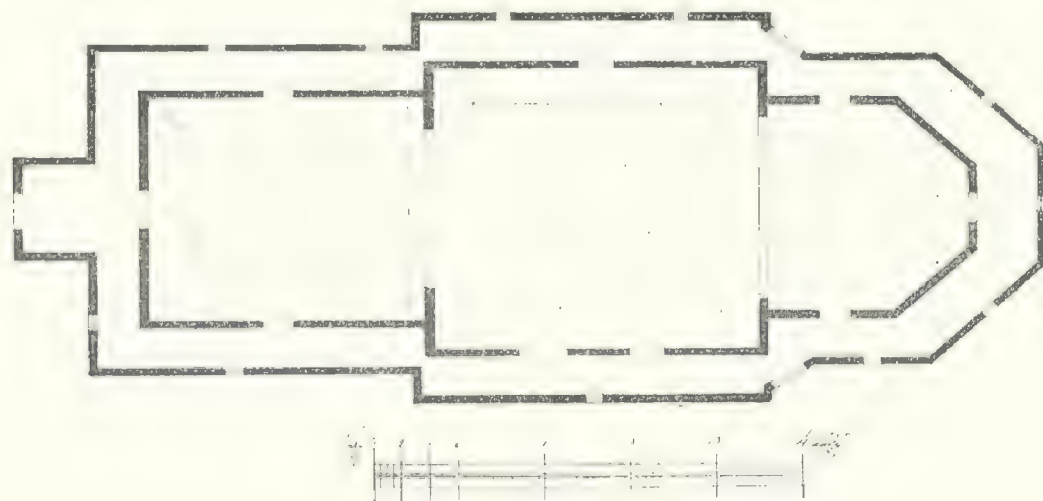

Рис. 69. Планъ Преображенской церкви въ м. Полонномъ.

крѣпость Рѣчи Посполитой³⁾. Въ 1711 г. Петръ I удовлетворилъ это требованіе, возвратилъ крѣпость кн. Юрію Любомирскому, взыскавъ вознагражденіе за исправленіе русскими фортификацій⁴⁾. Наслѣдниками Юрія Любомирскаго были князья Антошій и Францискъ Любомирскіе; крѣпость считалась первокласною, въ нее сдавали на крѣпостныя работы гайдамаковъ по приговорамъ суда⁵⁾. Во второй половинѣ XVIII ст. Полонное перешло во владѣніе кн. Калкста Понинскаго; при немъ мѣстечко посетили въ 1780—1781 г.г. Австрійскій императоръ Іосифъ II, осматривавшій фортификаціи, и

¹⁾ Памятники Кіевской Комиссіи т. III, ч. III, стр. 204, 240, 289, 411, 418.

²⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. III, т. II, стр. 486, 489.

³⁾ Тамъ-же, ч. III, т. II, стр. 726, 745 и т. III, стр. 7.

⁴⁾ Otwinowski, Pamiętniki, стр. 187.

⁵⁾ Архивъ Ю. З. Р. ч. III, т. III, стр. 137, 286.

король Станиславъ Понятовскій¹⁾. Въ 1792 году, польская армія, отступавшая передъ русскими войсками, попыталась основать въ Полонномъ свою главную квартиру; сюда перевезены были: войсковая казна, больные, багажи и отпущены инженеры для исправленія крѣпости, но послѣдняя оказалась настолько разрушенною, что пришлось отказаться отъ намѣренія и польская армія отступила дальше, бросивъ въ Полонномъ запасъ провіанта и нѣсколько заклепанныхъ пушекъ²⁾. Въ 1793 году русскій главнокомандующій Кречетниковъ созвалъ сюда дворянъ областей, перешедшихъ подъ власть Россіи по второму раздѣлу Польши, для принесенія присяги на вѣрность русскому правительству³⁾.

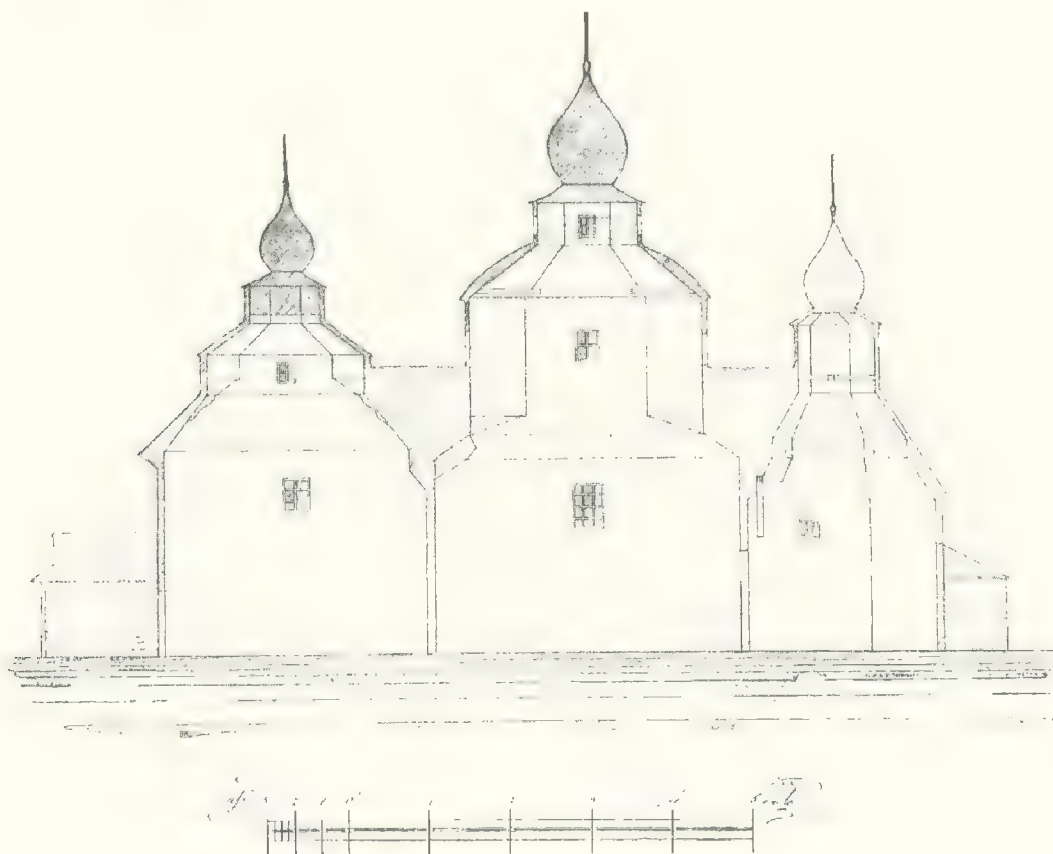

Рис. 70. Разрѣзъ Преображенской церкви въ м. Полонномъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія Полонное перешло отъ Понинскихъ во владѣніе Валевскихъ, а отъ нихъ въ XIX ст. къ Карвицкимъ. Въ настоящее время отъ бывшей крѣпости осталась часть валовъ и одна каменная башня⁴⁾. Среди жителей Полонного значительно развиты кустарные промыслы: деревянная мебель, ящики, боченки, дѣтскія игрушки и особенно кожевельныя издѣлія, именно приготовленіе желтыхъ полушубковъ, которые поступаютъ

¹⁾ Петрушевичъ, Сводная лѣтопись т. III, 128 и Słownik geograficzny, т. VIII, стр. 427.

²⁾ Obraz Polakow i Polski w XVIII wieku. Томъ XVI, стр. 94—97.

³⁾ Петрушевичъ, Сводная лѣтопись III, 345.

⁴⁾ Słownik geograficzny т. VIII, стр. 727—728.

въ продажу подъ именемъ „ярославскихъ“ и которые изготовляются болѣе чѣмъ 120 кустарями.

Въ настоящее время въ Полонномъ есть 9 православныхъ церквей:

1) Церковь во имя св. Троицы находится въ центрѣ мѣстечка, среди валовъ бывшей крѣпости; она была построена въ 1734 году.

2) Церковь во имя чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской; она построена вмѣсто трехъ упраздненныхъ старыхъ церквей: Крестовоздвиженской, Георгіевской и Срѣтенской въ 1877 году стараніями священника Стефана Хойнацкаго; всѣ три прихода бывшихъ церквей соединены въ одинъ и бывшіе въ нихъ: иконостасы, колокола, иконы, богослужебныя книги и т. п. перенесены въ новую церковь. Георгіевская церковь находилась на Старополоннскомъ предмѣстіи, она была, повидному, самая древняя; по словамъ визиты 1778 года она тогда уже была очень ветхая и дерево въ срубѣ ея изгнившее; въ 1791 г. она сгорѣла и изъ остатковъ ея была построена часовня, просуществовавшая до упраздненія въ 1877 году. Крестовоздвиженская церковь была построена въ 1721 году и существовала до 1876 г., когда на

Рис. 71. Видъ сводовъ Преображенской церкви въ м. Полонномъ.

мѣстѣ, гдѣ она находилась была построена новая церковь. Срѣтенская церковь находилась также на Старополоннскомъ предмѣстіи, на урочищѣ Гербовикѣ; она была построена въ 1725 году по распоряженію кн. Любомирскаго на мѣстѣ бывшей расколыничьей часовни.

3) Церковь во имя св. Петра и Павла, на „Новомъ мѣстѣ“, построена въ 1775 году.

4) Церковь во имя Успенія Божіей Матери на урочищѣ Карповицкѣ или Подмонастыркѣ была построена въ 1612 году архимандритомъ Леонтіемъ Полянцкекимъ, основателемъ Полоцкаго Дѣвичьяго монастыря, о чемъ свидѣлствуютъ надписи: надъ входными дверями и на намѣтной ikonѣ Спасителя; при этой церкви съ 1621 г. существовалъ женскій монастырь, который въ 1858 году былъ перенесенъ въ село Городнице Заславскаго уѣзда; развалины зданій этого монастыря сохранились понынѣ на берегу р. Хомора.

5) На горѣ, на островѣ, образуемомъ р. Хоморомъ, находится старинная церковь во имя Преображенія Господня; время основанія этой церкви неизвѣстно, хранящіяся же при ней метрическія записи восходятъ до 1785 г.

Вблизи ея находилась недавно сгорѣвшая Николаевская церковь. 6) На урочищѣ Маріанѣ находится церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построенная въ 1720 году. 7) Въ предмѣстіи Бортникахъ есть церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, построенная въ 1729 году.

Сверхъ того въ Полонномъ есть двѣ кладбищенскія церкви: 8) одна на кладбищѣ у новаго мѣста во имя Воскресенія Христова, построенная въ 1874 году священникомъ Матвѣемъ Сольскимъ, и 9) другая на Почаево-Богородичномъ кладбищѣ, во имя преподобныхъ: Іова Почаевского и Осодора кн. Острожскаго, построенная въ 1881 году стараніями священника Стефана

Рис. 72. Успенская церковь въ м. Полонномъ.

Хойнацкаго, устроеннаго подъ церковью погребальный склепъ для своего семейства. Въ эту церковь переданы были старинный иконостасъ изъ упраздненной Срѣтенской церкви, а также антиминсъ, освященный въ 1763 году митрополитомъ Арсеніемъ Могилыцкимъ¹⁾.

Въ Полонномъ есть также каменная католическая церковь во имя св. Анны, построенная кн. Любомирскимъ въ первой половинѣ XVII столѣтія²⁾.

¹⁾ Теодоровичъ, Историко-статистическое описаніе церкви Волынской епархіи, т. I, стр. 235—252.

²⁾ Słownik geograficzny, т. VIII, стр. 721.

Точное указаніе о времени построения Троицкой церкви (табл. X, 1), находимъ въ надписи, которая была нѣкогда вырѣзана на верхнемъ косякѣ входной двери. Надпись эта сохранилась не на своемъ мѣстѣ: дверной косякъ давно вынутъ и находится въ числѣ другихъ ненужныхъ вещей въ колокольнѣ. Надпись гласитъ слѣдующее: „Благодатию Всесвятаго и Живо-творящаго Духа создаемъ храмъ сей Пресвятыя Троицы року отъ созданія міра 7242, отъ воплощенія-же Бога Слова 1734, за прилежаніе и стараніе рабовъ Божіихъ (слѣдуютъ имена создателей храма)... и всего о Христѣ стараго яко и молодого братства“.

Троицкая церковь—деревянная (дубовая), трехкупольная, крытая жестью (рис. 66 и 67). Планъ церкви и всѣ ея главнѣйшія формы въ конструктивномъ отношеніи сохранились въ первоначальномъ видѣ. Измѣненія выразились лишь въ томъ, что церковь въ 1832 году поднята на каменный фундаментъ, „опасаніе“ закрыто (лѣтъ 16 назадъ) шелевками¹⁾, а равно закрыты внутри храма купола: въ среднемъ помѣщеніи отчасти, а въ алтарѣ и западномъ срубѣ совершенно; алтарный срубъ скрѣпленъ связями. Въ запад-

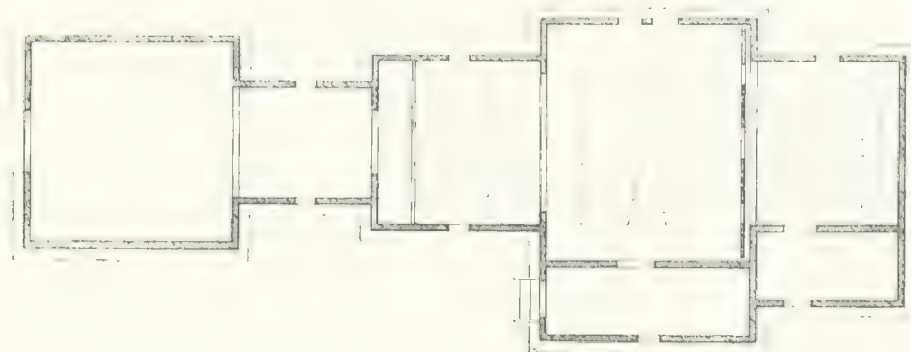

Рис. 73. Планъ Успенской церкви въ м. Полонномъ.

номъ срубѣ, кромѣ хоръ, помѣщается клиросъ. Иконостасъ въ церкви—старый, многоярусный, деревянный, позолоченный, съ богатой рѣзьбой,—представляетъ образецъ стариннаго иконостаса съ обычнымъ распределеніемъ иконъ, общій для всѣхъ церквей Юго-западнаго края, установившійся временемъ въ видѣ типа, отъ котораго обыкновенно не отступали. На приложенномъ рисункѣ (табл. IX, 2) вполне ясно видно извѣстество этого иконостаса.—Отдѣльно отъ церкви находится деревянная колокольня обыкновеннаго стариннаго двухъяруснаго типа (табл. X, 2).

Когда построена Преображенская церковь (табл. X, 3), съ точностью неизвѣстно. Судя по конструкціи и архитектурной вышней обработкѣ, по-

¹⁾ „Опасаніе“ обшелевано снаружи, такъ что внутри можно видѣть его устройство; его аркатура представлена на рис. 68.

1.

*Троицкая церковь въ м. Полонномъ
Новоградволынскаго уѣзда.*

2.

Колокольня Троицкой церкви въ м. Полонномъ.

3.

Преображенская церковь въ м. Полонномъ.

4.

*Колокольня Преображенской церкви
въ м. Полонномъ.*

строение храма может быть отнесено къ XVIII ст. Разсматриваемый храм—трехкупольный, построенъ изъ соснового дерева (толщина стѣнъ— $3\frac{1}{2}$ вершка). Планъ его (рис. 69 и 70) представляетъ три четырехугольных сруба, расположенныхъ въ одну линію, по направленію отъ востока къ западу, причемъ алтарь имѣетъ отрѣзанные углы. Къ западной части храма примыкаетъ небольшой притворъ. Вокругъ храма идетъ „опасаніе“, въ настоящее время закрытое шелевкой. Устройство куполовъ отличается своеобразиемъ: каждая банія имѣетъ свою особую систему; на рис. 71 представленъ видъ этихъ куполовъ. Церковь покрыта бѣлой жестию. Отдѣльно отъ храма еще существуетъ красивая деревянная двухъярусная колокольня, сохранившаяся въ своемъ древнемъ видѣ (табл. X, 4). Въ настоящее время къ сѣверу отъ старой Преображенской церкви построена новая, также деревянная, вмѣстѣ съ колокольней; старую-же церковь предполагено разобрать.

Рис. 74. Разрѣзъ Успенской церкви въ м. Полонномъ.

Приступая, наконецъ, къ разсмотрѣнію Успенской церкви (рис. 72, 73 и 74), мы находимъ въ ней хорошо сохранившійся образецъ церковной постройки начала XVII вѣка. Этотъ памятникъ достоинъ особеннаго вниманія по своей древности. Замѣчательно, что уже въ немъ встрѣчаются всѣ своеобразныя архитектурныя особенности, свойственныя зданіямъ слѣдующаго вѣка. Поэтому, Успенскій храмъ можетъ считаться образцомъ установившагося архитектурнаго стиля и невольно заставляетъ предполагать существованіе на югѣ Россіи болѣе древнихъ зданій, которыя не дошли до насъ и которыя могли показать какъ начатки этого стиля, такъ и постепенное его развитіе. Къ сожалѣнію, намъ не посчастливилось встрѣтить въ Юго-западномъ краѣ церкви древнѣе Успенской. Измѣненія первоначальнаго вида Успенской церкви заключается въ слѣдующемъ: а) въ 50-хъ

годахъ XIX вѣка передѣланъ средній восьмерикъ, причемъ весь храмъ покрытъ бѣлою жезтью, в) въ 1887 году пристроенъ новый южный притворъ (сѣни) и сооружена новая колокольня при церкви вмѣсто старой колокольни, стоявшей отдѣльно. Успенская церковь—деревянная (сосновая), о трехъ куполахъ. Планъ представляетъ соединеніе трехъ четырехугольниковъ. Надпись лѣккі (1612), указывающая на время построенія храма, находится внутри церкви на верхнемъ косякѣ южной двери.

Старыя церкви села Синявы Васильковского уѣзда.

Синява—село Кіевской губ. Васильковского уѣзда при рѣкѣ Роси. Входило въ составъ Бѣлоцерковского староства. Первые упоминанія объ немъ относятся къ половинѣ XVII столѣтія, когда при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ оно стало сотеннымъ городомъ Бѣлоцерковского казачьяго полка;

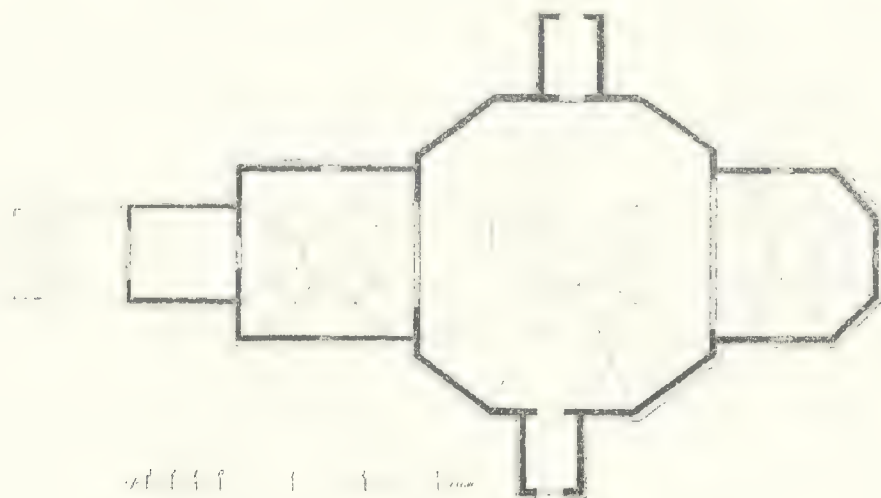

Рис. 75. Планъ Воскресенской церкви с. Синявы.

въ этомъ качествѣ Синява упоминается въ 1654, 1674 и 1711—1713 годахъ ¹⁾. Въ ревизіи Бѣлоцерковского полка, произведенной Московскими воеводами въ 1654 г., о Синявѣ сказано: сотенный городъ Бѣлоцерковского полка, окруженъ валомъ и напесадомъ съ тремя башнями, изъ которыхъ двѣ проѣзжія; внутри замокъ, также окруженный напесадомъ съ проѣзжею башнею; въ немъ было 9 пушекъ. Въ городѣ было: казаковъ 122 и мѣщанъ 405 ²⁾. По словамъ люстраціи Кіевского воеводства, произведенной въ 1683 году, въ Синявѣ числилось дворовъ мѣщанскихъ 40 и казацкихъ 30 ³⁾. Послѣ 1713 г. Синява вновь вошла въ составъ Бѣлоцерковского староства; въ 1755 г. гайда-

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. III, т. II, стр. 750, 770. Кіевскія губернскія вѣдомости 1854 г. № 11, стр. 71.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи т. X, стр. 791—792.

³⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. VII, т. I, стр. 500, 504.

мацкій отрядъ Василя Харченка ограбилъ въ Синявѣ старостинскій дворъ, корчму и униатскаго священника ¹⁾. Въ 1774 г. Бѣлоцерковское староство по постановленію сейма перешло въ потомственное владѣніе гетмана Ксаверія Браницкаго; въ составѣ его упоминается мѣстечко „quondam“ Синява ²⁾; съ того времени она принадлежитъ понынѣ къ имѣніямъ Браницкихъ.

Православныхъ церквей въ Синявѣ двѣ ³⁾:

1) Церковь во имя Воскресенія Христова помѣщается среди валовъ бывшей казацкой крѣпости. Въ описи Воскресенской церкви, составленной въ 1823 году, сказано, что она сооружена на средства прихожанъ еще въ 1649 году. Дѣйствительно, она упоминается какъ соборная въ вышеприведенной ревизіи Бѣлоцерковского полка 1654 года. Затѣмъ церковь обветшала

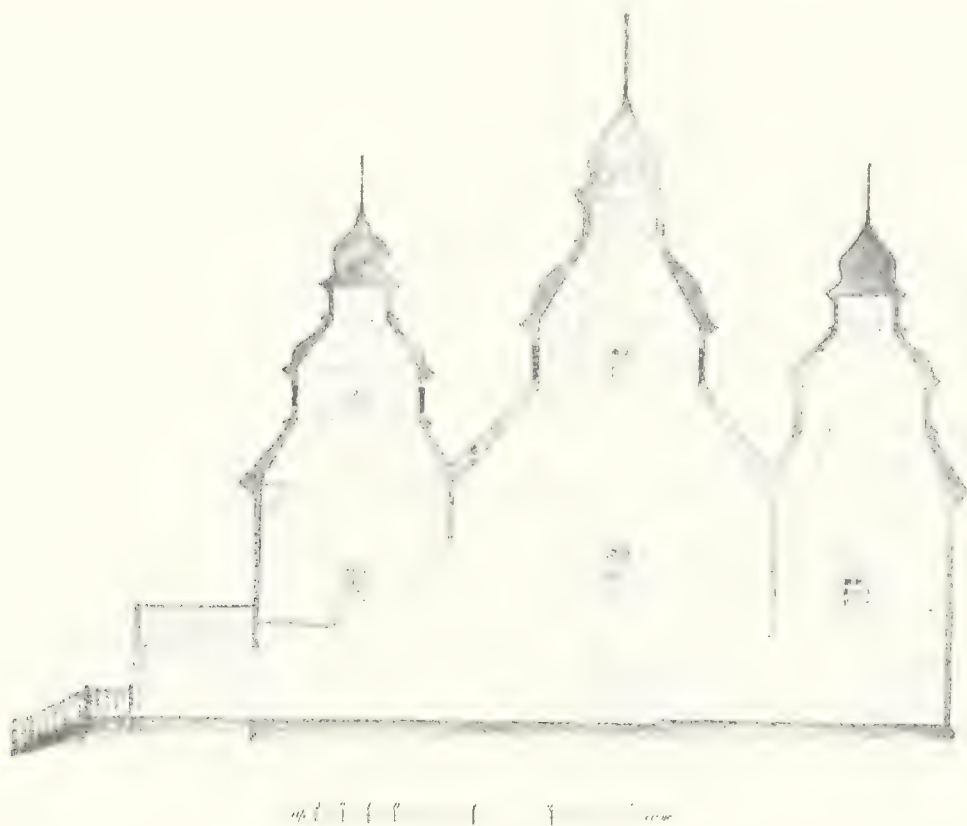

Рис. 76. Разрѣзъ Воскресенской церкви с. Синявы.

и въ 1710 году, какъ значится въ визитѣ 1740 года (Бѣлоц. декан.), потребовалось заложить новую, которая существуетъ понынѣ. О древнемъ происхожденіи церкви свидѣлствуетъ также надпись на серебряной чашѣ, принадлежащей церкви; надпись гласитъ слѣдующее: „Сій келѣхъ сооружилъ рабъ Божій Шліпъ Алексеевичъ ізженою своею Устинію Федоровною до града Синяві до храма стаго Воскресенія 1742 года марта 31 дня“. Воскресенская церковь (табл. XI, 2)—деревянная, трехкупольная, обычнаго типа XVIII в.,

¹⁾ Тамъ-же ч. III, т. III, стр. 710—711.

²⁾ Кіевская Старина 1893 г. апрѣль, стр. 163.

³⁾ Похилевичъ, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ. стр. 522.

крытая желѣзомъ. На планѣ (рис. 75 и 76) средняя часть храма представляетъ восьмиугольникъ, алтарь имѣетъ срубанные углы. При церкви отдѣльно стоитъ деревянная двухъярусная колокольня, построенная въ 1794 году; бока ея въ настоящее время до верха обшелеваны досками.

Рис. 77. Николаевская церковь с. Синявы.

2) Другая церковь во имя св. Николая, судя по надписи на одной изъ иконъ, существовала уже въ 1665 году, была впоследствии сожжена тата-

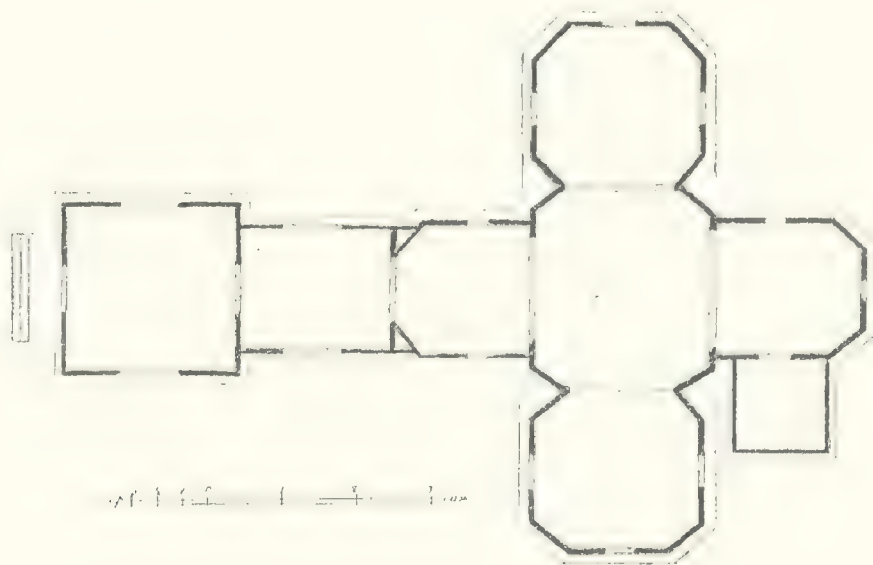

Рис. 78. Планъ Николаевской церкви с. Синявы.

рами и вновь построена въ 1730 году. Она пятиглавая (рис. 77). Планъ церкви (рис. 78) представляетъ равнокопечный крестъ, причемъ центральный, сѣверный и южный срубы имѣютъ форму восьмиугольниковъ, а восточ-

ный и западный шестигульниковъ. Подвалинами служатъ чрезвычайно массивныя дубовыя бревна. Въ 60-хъ годахъ XIX вѣка къ алтарю пристроена ризница, а въ 1873 году спереди къ храму пристроена колокольня и притворъ.

Въ Синявѣ есть урочище, называемое Монастырищемъ, на которомъ, по преданію, нѣкогда существовалъ монастырь; на урочищѣ этомъ остались слѣды окружавшаго его вала съ воротами.

Ильинская церковь въ селѣ Субботовѣ Чигиринскаго уѣзда.

Рис. 79. Церковь Богдана Хмельницкаго въ Субботовѣ.

Субботовъ—село Кіевской губ. Чигиринскаго уѣзда, при рѣкѣ Тясьминѣ. Мѣстность, гдѣ нынѣ находится Субботовъ, не была заселена до начала XVІІ столѣтія; она входила въ составъ земель Черкаскаго староства, а послѣ выдѣленія староства Чигиринскаго, принадлежала послѣднему. Только въ 1616 году староста Янъ Даниловичъ предоставилъ пользованіе пустымъ урочищемъ козацкому сотнику и подстаростѣ чигиринскому, Михаилу Хмельницкому; послѣдній основалъ здѣсь хуторъ и построилъ мельницу. Въ 1620 году Михаилъ Хмельницкій погибъ въ битвѣ на Цецорѣ и сынъ его, Богданъ, попалъ въ плѣнъ къ туркамъ; возвратившись черезъ два года на родину, Богданъ принялъ во владѣніе отцовскій хуторъ и развелъ въ немъ обширное хозяйство; но права его на владѣніе Субботовымъ были шатки; по существовавшимъ законамъ, отдача земли въ частное пользованіе старостою, была дѣйствительна только при жизни того старосты, который ея

распорядился, такъ какъ онъ былъ лишь пожизненнымъ владѣльцемъ староства; въ виду этого обстоятельства, Богданъ Хмельницкій выхлопоталъ у короля Владислава IV грамоту, утверждавшую его во владѣніи Субботовымъ и присоединявшую къ хутору значительный участокъ степи. На послѣднемъ Богданъ основалъ поселеніе—Субботовскую слободку и развелъ въ ней доходное хозяйство. Впрочемъ оказалось, что королевская грамота не составляла достаточнаго обезпеченія правъ на владѣніе Хмельницкаго; ему указали на то, что король не имѣетъ права отчуждать въ частное владѣніе государственнаго имуществъ безъ разрѣшенія сейма и новый староста, Александръ Конецпольскій, передалъ Субботовъ во владѣніе своему любимцу, чигиринскому подстаростѣ, Чаплинскому; когда Богданъ отказался отдать свою „батьковщину“, Чаплинскій занялъ Субботовъ насильно, присвоивъ себѣ притомъ движимое имущество, и избилъ сына Хмельницкаго, протестовавшаго противъ насилія. Хмельницкій искалъ удовлетворенія судебнымъ по-

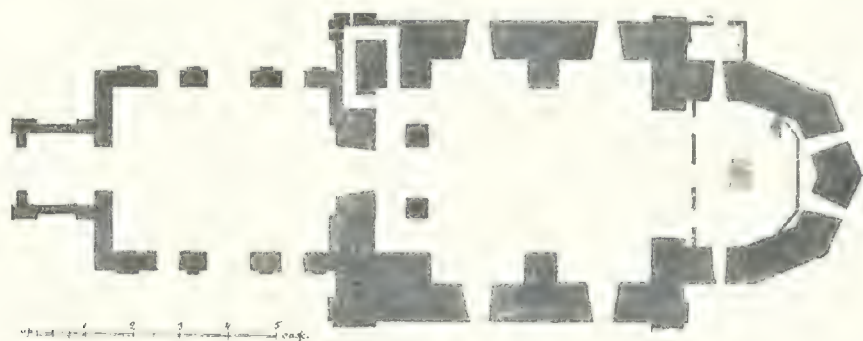

Рис. 80. Планъ Ильинской церкви.

рядкомъ, но и староста и судъ отклонили его жалобу; даже король призналъ себя безсильнымъ оказать ему помощь; между тѣмъ Чаплинскій, раздраженный его протестомъ, взвелъ на него обвиненіе въ политической неблагонадежности и приказалъ его арестовать. Выбавъ изъ тюрьмы при помощи чигиринскаго козацкаго полковника Кричевскаго, онъ отправился въ Запорожскіе и тамъ организовалъ грозное возстаніе противъ Польши. Овладевъ Украиною въ 1648 году, Хмельницкій вступилъ во владѣніе Субботовымъ; хуторъ преобразился въ богатое и многолюдное мѣстечко; Богданъ построилъ въ немъ обширный домъ, обнесенный двойнымъ валомъ и двѣ церкви: Михайловскую и Ильинскую. Развалины дома Богдана Хмельницкаго, близъ Ильинской церкви, существовали до второй половины XIX столѣтія; въ это время были разобраны на фундаменты Медвѣдовскаго монастыря. Хмельницкій часто пребывалъ въ Субботовѣ и, послѣ женитьбы сына Тимоося на дочери Молдавскаго господаря Лунула, предоставилъ субботовскій домъ новобрачнымъ; у нихъ нѣкоторое время гостилъ Василій Лунулъ, а послѣ смерти Тимоося въ субботовскомъ дворѣ жила его вдова Розанда. Въ 1653 году антиохійскій патріархъ Макарій, посѣтившій Чигиринъ, на обратномъ пути остановился въ Субботовѣ; посѣщеніе это Павелъ Алеппскій описыв-

ваетъ слѣдующими словами: „2 августа... мы прибыли въ селеніе, по имени Субботовъ, гдѣ обыкновенно жилъ покойный Тимоосей, сынъ гетмана. Жители выпли намъ на встрѣчу крестнымъ ходомъ и повели насъ въ большую новую церковь во имя св. Михаила. Въ ней собраны сокровища армянскихъ церковей, которыя были разграблены и разрушены покойнымъ Тимоосемъ въ Сучавѣ... Въ этой церкви гробница Тимоосея. Жена его, дочь Василия, господаря Молдавіи, нѣсколько разъ посѣтила нашего владыку патріарха... Въ воскресеніе утромъ послѣ утрени, мы совершили въ ея присутствіи поминовеніе по ея супругу, надъ гробницею котораго, по ихъ обычаю, виситъ большая хоругвь, на которой написанъ весьма схожій портретъ героя верхомъ на конѣ, съ мечемъ въ правой рукѣ и съ булавою въ лѣвой и съ изображеніемъ на переднемъ планѣ Молдавіи, какъ страны, которую онъ

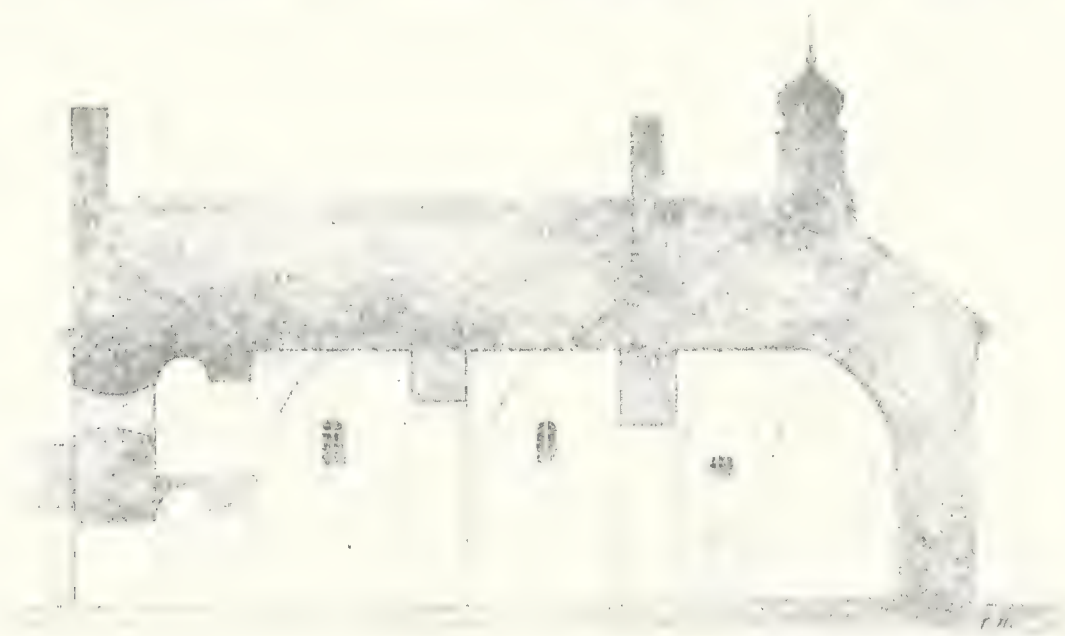

Рис. 81. Разрѣзъ Ильинской церкви.

пошелъ завоевывать. Его бѣдная жена... живетъ во дворцѣ своего супруга, кругомъ котораго онъ выстроилъ укрѣпленіе съ окопами, а теперь гетманъ, его отецъ, чтобы увеличить пышность дворца, строить наеупротивъ него, на возвышенности, каменную церковь св. Ильи пророка. Мы замѣтили въ ея строеніи нѣсколько громадныхъ камней, величина которыхъ возбудила въ насъ изумленіе. На вопросы наши намъ сообщили, что камни эти привезены изъ города, принадлежавшаго татарамъ, въ пяти миляхъ отсюда, гдѣ татары имѣли большую мечеть. Гетманъ разрушилъ ее и увозъ камни для сооруженія изъ нихъ этой церкви“¹⁾.

Въ 1657 году въ Субботовѣ былъ погребенъ Богданъ Хмельницкій, но гробница его не уцѣлѣла. Въ 1664 году польскій военачальникъ Чарнецкій

¹⁾ Павелъ Алеппскій. Путешествіе Макарія, перев. Муркоса. Вып. IV, стр. 193—194.

быстрымъ набѣгомъ овладѣлъ Субботовымъ, сжегъ и ограбилъ мѣстечко и, разоривъ гробницы какъ Богдана, такъ и Тимоося Хмельницкихъ, приказалъ тѣла ихъ выбросить на рынокъ ¹⁾).

Послѣ разоренія Чигирна турками въ 1678 году, южная полоса Украины совершенно запустѣла, и Субботовъ временно пересталъ существовать; только въ началѣ XVIII столѣтія жители стали здѣсь вновь селиться. Въ 1738 и 1751 г.г. село подвергалось грабежамъ гайдамаковъ. Въ 1765 г. пострація наняла въ немъ 89 дворовъ; поселеніе считалось мѣстечкомъ (до 1808 года) и въ немъ собиравлись довольно значительныя ярмарки ²⁾).

Изъ старыхъ церквей Субботова въ настоящее время уцѣлѣла только одна, Ильинская, каменная, сооруженная Богданомъ Хмельницкимъ въ 1653 году (табл. XI, 1 и рис. 79). Въ XVIII вѣкѣ Ильинская церковь (по словамъ

Рис. 82. Ильинская церковь и развалины дома Богдана Хмельницкаго въ 1825 г.

визиты 1741 года) плохо поддерживалась и была очень бѣдна, хотя къ ней причислялся отдѣльный приходъ; въ 1820 году послѣдній былъ присоединенъ къ Михайловской церкви, Ильинская-же церковь зачислена кладбищенской; въ настоящее время она снова составляетъ самостоятельный приходъ. Ильинская церковь представляетъ примѣръ оригинальной церковной постройки. Типъ ея очевидно взятъ съ западныхъ образцовъ, на примѣръ, каменныхъ костеловъ, подобнаго рода, какихъ въ то время было (да и теперь еще есть) не мало въ Юго-западномъ краѣ. Дѣйствительно, церковь, по общему своему расположенію, носитъ обыкновенный характеръ тогдашнихъ католическихъ церковныхъ построекъ, т. е. имѣетъ условную форму бази-

¹⁾ Черниговская лѣтопись, изд. Вѣлозерскимъ, стр. 30.

²⁾ Архивъ Ю. З. Р. Ч. III, т. III стр. 287 и 607. Słownik geograficzny т. XI, стр. 525.

1.

Ильинская церковь въ с. Субботовъ Чигиринскаго уѣзда.

2.

*Воскресенская церковь с. Синявы
Васильковскаго уѣзда.*

3.

*Иконостасъ церкви с. Соболевки
Сквирскаго уѣзда.*

лики или продолговатого четырехугольника, алтарь помещается въ полукругѣ или абсидѣ, имѣющей внутри и снаружи шесть граней (рис. 80 и 81). Церковь покрыта коробовымъ сводомъ и имѣетъ двускатную крышу съ фронтонами¹⁾. Внутри церкви къ сѣверной и южной стѣнамъ, между окнами, приставлены два столба; на нихъ перекнута арка, поддерживающая и укрѣпляющая сводъ; широкая арка также ведетъ изъ церкви въ алтарную абсиду. Эти поперечныя арки такъ-же, какъ и коробовые своды—круглыя. Съ сѣвера и юга церковь имѣетъ по два окна; въ алтарь—четыре небольшихъ круглыхъ окна. Надъ дверью западной стѣны имѣется также круглое окно, освѣщающее хоры; послѣдніе поддерживаются двумя столбами и выходятъ

Рис. 83. Древніе кресты на погостѣ Ильинской церкви.

въ храмъ тремя арками. Передъ входной дверью—длинная, узкая и низкая пристройка (панерть), соединяющая церковь съ колокольней; эта пристройка, равно какъ и самая колокольня выстроены въ 60-хъ годахъ XIX вѣка священникомъ Орловскимъ, ремонтировавшимъ разрушавшееся зданіе. Наружный видъ храма представляетъ интересъ своими двумя высокими фронтонами,

¹⁾ Ильинская церковь е. Субботова можетъ служить указаніемъ того, какъ слѣдуетъ реставрировать Троицкую каменную церковь въ м. Зиньковѣ Подольской губ., описаніе которой мы дали на стр. 61. Въ Троицкой церкви въ новѣйшее время устроены деревянный куполъ, (фонарикъ и главка его уничтожены молніей). Въ Троицкой церкви м. Зинькова были коробовые своды, въ такомъ родѣ, какъ въ Субботовской Ильинской церкви.

западнымъ и восточнымъ, обдѣлка которыхъ (съ уступами въ видѣ буквы S) напоминаетъ какъ нѣкоторые католическіе храмы Юго-западнаго края (например, костелъ въ г. Летицевѣ Подольской губ. или боковой корпусъ монастыря іезуитовъ въ Винницѣ), такъ и фасады домовъ и другихъ зданій эпохи Возрожденія и XVII вѣка во Франціи, Германіи и Бельгіи¹⁾. Алтарь на фасадѣ выражаетъ тѣмъ, что онъ уже главной части зданія и имѣетъ полукруглую или, лучше сказать, многогранную крышу. Глава надъ алтаремъ—новѣйшее добавленіе; первоначально она находилась надъ серединой церкви, какъ видно на нашемъ рисункѣ 82 (снимокъ этого данъ Н. Д. Бентышемъ-Каменскимъ въ его „Исторіи Малороссіи“) и на рисункѣ Г. Шевченко²⁾.

Ильинская церковь стоитъ на горѣ, господствуя надъ селомъ. На церковномъ погостѣ, который весь заросъ травой и кустарниками, разбросаны старинныя надгробныя памятники—низкіе массивные кресты, сдѣланные изъ известняка, разнообразной формы съ полустертыми надписями (см. рис. 83). Такіе кресты составляютъ особенность весьма многихъ малороссійскихъ церквей, сообщая какую-то совѣмъ особенную красоту вѣковой уютиности церковныхъ погостовъ.

¹⁾ См. Caumont, *Abécédaire ou rudiment d'archéologie. Architectures civile et militaire.* Caen, 1869, p. 354. Lübke—Semrau, *Die Kunst der Renaissance in Italien und im Norden.* Stuttgart, 1903, Fig. 107.

²⁾ Искусство и худож. промышленность, декабрь 1900 г.

Мотронинскій монастырь Чигиринскаго уѣзда.

Мотронинскій (Тропцкій) монастырь—Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, у истоковъ рѣчки Опуфріевки, въ 4 верстахъ къ западу отъ ближайшаго села Мельниковъ. Монастырь расположенъ среди густого, очень обширнаго Мотронинскаго лѣса, отъ котораго, вѣроятно, онъ заимствовалъ свое названіе. Мѣстность, на которой построенъ монастырь, представляетъ плоскую возвышенность, у подножія которой истекають рѣчки, направляющіяся во всѣ стороны горизонта. Возвышенность окружена валами, составляющими огромное доисторическое городище; валы обнимають пространство неправильной эллиптической формы въ 600 сажень по длинному діаметру и до 450 по короткому. Валувъ существуетъ два: наружный валъ въ 10—12 сажень вышиною окаймляетъ съ вѣнней стороны ровъ въ 4 сажня глубины и столько-же ширины. Въ разстояніи около 100 сажень отъ него находится другой валъ отъ 3 до 5 сажень вышиною, окаймленный ровъ въ 2½ саж. глубиною; сверхъ того внутренняя площадь городища пересѣкается третьимъ валомъ, пролегающимъ съ сѣвера на югъ. Въ наружномъ валѣ обнаружено нѣсколько входовъ въ пещеры, которыя тянутся далеко въ глубь, развѣтвляются и иногда расширяются въ видѣ камеръ; впрочемъ пещеры эти пока еще точно не изслѣдованы; около валовъ снаружки къ западу и югу расположено болѣ 20 весьма крупныхъ кургановъ¹⁾. Въ валахъ городища найдены были двѣ византійскія бронзовыя монеты Юстиніана I (начало VI стол.)²⁾. Время основанія Мотронинскаго монастыря неизвѣстно: по легендарному преданію, внесенному въ монастырскія запiski, трансную церковь во имя св. Іоанна Предтечи закладывалъ въ монастырѣ перемыславскій епископъ Навель (1198—1230), который далъ при этомъ на благословеніе игумену свою мантию „съ источниками“, вѣдѣствіе чего позднѣйшіе игумены носили архіерейскія мантии. Камень съ надписаннымъ именемъ епископа Навла былъ будто положенъ къ основанію церкви, и, послѣ ея разрушенія,

¹⁾ Гр. Вобриискій, Курганы и находки близъ м. Смѣлы, т. II стр. 53—56.

²⁾ Похилевичъ, Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ., стр. 688.

сохранился въ монастырѣ до 1667 года. Извѣстное преданіе объ этомъ событіи сообщили братіи престарѣлый игуменъ Пафнутій въ 1695 году, а затѣмъ изъ извѣстнаго пересказа оно уже въ XIX столѣтіи попало въ монастырскія записки¹⁾. Очевидно сказаніе это совершенно фантастическое, не основано на сколько либѣ положительныхъ свидѣтельствахъ, повѣроятно уже потому, что во время переяславскаго епископа Павла южная Кіевщина была занята половецкими кочевьями и южная граница русской земли колебалась между Стугною и Россю и во всякомъ случаѣ не переходила на южный берегъ послѣдней рѣки. Нѣсколько правдоподобнѣе предположеніе, высказанное Руликовскимъ, что Мотронинскій монастырь могъ быть основанъ кѣмъ либо изъ князей Глинскихъ, которые въ 1495—1537 гг. владѣли землею Радивоновскою, въ составъ которой входила мѣстность, на которой возникъ монастырь²⁾; впрочемъ въ пользу этой вѣроятной гипотезы не имѣется документальнаго свидѣтельства. На совершенно мѣстномъ преданіи о какихъ-то князьяхъ: Юріѣ и Мотронѣ не стоить останавливаться. Первое положительное свѣдѣніе о Мотронинскомъ монастырѣ относится къ 1568 году; въ это время собравшіеся въ Мотронинскомъ мѣсту иноки образовали скитъ и просили у митрополита Іоны III Протасовича право на отправление богослуженія въ часовнѣ. Въ 1620—1621 годахъ гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный построилъ церковь и утвердилъ за монастыремъ земельное владѣніе³⁾. Въ 1643 году начальникъ монастыря получилъ отъ митрополита званіе игумена и въ монастырѣ заложена была церковь Предтеченская; первымъ игуменомъ былъ Пафнутій, скончавшійся въ 1695 году. Въ 1648 году митрополитъ Сильвестръ Коссовъ снабдилъ трансную монастырскую церковь антиминиемъ⁴⁾. Мотронинскій монастырь пользовался покровительствомъ митрополита Іосифа Тукольника и гетмана Дорошенка, какъ о томъ свидѣлствуютъ универсалы послѣдняго съ 1669 и 1671 годовъ⁵⁾. Въ 1668 году въ Мотронинскомъ монастырѣ пребывалъ подъ стражею епископъ Меодій вслѣдствіе политическихъ интригъ, которыми онъ слишкомъ усердно занимался. Послѣ взятія турками Чигирина въ 1678 году, Мотронинскій монастырь былъ ими разрушенъ. Онъ былъ возобновленъ въ 1685 году и церковь освящена по благословенію митрополита, кн. Гедона Четвертинскаго⁶⁾. Въ 1717 году, по просьбѣ переяславскаго епископа, Кирилла Шумлянского, чигиринскій староста, Янъ-Станиславъ Яблоновскій, разрѣшилъ строить монастырскія зданія и подтвердилъ монастырю его прежнія, земель-

¹⁾ Похилевичъ, стр. 689. Максимовичъ, Собраніе сочиненій т. I, стр. 672—673.

²⁾ Słownik geograficzny т. VI, стр. 749, и т. XIV, стр. 722.

³⁾ Похилевичъ, стр. 689. Максимовичъ, т. I, стр. 672. Краткія историческія свѣдѣнія о монастыряхъ Кіевской митрополіи. Кіевъ, 1832, стр. 6.

⁴⁾ Графъ Вобринскій, стр. 58—59.

⁵⁾ Краткія историческія свѣдѣнія о монастыряхъ, стр. 6.

⁶⁾ Графъ Вобринскій, стр. 59.

ныя владѣнія; затѣмъ его преемникъ Янъ-Кастанъ Яблоновскій подтвердилъ права монастыря въ 1741 и 1753 годахъ, а въ 1755 году выдалъ привилегію, разрѣшавшую монастырю пребывать подъ властію переяславскихъ епископовъ и освобождавшую отъ притязаній униатовъ¹⁾. Въ 1735 году построена была Троицкая церковь, просуществовавшая до 1800 года, въ которомъ за ветхостію разобрана, и вмѣсто нея построена въ 1801 году новая, существующая понынѣ²⁾.

Въ половинѣ XVIII столѣтія Мотропинскій монастырь занялъ видное положеніе въ религіозной и политической судьбѣ края. Къ этому времени относятся самыя интенсивныя попытки униатской церкви, покровительствуемой польскимъ правительствомъ и дворянствомъ, къ насильственному обращенію православныхъ въ унию. Православные жители южной Кіевщины между тѣмъ были лишены духовной іерархіи: и Кіевская митрополія и вновь учрежденное Переяславское епископство лежали за границами государства, вслѣдствіе чего сношенія съ ними были затруднительны, и учрежденія эти не имѣли возможности оказывать поддержку православнымъ въ борьбѣ ихъ съ унией путемъ легальнаго представительства; переяславскіе епископы рѣшили потому передать свою власть надъ православными учрежденіями въ польской Украинѣ духовному лицу, жившему въ предѣлахъ Польши; епископъ Гervasій обратилъ вниманіе на Мотропинскій монастырь по многимъ причинамъ: монастырь этотъ пользовался большимъ уваженіемъ въ народѣ; онъ лежалъ вдали отъ центровъ управленія какъ униатской іерархіи (Радомысль), такъ и гражданскаго правленія (Житомиръ); независимость монастыря отъ униі была гарантирована грамотами чигиринскихъ старостъ и ихъ покровительствомъ; наконецъ, въ данное время во главѣ монастыря стоялъ человѣкъ энергичный, дѣятельный и глубоко преданный интересамъ православія: игуменъ Мельхиседекъ Значко-Яворскій. Этотъ замѣчательный человѣкъ родился въ 1716 году въ г. Жубнахъ, гдѣ отецъ его былъ козацкимъ полковымъ сесуломъ; въ юности еще почувствовавъ влеченіе къ духовному поприщу, онъ въ 1738 году поступилъ въ Мотропинскій монастырь послушникомъ и былъ постриженъ въ монахи только въ 1745 году; затѣмъ, исполняя различныя должности въ монастырѣ, онъ въ 1753 году избранъ былъ братією въ игумены и утвержденъ въ этой должности переяславскимъ епископомъ Іоанномъ. Онъ занялся какъ устройствомъ монастырской жизни внутри, такъ и возстановленіемъ документовъ, гарантировавшихъ права монастыря³⁾. Цѣля дѣятельность Мельхиседека, епископъ Гervasій назначилъ его въ 1761 году главнымъ правителемъ церковныхъ дѣлъ въ Кіевской Украинѣ⁴⁾. Игуменъ

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. II, стр. 107—109.

²⁾ Похилевичъ, Оказаніе п. т. д., стр. 690.

³⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. II, стр. XXX, XXXII, XXXV, XXXVI, 108—109.

⁴⁾ Тамъ-же, ч. I, т. III, стр. 2.

принялся съ усердіемъ за порученное ему дѣло; онъ побуждалъ къ постройкѣ новыхъ церквей, принималъ заявленія прихожанъ объ устраниніи ими униатскихъ священниковъ и назначалъ на ихъ мѣсто православныхъ, разрѣшалъ священникамъ и монахамъ исполнять требы въ пользу лицъ, насильственно приписанныхъ къ униі, и т. п. Дѣятельность его обратила вниманіе униатской консисторіи, которая рѣшила овладѣть Мотрошицкимъ монастыремъ и угрозу въ этомъ смыслѣ сообщила Мельхиседеку. Чтобы спасти и свой монастырь и облегчить участь подвѣдомственныхъ ему церквей, Мельхиседекъ рѣшился искать болѣе вліятельнаго покровительства: съ разрѣшенія епископа Гервасія онъ отправился въ Петербургъ, гдѣ послѣ продолжительныхъ усилій, онъ успѣлъ снискать покровительство Екатерины II; по приказанію Императрицы Мельхиседеку дано было письмо къ русскому посланнику въ Варшавѣ кн. Репнину, поручавшее дѣло игумена его заботамъ, и письмо къ королю съ просьбою объ оказаніи ему содѣйствія; сверхъ того Императрица ассигновала 15,000 рублей на нужды украинскихъ церквей. Съ полученными документами Мельхиседекъ отправился въ Варшаву, гдѣ, благодаря поддержкѣ Репнина, онъ получилъ грамоту королевскую о неприкосновенности православныхъ церквей и монастырей и универсалъ къ униатскому духовенству о прекращеніи насилій надъ православными¹⁾. На дѣлѣ впрочемъ оказалось, что королевскіе указы были безсильны. Ни униатское духовенство, ни мѣстные власти и дворяне не обратили на нихъ никакого вниманія; напротивъ того, раздраженные хлопотами Мельхиседека, они рѣшили покончить дѣло съ остатками православія на Украинѣ; по инициативѣ униатскаго оффиціала Мокрицкаго началось повсемѣстное гоненіе: униатскіе духовные, шляхтичи и военныя команды были, истязали и грабили встрѣчавшихся имъ православныхъ священниковъ и монаховъ²⁾. Врывались въ ихъ дома и монастыри и производили всякія безчинства. Два раза вооруженные отряды врывались въ Мотрошицкій монастырь, избивали монаховъ и грабили монастырское имущество (одного скота угнали на 1½ тысячи рублей); братія по большей части бѣжала въ Переяславль. Въ началѣ Іюня польскій regimentарь, Вороничъ, основалъ лагерь у с. Ольшаной; туда прибылъ и оффиціалъ Мокрицкій съ членами униатской консисторіи; онъ открылъ засѣданіе суда, привлекая къ ответственности всѣхъ православныхъ, вѣняя ихъ приверженность къ православію въ бунтъ противъ духовной власти. Съ помощью военныхъ командъ священники и ихъ прихожане насильно приводились въ лагерь; здѣсь ихъ подвергали жестокому побоямъ и истязаніямъ, требую перехода въ унию; одного изъ унированныхъ сожгли живьемъ, и т. д.³⁾. Въ концѣ Іюня очередь

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. II, т. II, стр. 183—185.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. II, стр. 137—145, 348 и др., III стр. 27.

³⁾ Тамъ-же, т. II, стр. CXXXII—CXI.

дошла до Мельхиседека; онъ былъ арестованъ, препровожденъ въ лагерь и оттуда отвезенъ Мокрицкимъ въ Радомысль въ униатскую консисторію; четыре мѣсяца томился онъ въ цѣняхъ въ тѣсной тюрьмѣ, пока успѣлъ бѣжать въ Кіевъ¹⁾. Онъ удалился въ Переяславль, гдѣ въ 1768 году былъ назначенъ игуменомъ Переяславскаго Михайловскаго монастыря²⁾. Между тѣмъ весною 1798 года отрядъ конфедератовъ, явившись въ Мотронинскій монастырь, ограбилъ церковь и келіи и истязалъ оставшихся еще монаховъ³⁾. Тогда наконецъ вспыхнула народная реакція; въ лѣсу Мотронинскомъ мало по малу собирались крестьяне, искавшіе спасенія отъ притѣсненій; послѣ

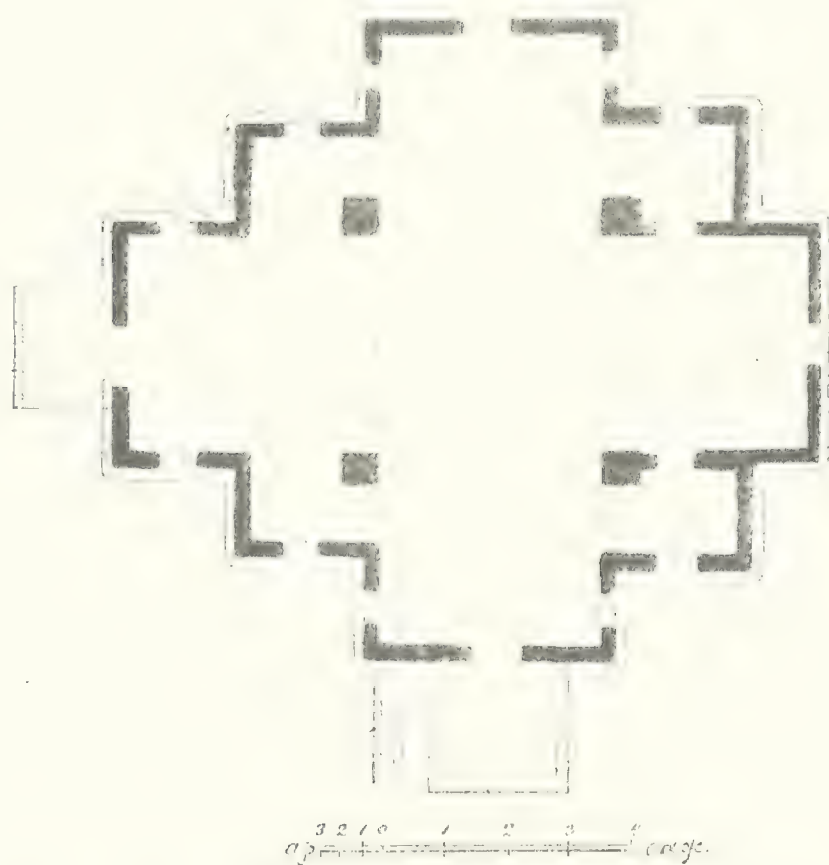

Рис. 84. Планъ Троицкой церкви въ Мотронинскомъ монастырѣ.

окончательнаго разграбленія монастыря, бывшій запорожець и потомъ послушникъ, Максимъ Желѣзнякъ, организовалъ изъ нихъ небольшой вооруженный отрядъ и выступилъ въ походъ; по его почину поднялось всеобщее возстаніе крестьянъ въ Украинѣ, извѣстное подъ именемъ „Коліивщины“. Обстоятельство это подало поводъ возникновенію многочисленныхъ легендъ, связывающихъ исторію монастыря съ гайдамачествомъ; съ одной стороны польское общество смѣшало заботы Мельхиседека о защитѣ православія съ

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. ч. I, т. II, стр. CXLVII—CLXXVI.

²⁾ Тамъ-же, т. III, стр. 738.

³⁾ Тамъ-же, т. III, стр. 704—709.

гайдамачествомъ и вмѣнило ему организацію послѣдняго, утверждая, будто онъ составилъ подложную грамоту Императрицы Екатерины II, призывавшую народъ къ возстанію ¹⁾ и организовалъ отрядъ Желѣзняка; съ другой стороны въ народѣ сохранились въ этомъ отношеніи неясныя преданія; такъ понынѣ въ Мотронинскомъ лѣсу указываютъ „гайдамацкую засѣку“ будто мѣсто стоянки Желѣзняка ²⁾ и въ монастырѣ сохраняется большой котелъ, по преданію, принадлежавшій гайдамакамъ ³⁾. Объ отношеніи послѣднихъ къ Мотронинскому монастырю сложилась слѣдующая легенда: однажды

Рис. 85. Разрѣзъ Троицкой церкви въ Мотронинскомъ монастырѣ.

¹⁾ Очевидно поляки смѣшали письма, данныя Екатериною Мельхиседеку въ защиту православія съ предполагавшеюся грамотою; послѣдняя никогда не существовала; польскіе суды, судившіе гайдамаковъ въ теченіе 4 лѣтъ, не нашли ни одного ея экземпляра; текстъ этой грамоты, напечатанный въ сборникѣ Анжеберга, представляетъ грубый и неумѣлый подлогъ. Липноманъ, писавшій 20 лѣтъ спустя послѣ колѣнницы, приводитъ странный аргументъ въ пользу существованія грамоты; при грабежѣ монастыря конфедератами они разорили антеку, устроенную въ ней Мельхиседекомъ; по мнѣнію Липомана, это ясное доказательство, что игуменъ фабриковалъ золотыя чернила для писанія грамоты.

²⁾ Гр. Бобринскій, Курганы и находки близъ Смѣлы, т. II, стр. 54.

³⁾ Этотъ огромный чугунный котелъ козацкой сотни или курени, въ которомъ варили кулишъ или кашу, служилъ колоколомъ, будучи привѣшенъ къ перекладнѣ на двухъ

1.

Царскія врата въ Мотро-
нинскомъ монастырѣ
Чиринскаго уѣзда.

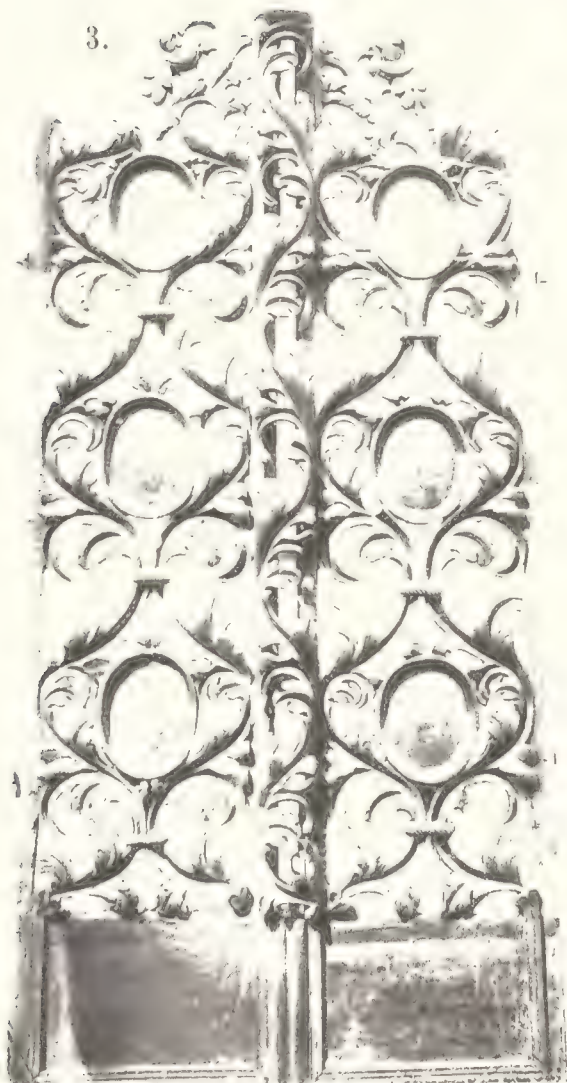

2.

Царскія врата церкви въ с. Камнѣ
Новоградволинскаго уѣзда.

3.

Царскія врата хран.
въ колокольнѣ Тро-
ицкой церкви въ м.
Зиньковѣ Лeticев-
скаго уѣзда.

Царскія врата хран. въ Михайловской
церкви въ м. Зиньковѣ Лeticевскаго у.

4.

въ монастырь явились гайдамаки и принесли гробъ, въ которомъ будто покоился ихъ товарищъ, умершій отъ чумы, просили похоронить его, что монахи и совершили; много лѣтъ спустя въ монастырь явился престарѣлый гайдамакъ и объявилъ монахамъ, что въ гробу находилось не тѣло покойника, а награбленные деньги, и предложилъ употребить ихъ въ пользу монастыря; но среди братіи не оставалось въ живыхъ никого изъ участвовавшихъ въ похоронахъ и потому оказалось невозможнымъ найти мѣсто, на которомъ зарытъ былъ гробъ¹⁾.

Послѣ 1768 года, вслѣдствіе трактата, заключеннаго съ Россією, Польша гарантировала неприкосновенность православія въ своихъ границахъ²⁾, и насильное обращеніе въ унию прекратилось; въ Мотронинскій монастырь возвратилась бѣжавшая изъ него братія и монастырь сталъ мало по малу приходить въ прежній видъ; игумены его опять были признаны правителями православныхъ церквей; таковымъ былъ преемникъ Мельхиседека Иринархъ Балановскій, бывшій въ 1791 году предсѣдателемъ конгрегаціи православнаго духовенства, созданной въ Пинскѣ для обсужденія устройства православной церкви въ Польшѣ³⁾.

Нынѣ существующая въ Мотронинскомъ монастырѣ теплая церковь во имя св. Іоанна Предтечи, деревянная, не сохранила своего первоначальнаго вида. Благодаря передѣлкамъ (особенно 1820 года), теперь видъ храма такъ измѣнился, что по его наружнымъ формамъ нельзя составить себѣ понятіе о томъ, каковъ онъ былъ въ древности. Въ настоящее время вмѣстѣ съ церковью деревянная-же колокольня. Деревянная глава на этой церкви снизу не открыта (внутри храма—плоскіе потолки): она сдѣлана исключительно для фасада.

Въ колокольнѣ церкви св. Іоанна Предтечи сохраняются старинныя деревянные царскія врата (табл. XII, 1); высота ихъ 2 арш. 14 вершк., ширина обѣихъ половинокъ—1 арш. 5 вер. Обѣ половинки, раскрашенныя въ красный, синій и зеленый цвѣта, заполнены прорѣзнымъ цвѣточнымъ орнаментомъ. Такого рода царскія двери замѣчательной рѣзьбы, какъ мы уже знаемъ, были распространены въ XVII—XVIII вв. на югѣ Россіи.

Другая церковь въ Мотронинскомъ монастырѣ, Троицкая, 1801 года, каменная, одноглавая, имѣетъ въ планѣ форму креста, боковые выступы котораго покрыты двускатными крышами съ фронтонами (рис. 84 и 85).

столбахъ, а потомъ биломъ. Въ настоящее время этотъ рѣдкій колоколъ переданъ на храненіе въ Музей Кіевской Духовной Академіи. См. И. М. Каманина, Результаты археологической экскурсіи въ Таращанскій и Чигиринскій уѣзды лѣтомъ 1901 г. въ „Чтеніяхъ Историч. Общества Нестора Лѣтописца“, кн. XV, вып. IV, стр. 59.

¹⁾ Materjały dla antropologji (сборникъ Руликовскаго) т. III, ч. III, стр. 86.

²⁾ Volumina legum., т. VII, стр. 253, статья III.

³⁾ Кіевскія епархіальныя вѣдомости 1861 г. № 3, стр. 14.

Конструкція этого храма представляетъ интересъ при переходѣ купола съ четырехъ подпружныхъ арокъ въ многогранный барабанъ: куполь не лежитъ прямо на аркахъ, а нѣсколько сѣуженъ и находится на вѣсу; арки перекинуты на четырехъ столбахъ; на аркахъ покоятся паруса, которые и служатъ основаніемъ для восьмиграннаго барабана, заканчивающагося восьмиграннымъ куполомъ; въ барабанѣ—восемь оконъ. Кромѣ купола, въ храмѣ—круглые коробовые своды. Троицкая церковь болѣе или менѣе хорошо сохранилась. Измѣненіе выразилось лишь въ очертаніи главы, которая теперь имѣетъ широкую племообразную форму, тогда какъ прежде куполь имѣлъ тотъ малороссійскій видъ (колокола), какой представляетъ нашъ рисунокъ. (Въ такомъ видѣ церковь была еще въ 1890 году. Ср. изображеніе церкви Богдана Хмельницкаго въ г. Переяславѣ Полтавской губ. въ „Живописной Россіи“, т. V, ч. I, стр. 149). Кромѣ того, въ новѣйшее время надъ фронтонами помѣщены четыре небольшія деревянныя главы съ декоративною цѣлью.

B 27041

